

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

На правах рукописи

Григорова Яна Викторовна

**ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Комаров Сергей Владимирович

**Пермь
2016**

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Методологические основания анализа труда в современном обществе ..	16
1.1. Основные положения теории труда в марксистской философии.....	16
1.2. Осмысление труда в теориях постиндустриального общества и в концепции креативной экономики	23
1.3. Концепция труда в философии современного итальянского неомарксизма	37
Глава 2. Проблема творческого труда: противоречие сущности и способа существования в условиях капиталистического способа производства	54
2.1. Творческая деятельность как предмет исследования отечественной философии и психологии	54
2.2. Сущность творческого труда.....	68
2.3. Специфика развития творческого труда во второй половине XX–начале XXI веков	77
Глава 3. Социальные последствия распространения творческого типа труда во второй половине XX–начале XXI веков	88
3.1. Особенности организации творческого труда	88
3.2. Влияние творческого труда на изменения социальной структуры западного общества во второй половине XX–начале XXI веков.....	96
3.3. Появление новой формы эксплуатации творческого труда	103
Заключение	118
Список литературы	123

Введение

Актуальность темы исследования

Сегодня общества находятся в процессе ускоренной трансформации. Социальные изменения в них осуществляются в условиях быстрого развития информационных и коммуникационных технологий и ускорения процесса глобализации. Данные тенденции сопровождаются возрастанием интеллектуальной, творческой, коммуникативной и аффективной составляющей труда. Творческий труд становится важным фактором развития экономических процессов и формирования новых субъектов деятельности. Современная ситуация характеризуется становлением экономики нового типа, которая получила название творческой (креативной) экономики.

Отмеченные изменения, а также глобальность социальных преобразований обуславливают особую значимость и актуальность философского исследования проблемы творческого труда. Происходит становление новой ценностной среды, в которой творчество как возможность самовыражения человека начинает занимать одно из ведущих мест. Количественное увеличение субъектов творческого труда и видов творчества приводит к качественным изменениям всего общества.

В сложившейся ситуации возникает необходимость осуществить философский анализ творческого труда под углом зрения изменений в его общественном содержании. При осуществлении такого анализа становится понятно, что творческий труд – это не просто термин, а важная социально-философская категория, отражающая глубинные сдвиги труда. Творческий труд становится «предельным» понятием, имеющим важное методологическое значение в деле осмысления современного мира.

Степень научной разработанности проблемы

Пограничный характер проблемы творческого труда предполагает ее комплексное рассмотрение с широким использованием достижений философии и ряда других

наук. В настоящее время можно говорить о достаточно высоком уровне разработанности проблемы творческого труда в целом.

В философии марксизма проблема труда является центральной. Уже в период становления классического капиталистического общества (в середине XIX в.) возникают предпосылки возникновения новой формы труда, наполненной творческим содержанием, которую К. Маркс называет всеобщим трудом.

Теоретическое обоснование труда нашло свое отражение в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Анализ основных идей марксистской философии явился важной частью диссертационного исследования. В работах философов труд понимается как положительная творческая деятельность. Важнейшим достижением теории Карла Маркса является выделение материального труда в качестве сущности человека и подчеркивание субстанциальности труда. Кроме того, Маркс рассмотрел труд как процесс, проходящий ряд исторических ступеней, сумев вывести особенности развития общества из сущности каждого исторического типа труда. Впервые в истории философии Маркс сумел показать двойственную природу труда, выделив абстрактный и конкретный труд, что послужило ему при решении проблем трудовой теории стоимости.

В зарубежных исследованиях тема труда актуализировалась в конце 60-х начале 70-х годов XX в. Важным вкладом в понимание значения творческого труда являются исследования, которые обратили внимание на возрастание роли информации в мире со второй половины XX в. Они отметили рост творческих задач труда, формирование обществ знания, в которых творческий труд состоит не только в творчестве самих научных результатов, но и в творческом применении полученных знаний, оказывающих большое влияние на преобразования мира.

Одной из наиболее обсуждаемых концепций на сегодняшний день является постиндустриальная теория, которая, начиная с 60-х гг. XX в., получила широкую разработку в социальных науках. Наиболее основательно концепция постиндустриального общества исследовалась Д. Беллом, Э. Тоффлером, М. Кастельсом, П. Дракером, А. Туреном, И. Масудой, Т. Стоуньером, М. Постером, Д. Рисманом, М. Маклюэном и другими. Эта теория имеет множество различных

интерпретаций. Из этих интерпретаций вытекают такие теории как теория информационного общества, теория виртуального общества, теория сетевого общества и другие. Все эти теории отмечают, что информация и знание стали основными факторами развития производства. Мы позволим себе пользоваться в ряде случаев терминологией данных концепций, в целом критически их анализируя и оценивая.

В концепции постиндустриального общества выделяются три основные идеи: во-первых, основой общественных изменений становится возрастающее значение информации. Прежде всего, информация превращается в главный ресурс, сырье, предмет и продукт нового производства. Во-вторых, экономика переориентируется на производство услуг с производства товаров. Услуги, воздействующие на самого человека, а не на природу, становятся важнейшей сферой экономической деятельности. Наконец, ядром новой социальной структуры являются профессионалы. Под профессионалами авторы понимают таких людей, чей труд направлен на переработку информации и насыщен знаниями.

Концепция постиндустриального общества проводит резкие различия между новым социумом и социумом предыдущих столетий: отмечаются рост сектора услуг и снижение материального производства, изменение самого характера деятельности человека, повышение роли информации, появление новых ресурсов, используемых в производстве, а также модификация традиционной социальной структуры.

Стремительное развитие «творческого» сектора экономики: средства массовой информации, кинематография и звукозапись, издательский бизнес, производство программного обеспечения, производство видеоигр, исполнительские виды искусства и т.д. – привлекло внимание теоретиков, стремящихся осмыслить трансформацию общества. Т. Адорно и М. Хоркхаймер были первыми, кто актуализировал проблематику культурной индустрии. Позднее понятие культурной индустрии перемещается в экономические науки, а в конце 1970-х годов появляется теория культурной индустрии. Концепция постепенно утратила социально критическое содержание, сосредоточившись на анализе так называемых

«творческих индустрий». Исследователи творческих индустрий (А. Высоковский, Д. Тросби, Р. Флорида, Д. Хокинс и другие) отмечают возросшее значение творчества в труде. По их мнению, креативность становится неотъемлемым качеством работника эпохи креативной экономики. Например, Р. Флорида выдвинул идею, что высокая концентрация творческих работников ведет к значительному росту инноваций, появлению прогрессивных предприятий, и, как следствие, к развитию экономики в целом.

Отечественный исследователь постиндустриального общества В. Л. Иноземцев предлагает трактовку современного общества как постэкономического. По мысли автора, труд, как типичный вид активности человека, вытесняется творчеством. Творчество, по мнению Иноземцева, - качественно отличный тип деятельности, содержащий в себе основные признаки постэкономического общества.

Ряд ученых (У. Бек, Дж. Рифкин, З. Бауман) ставят вопрос не просто о «замене труда творчеством», но и о «будущем без труда», «смерти труда».

Современный марксизм также уделил внимание анализу проблемы постиндустриального общества. Однако в отличие от других подходов, марксисты сосредоточились на проблеме изменений труда, происходящих в конце XX - начале XXI вв. Особое внимание в диссертационном исследовании уделяется осмыслению работ постопераистов. Особое внимание в диссертационном исследовании уделяется осмыслению работ постопераистов. В рамках концепции постопераизма проблему творческого труда разрабатывают такие исследователи как П. Вирно, М. Лаззарато, А. Негри, М. Хардт и другие. Авторы рассматривают вопрос об общественной принадлежности результатов труда и ограничении их присвоения, о возможности применения всеми результатов творческого труда, достигнутых в большинстве сфер деятельности всего человечества, в противоположность начинающим доминировать формам частного присвоения достигнутого в науке результата. Сторонники этой школы утверждают, что с середины XX в. происходит смена производственных парадигм, основанная на трансформации труда. Сущностью такой трансформации является появление новой ведущей формы труда, а именно труда нематериального.

В отечественной философии проблема творческого труда, главным образом, разрабатывалась на стыке идей марксизма и психологии деятельности. Вектор развития психологической теории был задан в 20-30 гг. XX века работами Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна. Л.С. Выготский обозначил кризис психологии на рубеже XIX-XX века, обусловленный изменениями как в самой науке, так и в конкретно-исторических общественных условиях. С. Л. Рубинштейн выдвигает новую методологическую программу психологии: радикально перестроить понимание сознания человека и его деятельности. Основанием для такой перестройки стала материалистическая философия. Категория деятельности выступала, на его взгляд, основой для построения психологии как науки. Со временем разработка данной категории привела к возникновению деятельностного подхода.

Деятельностный подход явился продуктивной теорией, способной разрешить сложившийся кризис психологии. Он пережил свой расцвет в отечественной философии и психологии в 70-80 гг. XX века. В рамках этого подхода работали такие исследователи, как В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, А. С. Лурия, которые особое внимание уделили исследованию творчества как предметно-преобразующей деятельности. Проблема творческого труда освещалась в работах Б. Г. Ананьева, Д. Б. Богоявленской, А. В. Брушлинского, Л. С. Выготского, В. Н. Дружинина, Е. А. Климова, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, Я. А. Пономарёва, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, О. К. Тихомирова и многих других. В этих исследованиях рассматривается проблема взаимосвязи труда и деятельности, изучаются особенности творческой деятельности, дается анализ изменения специфики труда в условиях автоматизации. С философских позиций деятельность исследовалась в работах Г.С. Батищева, Л. П. Бугевова, Б.Т. Григорьяна, Г.Г. Квасова, С.В. Комарова, А.Г. Мысливченко, Э.Г. Юдина и других.

В те же годы онтологические аспекты проблемы труда обсуждаются в работах Э. В. Ильенкова, М. Лифшица, Г. П. Щедровицкого. Социально-философские вопросы, связанные с проблемой труда, рассмотрели В.Я. Ельмеев, Д. П. Кайдалов, В.Ж. Келле, А. В. Нельга, И.Н. Сиземская, Е. И. Суименко, С. С.

Товмасян, Ж.Т. Тощенко, В. Г. Федотова, И. И. Чангли и другие. В работах этих авторов проблема творческого труда решалась в соответствии с пониманием сущности человека и места человека в мире.

Проблема творческого труда как проявления всеобщего труда освещалась философами Г. С. Батищевым, В. С. Библером, С. Н. Мареевым, В. М. Межуевым, В. В. Орловым. Как считает В.М. Межуев, всеобщий труд является необходимой стороной деятельности человека как источника культуры. По мнению В.С. Библера, во всеобщем труде происходит полное воплощение труда совместного. Как считают В. В. Орлов и Т. С. Васильева, всеобщим трудом является высоко сложный материальный труд, материальная творческая деятельность, связанная с производством самого человека, а также с производством информации.

Философско-теоретические проблемы труда в России в постсоветский период разрабатывались в работах А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, считающих, что основой общественного развития является деятельность в креатосфере по созданию предметного мира, которая распредмечивается в культурном диалоге. Пермская университетская философская школа (Т.С. Васильева, В.В. Корякин) под руководством В.В. Орлова выдвинула свою интерпретацию теории постиндустриального общества на основе материалистического понимания истории.

Важную роль в развитии социально-философского знания в области рассматриваемых проблем сыграли исследования отечественных авторов, таких как В. Ж. Келле, В.А. Колпаков, В. М. Межуев, Ю. К. Плетников, И. Н. Сиземская, В. Г. Федотова, В. Н. Шевченко и других.

На наш взгляд, выделение типов современности, таких как первая либеральная современность, вторая организованная современность и третий модерн¹, разработанных В. Г. Федотовой и соавторами, углубляет понимание изменений, происходящих в труде.

¹ Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. – 608с.

Объект исследования: роль творческого труда в постиндустриальных обществах, обществах знания.

Предмет исследования: сущность творческого труда, социальные последствия его развития в постиндустриальных обществах, обществах знания.

Целью исследования является осуществление последовательного анализа творческого труда, а также выяснение сущности, структуры и способа существования такого типа труда в постиндустриальном обществе, обществе знания и его социальных последствий.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие **задачи:**

1. Дать анализ предпосылок теории творческого труда. Рассмотреть имеющиеся научные подходы к проблеме творческого труда, категорию всеобщего труда, к которой относится научная деятельность.
2. Рассмотреть эволюцию творческого труда в постиндустриальных обществах и его интерпретаций. Сопоставить подходы к пониманию творческого труда в различных социальных теориях, показать важность анализа творческого труда для социальной философии.
3. Охарактеризовать принципиальные изменения, происходящие в сфере труда; проанализировать его формы, которые могут быть обозначены как специфические для современной эпохи.
4. Выяснить особенности, структуру и способ существования творческого труда в современном обществе. Рассмотреть творческий труд в структуре современного общества; определить тенденции развития творческого труда, обозначить социальные последствия его распространения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили социально-философские исследования отечественных и зарубежных авторов, а также исследования частных социально-гуманитарных наук (социология, экономика, политология, психология и другие). При изучении проблемы труда были использованы современный материализм и логико-диалектический анализ. Одним

из основополагающих методологических принципов исследования стал общефилософский принцип историзма. При анализе общественного развития использован предложенный Г.В.Ф. Гегелем и развитый К. Марксом и Пермской университетской школой научной философии метод перехода от абстрактно-всеобщих понятий к конкретно-всеобщим понятиям.

Научная новизна работы состоит в анализе современных тенденций философского осмысления творческого труда путем анализа различных социальных теорий. Показано, что:

1. Новизной работы является рассмотрение предпосылок теории творческого труда, а также категории всеобщего труда и ее эвристической ценности в настоящее время.
2. Автором самостоятельно рассмотрена эволюция творческого труда в постиндустриальных обществах и его интерпретаций. Сопоставлены подходы к пониманию творческого труда в различных социальных теориях: марксистская философия, теории постиндустриального общества, концепции креативной экономики, постопераистская концепция. Показана значимость социальной философии для анализа творческого труда, состоящая в том, что без ее теоретико-методологической основы и категориального аппарата столь принципиальные изменения в характере труда и социальных отношений могут быть изучены лишь частичным образом.
3. В работе дана новая характеристика специфических изменений в сфере труда, проанализированы его формы.
4. Оригинальным также является анализ противоречий между отчуждением и развитием творческих субъектов в процессе трудовой деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понимание теории творческого труда предполагает выявление основных теоретических предпосылок его анализа. В различные периоды истории труд как социально-философская категория являлся одной из

центральных в социальной науке, поэтому ее развернутый анализ весьма важен для углубленного понимания направленного характера развития общества. В эпоху Третьей великой трансформации (В. Г. Федотова) новое в понимании труда связано с развитием творческого труда. Философское содержание проблемы творческого труда касается не некоторых особых видов человеческой деятельности (скажем, художественной, научной и др.), а всех ее видов. Категория творческого труда отражает такую определенность, которая присуща (в качестве неотъемлемой тенденции) человеческой деятельности вообще, и в то же время в развернутой форме есть итог достаточно высокой ступени общественного развития. Творческий труд необходимо рассматривать как процесс производства человеческой сущности, ее всестороннего развития, концентрированной реализации сущностных сил человека. Мы полагаем, что выдвинутая первоначально К. Марксом концепция всеобщего труда как основы общественных изменений существенно обогатит анализ современного общества существующими социальными концепциями.

2. Показана эволюция творческого труда с конца XIX по начало XXI века и выяснено, что по мере развития самого творческого труда, рассмотрение проблемы его сущности и особенностей становятся все более распространенными в различных социальных теориях: марксистской философии, теории постиндустриального общества, концепции креативной экономики, постопераистской концепции. Определено, что современные взгляды на проблему творческого труда в основном схватывают общую тенденцию ее развития, но они носят лишь описательный характер. Показано, что теориям постиндустриального общества присущ технологический детерминизм, признание научно-технического прогресса главным фактором общественного развития. Постопераистская концепция ошибочно, на наш взгляд, фиксирует изменение труда, как перехода от материальной деятельности к нематериальной. Зачастую слабость и однобокость рассмотренных концепций связана со слабостью базовых социально-

философских абстракций (человека, общества, труда, социальной объективности и т.п.). Выяснено, что наиболее глубоко решение вопроса о сущности творческого труда представлено в марксистской теории и в отечественной социальной науке в рамках советского и постсоветского этапа ее развития.

3. Показано, что в современных постиндустриальных обществах, труд, доведенный до предела частичности, постепенно вытесняется универсальным, творческим трудом. Творческий труд невозможно рассматривать, отрываясь от его качественных характеристик, следовательно, такой труд невозможно свести к абстрактному труду. Если абстрактный труд, создающий стоимость, как бы уравнивает, сводит к общему количественному знаменателю все виды конкретного труда, то творческий труд неразрывно связан со своим конкретным содержанием, а его продукт представляет общественную ценность именно в силу своей особенности, уникальности, конкретности. В диссертационной работе показаны особенности организации творческого труда в условиях постиндустриальных обществ, такие как *гибкость, мобильность, прекаризация* и др. Выявлено, что вовлеченность в проекты и временные системы усиливает гибкий, мобильный и коммуникативный характер труда, общий характер новых технологий приводит к стиранию дифференциации между временем работы и отдыха, усиливают ощущение «неукоренненности» современного человека.
4. В диссертации исследуются новые формы эксплуатации творческого труда. С одной стороны, наблюдается развитие личности работника, универсализация его способностей. С другой стороны, особенности включения творческого труда в современную капиталистическую систему приводят к появлению новых форм эксплуатации такого труда, которые в некотором смысле «болезненней» переживаются человеком. Показано, что усложняется их характер, появляются новые способы контроля, связанные с компьютерными технологиями. Сущность эксплуатации в диссертационной работе

анализируется под следующим углом зрения: эксплуатация нацелена на «овладение» всеми сущностными силами человека.

Научно-практическая значимость диссертационной работы заключается в изучении малоисследованного явления творческого труда в современном обществе с позиций социальной философии, при этом рассматриваются существующие российские и зарубежные исследования по данной проблематике и проводится их критический анализ. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов данного исследования в учебных программах по социальной философии, социологии, спецкурсов, связанных с указанной проблематикой. Также работа может использоваться экономистами, урбанистами и исследователями других специальностей для своих работ по схожей тематике. Последнее особенно актуально в связи с широким освещением работ зарубежных авторов, в том числе еще не изданных на русском языке. Среди потенциальной аудитории исследования – специалисты по развитию территорий, заинтересованные в развитии творческого, интеллектуального сектора экономики, а также привлечении высококвалифицированной рабочей силы. Результаты исследования могут лечь в основу отдельного специального курса лекций для учащихся гуманитарных направлений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 9 научных публикациях автора, в том числе в 3 статьях в издании, рекомендованном ВАК РФ, они докладывались и обсуждались на 10 Международных, Всероссийских, областных и межвузовских конференциях.

1. Григорова Я. В. Трансформация труда и новые формы эксплуатации творческой деятельности// Личность. Культура. Общество, 2012, т. 14, № 3. С. 204-208. (ВАК журнал)
2. Григорова Я. В. Проблема прекаризации современных форм труда// Философия хозяйства, 2014, № 5. С. 159-164. (ВАК журнал).

3. Григорова Я. В. Проблема труда в философии постопераизма// Философия хозяйства, 2015, № 2. С. 46-50. (ВАК журнал).
4. Тунева Я.В. (Григорова Я. В.) Творческий характер труда в постиндустриальном обществе// Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: Материалы XII Всерос. науч.- пркт. конф., г. Пермь, 25-28 апр. 2011 г. / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь : Изд-во ПГТУ, 2011.С. 189-191.
5. Тунева Я.В. (Григорова Я. В.) Проблема творческого труда в постиндустриальном обществе // Актуальные проблемы российской философии: межвуз. сб. науч. раб. (по материалам Всерос. науч. конф., г. Пермь, 29-30 сент. 2011 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. - Пермь, 2011. - Т. 2. С. 83-86.
6. Григорова Я.В. Трансформация труда в постиндустриальном обществе. Новые формы угнетения // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право, 2012, № 5(40). С. 34-39.
7. Григорова Я. В. Новые формы отчуждения творческого труда в постиндустриальном обществе// Парадигма: филос. культурол. альм. / С.-Петербург. гос. ун-т. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2012. – Вып. 19. С. 92-100.
8. Григорова Я. В. Новые формы отчуждения творческого труда в постиндустриальном обществе // Альтернативы. 2012. № 1. С. 162 – 168.
9. Григорова Я. В. Проблема «нового класса» в контексте теорий постиндустриального общества и неомарксизма // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход : материалы XIV Всерос. науч.- практ. конф., г. Пермь, 24-25 апр. 2014 г./ Перм. нац. исслед. политехн. ун-т. – Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2014. С. 320-327.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, трех глав и списка литературы, содержащего цитируемые работы (159 наименований, из них 21 на иностранных языках). Общий объем 135 страниц.

Глава 1. Методологические основания анализа труда в современном обществе

1.1. Основные положения теории труда в марксистской философии

Общепризнан вклад К. Маркса и Ф. Энгельса в развитие социальной философии. Однако отношение к марксизму как к теории неоднозначно. Многие исследователи являются его явными апологетами, другие отрицают потенциал идей марксизма при осмыслении современной ситуации. Несмотря на то, что критика марксизма не стихает, все больше растет интерес к работам основоположников диалектического материализма, особенно в западной философии. «Не читать, не перечитывать и не обсуждать Маркса будет ошибкой»², пишет Ж. Деррида в работе «Призраки Маркса». Э. Хобсбаум отмечает, что в конце 90-х годов произошло своего рода «новое открытие» вклада Маркса в понимание природы тенденций общественного развития³. В первые десятилетия XXI века интерес к марксизму только нарастает. В сложившейся ситуации, обращение к анализу трудовой парадигмы в ее классическом варианте представляется актуальным.

Фундаментальным уровнем теории марксизма является разработка трудовой парадигмы. В объяснении общества как целостного образования, основоположники марксизма выделяют в качестве исходных предпосылок те, которые возникают в деятельности человека по обеспечению его индивидуальной и родовой жизни. «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы; это – действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно

²Деррида Ж. Призраки Маркса //Государство долга, работа скорби и новый интернационал. М., 2006. С. 28

³Хобсбаум Э. Масштаб посткоммунистической катастрофы не понят за пределами России //Свободная мысль-XXI, 2004. №. 9

установить чисто эмпирическим путем»⁴. Производя необходимые им жизненные условия, люди в процессе совместной деятельности тем самым производят свою материальную жизнь. В отличие от животных, человек не находит готовых условий для своего существования в природе. Имея определенную физическую конституцию, люди нуждаются в пище, одежде, убежище. Первым историческим действием людей становится производство средств, помогающих удовлетворить их потребности, орудий труда. Таким образом, в своей деятельности люди не просто приспосабливаются к природе, но приспосабливают природу к себе, изменяют ее в соответствии со своими нуждами. Кроме того, удовлетворение потребностей людей ведет к появлению новых потребностей. Их удовлетворение требует нового производства. Указывая на специфику существования человека, Маркс и Энгельс открывают закон возрастания потребностей. Далее, производя свою материальную жизнь, люди производят других людей. Для того, чтобы делать историю, они должны быть в состоянии жить упорядоченно. Производя свою материальную жизнь, люди вступают в общественные отношения друг с другом. Притом, такие отношения носят объективный характер, то есть они обусловлены не сознанием и волей людей, а самой человеческой природой. Кроме того, общественные отношения полностью не осознаются индивидами. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил»⁵.

Маркс и Энгельс отмечают, что жизнедеятельность человека непосредственно связана с материальными условиями производства: с тем, что они производят и как производят. Человек как материальное социальное существо, обладающее производительной силой, создает объективные условия, определяющие развитие общества.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 3. С. 18

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 13. С. 6

Переходя от общих идей материалистического понимания истории, Маркс и Энгельс ставят задачу открытия и обоснования социальных законов, которые выражают поступательное движение человеческой истории. Согласно классикам марксизма, история представляет собой последовательную смену формаций, от низших к высшим. Общество, таким образом, проходит пять основных этапов: первобытно-общинный строй (первобытный коммунизм), рабовладельческое общество, феодализм, капитализм и коммунизм. Позже Маркс дополняет эту периодизацию концепцией азиатского способа производства.

В ходе развития теории К. Марксом понятие труда уточнялось и получало дополнительные дефиниции. Если в раннем творчестве ему важно было выделить общее представление о труде как сущности человека, то позднее данное понятие необходимо было детализировать, исходя из конкретно-исторических реалий.

В «Капитале» К. Маркс анализирует труд на капиталистическом этапе развития общества. Однако для того, чтобы выделить особенное в конкретно-исторической форме труда, необходимо было в общем плане зафиксировать его содержательные характеристики. В общем плане труд, пишет Маркс, это «процесс, совершающийся между человеком и природой; процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы».⁶ Иными словами, человек придает предметам природы пригодную для него форму. «Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу»⁷. Таким образом, труд предстает как процесс преобразования природы и производства собственной жизни человека. Кроме того, труд имеет всегда сознательный характер. В труде можно выделить основные его элементы, или, как отмечает

⁶ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. С. 188

⁷ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. С. 188

Маркс, простые моменты труда: самый труд, или целесообразную деятельность; предметы труда, средства труда.

Природа является всеобщим предметом труда. Кроме того, предметом труда могут выступать как естественные, так и искусственные объекты. Вместе с тем, воздействие на предмет труда носит опосредованный характер. Опосредованность выражается в использовании средств труда. По Марксу, средства труда выступают, как «вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметами труда, и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет»⁸. Эти проводники, или орудия воздействия человека на природу, являются специфически характерной чертой человеческого процесса труда. «Все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться», - пишет Маркс, - являются средствами процесса труда»⁹. Средства труда по мере развития труда усложняются, становятся более многообразными. «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»¹⁰. Мерилом уровня развитости рабочей силы и показателем «тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹¹ являются средства труда.

Результатом труда является продукт труда. Труд как активный фактор, приводящий в действие средства производства, совместно с природным фактором, создает общественно полезную потребительную стоимость продукта. Маркс пишет, что «в процессе труда деятельность человека при помощи средств труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда. Процесс угасает в продукте. Продукт процесса труда есть потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы»¹².

⁸ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. С.190

⁹ Там же С.191

¹⁰ Там же

¹¹ Там же

¹² Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. С. 192

Определив общую структуру труда, Маркс отмечает, что в капиталистическом обществе труд приобретает специфическую форму – форму абстрактного труда. Первым условием ее возникновения становится общественное разделение труда. В ходе развития общества, производство различных товаров разделяется между отдельными людьми. Для удовлетворения потребностей им необходимо обмениваться между собой. «Как только начинается разделение труда, у каждого появляется какой-нибудь определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он – охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни»¹³.

Первоначально обмен возникает в натуральной форме, но при условии накопления достаточного первоначального капитала и отделения производителей от средств производства, переходит в рыночную форму. Другим важным условием существования товарного производства является наличие частной собственности на средства производства.

Итак, при капиталистическом производстве продукт труда становится товаром. Товар есть единство потребительной стоимости и стоимости (как субстанции меновой стоимости). Потребительная стоимость – это полезность данной вещи. Полезность обусловлена свойствами этой вещи, поэтому само товарное тело есть потребительная стоимость, или благо. Потребительная стоимость реализуется в процессе пользования вещью, потребления этой вещи. Она образует вещественное содержание богатства. Меновая стоимость есть количественное соотношение, пропорция, «в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода»¹⁴. Нечто одинаковое, что позволяет обменивать одни товары на другие, есть вложенный в них человеческий труд, затрата рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. С этих позиций, товары суть кристаллы человеческого труда, общей им

¹³Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 3. С. 32

¹⁴ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. С. 44

всем общественной субстанции – суть стоимости. Труд есть субстанция стоимости, как стоимость – субстанция меновой стоимости.

«Труд, полезность которого выражается... в потребительной стоимости его продукта»¹⁵, является конкретным трудом. Конкретный труд – это труд, затраченный в определенной, целесообразной форме. Например, труд сапожника, ткача, портного. Различные виды труда отличаются качественными особенностями. Если же мы отвлечемся от полезного характера труда, то он будет представлять собой лишь расходование рабочей силы вообще, т.е. затраты мозга, мускулов, нервов и т.д. Такой труд, рассматриваемый вне зависимости от качественных характеристик, от его конкретной формы, называется абстрактным трудом. Абстрактный труд существует только при товарном производстве, связан с тем, что продукт производится для обмена. Абстрактный труд создает стоимость товара. Действительно, если произведены различные товары, которые необходимо обменивать друг на друга, например, сапоги и холст, как возможно сравнить их потребительные стоимости? Сравнить их можно только по количеству труда, затраченного на их производство. Таким образом, стоимость товара выражает количество вложенного в него труда, которое можно измерить продолжительностью рабочего времени, затраченного на создание этого товара. Рабочая сила употребляет на производство стоимости товара общественно необходимое рабочее время. Это «то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно-нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»¹⁶. Поэтому товары, для производства которых было использовано одинаковое количество рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости.

На величину стоимости товара влияет сложность труда. Сложный труд в единицу времени создает большую стоимость, чем простой, неквалифицированный

¹⁵ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. С. 51

¹⁶ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. С. 47

труд. Маркс отмечает, что сложный труд выступает как возведенный в степень, или помноженный, простой труд.

В капиталистическом обществе процесс труда превращается в процесс потребления рабочей силы капиталистом. Рабочая сила становится товаром при капитализме. Для этого необходимо наличие людей лично свободных, но не обладающих средствами производства и в силу этого вынужденных продавать свою рабочую силу. Маркс отличает понятие рабочей силы от труда – труд есть субстанция и имманентная мера стоимостей, но сам он не имеет стоимости. Рабочий продает капиталисту свою рабочую силу. Для нормального функционирования и воспроизводства рабочей силы необходимо постоянное удовлетворение определенного круга потребностей работника и его семьи. Эта стоимость количественно определяется как общественная величина в отраслях производства предметов потребления.

Рабочая сила – это способность к труду. Как и всякий товар, она имеет стоимость и потребительную стоимость. Стоимость рабочей силы, выраженная в деньгах, является ценой рабочей силы, или заработной платой. Рабочая сила как товар имеет особенность создавать большую стоимость, чем стоимость рабочей силы.

Рабочая сила создает прибавочную стоимость. Появление прибавочной стоимости обусловлено тем, что работник отработал большее количество времени, чем необходимо для воспроизводства стоимости его рабочей силы. Прибавочная стоимость, таким образом, становится результатом эксплуатации рабочего. Рабочий день распадается на необходимое и прибавочное рабочее время. Необходимое рабочее время – это время, требуемое работнику для воспроизводства стоимости его рабочей силы. Прибавочное рабочее время – это то рабочее время, которое затрачивается на производство прибавочного продукта. Прибавочный продукт присваивается капиталистом.

Таким образом, работник отчужден, прежде всего, от средств производства и результатов труда, и как следствие, от самого процесса труда. Результатом отчужденного труда является отчуждение от человека природы, его родовой

сущности, других людей, общества в целом. «Конечно, труд производит чудесные вещи для богачей, но он же производит обнищание рабочего. Он создает дворцы, но также и трущобы для рабочих. Он творит красоту, но также уродует рабочего. Он заменяет ручной труд машиной, но при этом отбрасывает часть рабочих назад к варварскому труду, а другую часть превращает в машину. Он производит ум, но также и слабоумие, кретинизм как удел рабочих»¹⁷.

Как мы видим, в философии марксизма проблема труда является центральной. Важнейшим достижением теории Карла Маркса является выделение материального труда в качестве сущности человека и подчеркивание субстанциальности труда. Кроме того, Маркс рассмотрел труд как процесс, проходящий ряд исторических ступеней, сумев вывести особенности развития общества из сущности каждого исторического типа труда. На этапе капитализма труд становится двойственным, поскольку сама способность к труду превращается в товар. В этом превращении – глубинная причина, как колоссального роста производительности труда, так и его отчуждения.

1.2. Осмысление труда в теориях постиндустриального общества и в концепции креативной экономики

Одной из наиболее обсуждаемых концепций современного общества является постиндустриальная теория, которая, начиная с 60-х гг. XX в., получила широкую разработку в социальных науках. Наиболее основательно концепция постиндустриального (информационного) общества исследовалась, Д. Беллом, Э. Тоффлером, М. Кастельсом, П. Дракером, А. Туреном, И. Масудой, Т. Стоуньером, М. Постером, Д. Рисманом, М. Маклюэном и другими.

Ф. Уэбстер в работе «Теории информационного общества» предпринимает попытку классифицировать подходы, которые считают, что информации принадлежит ключевая роль в современном мире. Автор выделяет следующие критерии классификации: технологический, экономический, пространственный.

¹⁷Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 42. С. 64

Кроме того, выделяются критерии, связанные со сферой занятости, с культурой, а так же критерий качества и количества. Исходя из этих критериев, Уэбстер выделяет теоретиков постиндустриализма (Д. Белл и его последователи), информационного капитализма (М. Кастельс), постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Дж.Ваттимо, Ж – Ф Лиотар, М. Постер), гибкой специализации (М. Пайор, Ч. Сейбл, Л. Хиршхорн) и противопоставляет им теоретиков неомарксизма (Г. Шиллер), регуляционной теории (М. Альетта, А. Липиц), гибкой аккумуляции (Д. Харви), рефлексивной модернизации (Э. Гидденс), публичной сферы (Ю. Хабермас, Н. Гарнэм)¹⁸.

Согласно «технологическому подходу», возникновение нового общества определяет развитие ИКТ (информационно-коммуникационных технологий). Уэбстер критикует данный подход за нерешенность вопроса об уровне развития ИКТ, достигнув которого, общество может называться информационным; за технологический детерминизм, чрезмерно упрощающий понимание социальных перемен, и за полное отделение социальных, экономических и политических изменений от технологических инноваций.

Согласно «экономическому подходу», предполагается учет роста экономической ценности информационной деятельности. Уэбстер указывает на субъективизм исследователей в интерпретациях и оценках. Уэбстер критикует распределение занятий по категориям, поскольку этот критерий достаточно размыт. Кроме того, следуя этому подходу, невозможно выделить тот сектор информационной области, который занимает стратегически центральное место в сфере занятости. Непонятным остается и статус информационных работников в обществе, их место и роль в иерархии власти.

Следующие теории применяют «пространственный подход», выделяя как важнейший критерий появление информационных сетей, которые оказывают воздействие на организацию времени и пространства. Однако здесь невыясненным

¹⁸ См. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М, 2004

до конца остается само понятие сети, а также уровень развития сетей, соответствующий информационному обществу.

«Культурологический подход» делает акцент на медианасыщенности, повышенной информативности и символичности современной среды. Уэбстер отмечает трудности, связанные с измерением количества значений, с которыми неизбежно сталкивается такой анализ.

Таким образом, Уэбстер не считает ни один подход убедительным, и поэтому остается на позициях скептицизма по отношению к формированию информационного общества вообще, а современное общество называет информационным капитализмом, мало чем отличающимся от капитализма классического.

Попытаемся вслед за Уэбстером рассмотреть наиболее известные теории постиндустриального (информационного) общества, сконцентрировавшись на наиболее важных и обобщающих положениях, связанных с проблемой труда, в особенности творческого труда.

Работа Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» ознаменовала начало длительной дискуссии о сущности и перспективах развития постиндустриального мира. В последующие десятилетия данная теория получила ряд новых интерпретаций.

В концепции постиндустриального общества выделяются три основные идеи: во-первых, основой общественных изменений становится возрастающее значение информации. Прежде всего, информация превращается в главный ресурс, сырье, предмет и продукт нового производства. Во-вторых, экономика переориентируется на производство услуг с производства товаров. Услуги, воздействующие на самого человека, а не на природу, становятся важнейшей сферой экономической деятельности. Наконец, ядром новой социальной структуры являются профессионалы. Под профессионалами автор понимает людей, чей труд направлен на переработку информации и насыщен знаниями.

Так, Белл отмечает, что общество проходит три ступени развития: доиндустриальную (аграрную), индустриальную и постиндустриальную (информационную). Доиндустриальная ступень основана на отраслях, обеспечивающих добычу и первичную обработку ресурсов. Труд на этой ступени чаще всего неквалифицированный, основан на традициях. Индустриальный строй радикально отличается от доиндустриального. Добыча сменяется производством, работник становится более квалифицированным, основным ресурсом является энергия. Наконец, постиндустриальное общество противопоставляется индустриальному. В новых условиях возрастает значение информации, ключевую роль приобретает теоретическое знание, социальное значение начинают играть инженеры и ученые, как носители кодифицированного знания, необходимого для прогнозирования хозяйственных и социальных процессов. Автор отмечает, что теоретическое знание начинает играть ведущую роль. Несмотря на то, что каждое общество опиралось на знания, именно сейчас теоретические исследования фундаментальных наук оказывают решающее влияние на технологический прогресс. Таким образом, знание и информацию Белл считает не только катализатором развития постиндустриального общества, но и его стратегическим ресурсом.

Так, основной идеей постиндустриальной теории является предположение, что современное общество – это принципиально новое социальное состояние, адекватная оценка которого возможна лишь при отказе от экономического детерминизма. Постиндустриальное общество рассматривается как совокупность «технико-экономической системы, политического строя и культуры»¹⁹. Первая сфера включает экономику, технологию и систему занятости. Ее осевым принципом становится экономизация, иными словами, способ получения ресурсов через наименьшие затраты. Распределение власти между группами и отдельными людьми решается политическим строем. Его осевым принципом является «подчас

¹⁹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 42

мобилизируемое или контролируемое, подчас исходящее снизу»²⁰ участие. Культура как царство экспрессивного символизма и выразительности имеет своим осевым принципом воплощение и совершенствование собственной личности. «В прошлом, - пишет Белл, - три этих сферы связывались общей системой ценностей (а в буржуазном обществе еще и общим характером структуры). Но в наши времена имеет место их нарастающая разъединенность, и в силу причин ... таковая будет усиливаться»²¹.

По мнению Белла, главные конфликты интересов будут иметь место между ситуационными группами и приверженность им помешает слиянию новых профессиональных групп в единый общественный класс, классовые противоречия отойдут на задний план. Автор выделяет четыре функциональных ситуса – научный, технический, административный и культурный, и пять институциональных ситусов – экономические предприятия, государственные учреждения, университеты и научно-исследовательские центры, социальные комплексы и армия.

Важным является то, как постиндустриальная теория фиксирует изменения формы и содержания современного труда. С одной стороны, происходит углубление разделения труда, связанное с его усложнением. С другой стороны, труд становится более универсальным, что выражается в востребованности умений, задействованных в труде, не столько специфических, сколько междисциплинарных, общих знаний. Автор постиндустриальной теории отмечает возрастание значения творческого труда и потенциальную его массивность. Однако, утверждает Белл, сфера труда уже не считается фактором, полностью определяющим общественное устройство: «существенным фактом выступает то, что тема труда как такового не является центральной, она не имеет уже социологического и культурного значения, поляризующего и определяющего все другие темы. Тема труда остается в экономике, но не в социологии и культуре».²²

²⁰Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 95

²¹ Там же. С.16

²² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 49

Как и Белл, социолог Э. Тоффлер, развивает тему зарождения нового типа общества, отмечая в развитии цивилизации три стадии. Такие периоды развития цивилизации Тоффлер метафорически называет волнами. Первую волну автор связывает с сельским хозяйством. Вторая основывается на промышленном производстве. Третья же волна в технологическом плане характеризуется, прежде всего, созданием турбоактивной авиации, космической техники и компьютерных технологий. Характерно, что деление Тоффлером истории (доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная эпохи) связано со специфическими видами производства: вещества – энергии – информации. Тоффлер рассматривает информацию в качестве «одного из главных видов сырья, причем неисчерпаемого»²³.

Автор также отмечает изменение трудовых отношений, связанных с тем, что современный труд не столько производит вещи, сколько производит символы. В связи с этим возникает новый тип работника в «экономике суперсимволов». «Экономика суперсимволов» нуждается в творческом, разностороннем и высококвалифицированном работнике. Рабочий процесс требует вовлечения не только интеллекта, но и воображения, эмоций, интуиции. Организация труда становится гибкой и индивидуализированной. Символический работник должен уметь рисковать, добывать знания и управлять их распространением. В результате, как считает Тоффлер, классические представления о мотивах труда, применимые для массового производства и потребления, потеряли свою значимость. В массовом сознании закрепляется идея ценности труда самого по себе, независимо от получаемого вознаграждения. Рабочий не является более объектом подневольного и механического труда. Он, напротив, участвует в принятии решений и становится независимым субъектом творческого, по своей сути, процесса. «Компании третьей волны, - утверждает Э. Тоффлер, - не увеличивают свои прибыли посредством

²³Тоффлер Э. На пороге будущего //Американская модель: с будущим в конфликте. М. 1984. С. 33

выжимания пота из своих рабочих. Они достигают своей цели не тем, что делают труд более тяжелым, а тем, что работают более умело».²⁴

Одной из наиболее интересных и масштабных работ, анализирующих глобальные трансформации в обществе, стала работа М. Кастельса «Информационная эра: экономика, общество и культура»²⁵.

Согласно Кастельсу, современную ступень развития капитализма можно назвать информациональным капитализмом. Автор приводит следующую классификацию этапов истории развития общества: аграрный, индустриальный и информационный. Аграрный способ связан с определяющим значением «количества труда и природных ресурсов»²⁶. Индустриальный способ основывается на новых энергетических источниках. Информационный определяется производством знаний. Притом, по мнению Кастельса, различия информационного и индустриального способов не так сильны, как различия индустриального и аграрного способа.

Специфика нового этапа заключается в революционном распространении информационных технологий. Под воздействием технологических изменений происходят существенные сдвиги в экономических и управленческих структурах. Сложную иерархическую пирамидальную структуру повсюду заменяет «плоская сетевая структура»²⁷. Результатом является смена «вертикальных бюрократий» на «горизонтальные корпорации»²⁸.

Труд также претерпевает существенные трансформации. Автор считает, что важнейшим фактором развития информационной экономики является производство рабочей силы, обладающей качеством «самопрограммирования». Кастельс отмечает, что профессионал более не привязан к работодателю, а сам

²⁴Гоффлер О. Будущее труда //Новая технократическая волна на Западе. М.,1986. С. 254

²⁵См. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

²⁶ Там же

²⁷ См. Кастельс М. Становление общества сетевых структур //Новая постиндустриальная волна на Западе. М.,1999. С. 494-505

²⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 37.

контролирует свою карьеру, превращаясь в «самопрограммирующуюся рабочую силу»²⁹. Вовлечение наемных работников в сетевую структуру организации осуществляется посредством методов гибкой организации труда, которые интегрируются в управление человеческими ресурсами.

В отличие от ранее рассмотренных авторов, Кастельс видит не только светлую сторону таких изменений. Новый труд становится раздробленным по организационному признаку, диверсифицированным в аспекте наличия или отсутствия работы, раздельным в условиях коллективной деятельности. Труд теряет свою коллективную самобытность, становится все более индивидуализированным.

Еще одна концепция, схожая по своей аргументации с постиндустриальными теориями, - концепция креативной экономики и культурных индустрий. Впервые понятие «культурная индустрия» встречается в работах Т. Адорно и М. Хоркхаймера. В 1947 г. в книге «Диалектика Просвещения» в главе «Культуриндустрия. Просвещение как обман масс» авторы рассмотрели процесс капитализации и индустриализации искусства. Согласно представителям Франкфуртской школы, синтез культуры и развлечения привел к появлению особой разновидности товара – стандартизированного искусства. «Техника культуриндустрии была превращена в феномен стандартизации и серийного производства».³⁰ Такой товар превращается в средство манипуляции и эксплуатации, порождая «удобную» ответную реакцию потребителей на стереотипные сообщения. Таким образом, «машинерия» индустриального общества заполняет все сферы общества. «Могущество индустриального общества подчиняет себе человека раз и навсегда»³¹.

Т. Адорно и М. Хоркхаймер были первыми, кто актуализировал проблематику культурной индустрии. Позднее понятие культурной индустрии

²⁹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 114

³⁰ См. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения, СПб, 1997.

³¹ См. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения, СПб, 1997.

перемещается в экономические науки, а в конце 1970-х годов появляется теория культурной индустрии. Концепция постепенно утратила социально критическое содержание, сосредоточившись на анализе так называемых «творческих индустрий».

Согласно определению Департамента культуры, медиа и спорта правительства Великобритании (The Creative Industries Mapping Document, 1998, UK), творческая индустрия – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая может создавать добавленную стоимость и рабочие места путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности, и должна стать основой экономики страны³².

Д. Тросби, определяет креативные индустрии, как «различные отрасли, в которых менеджмент творческого труда занимает центральное значение, результатом деятельности которых являются продукты с высокой долей символической ценности и которые капитализируются за счет эксплуатации интеллектуальной собственности»³³.

Стремительное развитие «творческого» сектора экономики: средства массовой информации, кинематография и звукозапись, издательский бизнес, производство программного обеспечения, производство видеоигр, исполнительские виды искусства и т.д.) – привлекло внимание теоретиков, стремящихся осмыслить трансформацию современного общества.

Например, Р. Флорида выдвинул идею, что современная экономика создает новую социальную группу, которая становится главным фактором развития общества³⁴. Согласно автору, именно творческие работники («креативный класс»), становятся «ядром» и движущей силой «нового» общества. Аргументируя данную

³² Department for Culture, Media and Sport//Сайт Департамента культуры Медиа и спорта Великобритании Department for Culture, Media and Sport (1998) Creative Industries Mapping document [Электронный ресурс]: режим доступа: [URL:http://www.creativitycultureeducation.org/research-impact/exploresearch/creative-industries-mapping-document-1998.10.PAR.html](http://www.creativitycultureeducation.org/research-impact/exploresearch/creative-industries-mapping-document-1998.10.PAR.html) (дата обращения 12. 06.2014)

³³См. Тросби Д. Экономика и культура. М., 2013

³⁴ См. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.,2005

позицию, Флорида приводит обширный эмпирический материал, указывающий на то, что экономический рост регионов определяется концентрацией, проживающих в этом месте творческих людей. Флорида констатирует, что в наши дни компании переезжают туда, где сосредоточены квалифицированные специалисты, а не наоборот.

По мнению автора, представители «креативного класса» - это образованные, талантливые и толерантные люди, которые обладают собственной системой ценностей и занимаются производством и распространением новых идей. Флорида пишет, что новые классы существуют по другим законам, для них важны не только социальные и трудовые отношения, но важна система ценностей. Основным стимулом к труду креативного класса становится определенный образ жизни. Говоря о ценностях креативного класса, Флорида пишет, что есть три базовые вещи - индивидуальность, высокая оценка личных способностей и заслуг, ориентация на разнообразие и открытость. Важны также значимость деятельности, увлекательность содержания работы, гибкие условия труда, повышение квалификации, признание со стороны коллег.

По мнению Ричарда Флориды, модернизация, гибкость и темп становятся ключевыми факторами новой экономики. Креативная экономика, составляющими частями которой являются инновации, разнообразие и индивидуальный стиль, оказывает сильнейшее воздействие на скорость перемен в обществе.

Креативный класс делится на креативное ядро и креативных профессионалов. К креативному ядру относятся люди, которые работают в сфере программирования и математики, архитектуры и инженерного дела, естественных и социальных наук, образования, воспитания и библиотечного дела, искусства, дизайна и СМИ. Креативные профессионалы - это топ-менеджмент, люди, работающие в сфере бизнеса и финансов, права, здравоохранения и руководящие работники в сфере продаж.

Итак, высокая концентрация творческих работников ведет к значительному росту инноваций, появлению прогрессивных предприятий, и как следствие, возникают новые рабочие места, и происходит рост экономики региона. Регион будет развиваться, если в нем сложился определенный рынок труда творческих работников. Такие работники демонстрируют специфический стиль жизни, в которых традиционное деление на «дом», «работу», «досуг», по мнению Флориды, больше не имеет значения. Для креативных профессионалов яркий досуг и отсутствие жестких ограничений времени и пространства являются важной характеристикой образа жизни, к которому они стремятся. В силу высокой мобильности этой ключевой для современной экономики группы, регионы вынуждены конкурировать за них и подстраиваться под их жизненный стиль.

Автор считает, что наличие крупного научно-исследовательского университета улучшает качество жизни в регионе, давая ему преимущество перед другими регионами. Вокруг университета происходит взаимообмен между передовыми предприятиями и научными сотрудниками университета, что приводит к синергетическому эффекту и самовоспроизводству творческой среды. Все эти факторы влияют на то, что университеты улучшают качество жизни и расширяют количество представителей креативного класса.

Общим местом в критике взглядов Флориды стало замечание об отсутствии у автора четких критериев принадлежности к креативному классу, само же понятие класса в работе Флориды не определено. Критерии Р. Флориды аксиологические: единство норм, ценностей, подходов, вкусов и предпочтений. В анализе класса автор тяготеет к выделению, прежде всего, жизненных установок креативного класса, сосредотачивается, в первую очередь, на рассмотрении характерных для него ценностей и поведенческих практик.

Впрочем, констатация ценностных изменений, происходящих в современном обществе, становится повсеместной. Так, Р. Инглхарт, опираясь на опросы общественного мнения в западных странах, показал, что материальное благополучие послевоенного времени привело к росту «нематериалистически»

мотивированного слоя населения³⁵. Используя теорию мотивации А. Маслоу, автор отмечает, что преобладание «постматериалистических ценностей» в том или ином обществе отражает стадию его общего экономического и социального развития. Причинами формирования постэкономических ценностей, согласно ученому, является, во-первых, то, что новое поколение выросло «в условиях исключительной экономической безопасности». Во-вторых, стала очевидной корреляция между образованием и достатком. Это, в свою очередь, изменило отношение человека к информации, что простимулировало генерацию новых знаний.

Характерно, что постматериалисты, отмечает Инглхарт, «имеют лучшую работу, солидное образование и более высокие доходы, нежели материалисты; однако для ценностей, на которые ориентируются постматериалисты, характерен отказ от акцента на экономический успех»³⁶. Экономическому успеху постматериалисты предпочитают интересную, осмысленную, творческую работу.

Отечественный исследователь постиндустриального общества В. Л. Иноземцев также предлагает трактовку современного общества как постэкономического. По мысли автора, труд, как типичная активность экономической эпохи, вытесняется творческой деятельностью. Творчество, по мнению Иноземцева, - качественно отличный тип деятельности, скрывающий в себе основные признаки постэкономического общества. Автор пишет, что «постэкономическое общество возникает тогда, когда преодолевается труд как деятельность, диктуемая внешней экономической необходимостью, а на смену ему приходит активность, побудительным мотивом которой служит стремление человека к самосовершенствованию»³⁷.

По Иноземцеву, такие изменения приводят к преодолению отчуждения труда.

³⁵ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011. С. 33-43

³⁶ Там же

³⁷ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С.

Ограниченность данного подхода, на наш взгляд, заключается в отождествлении рыночной модели с экономической, а акцент на главенствующей роли мотивационного фактора приводит к пониманию, что основой современного общества является по преимуществу творческая духовная деятельность. Такой вывод затушевывает значение производственного сектора экономики. По нашему мнению, так называемые «постматериалистические» ценности, широкое распространение которых свидетельствует об усложнении труда, развитии его творческого содержания, являются следствием, а не причиной изменения труда.

Действительно, духовная деятельность, знания, как результат творческого труда, ценность самовыражения приобретают огромное значение в современном обществе, но не сами по себе. Знание входят в производственный процесс в виде средств производства, в новых формах организации труда и т.д. Как отмечает В. Черковец, «ключевая роль труда как субъекта производственного процесса не подрывается и не ослабляется, - она, можно утверждать, даже усиливается – благодаря развитию интеллектуальных технологий, востребованию самим материальным производством широкого фронта информации и высоких профессиональных знаний. Развитие творческого характера труда становится на этой базе объективной необходимостью и результатом изменения самого содержания труда».³⁸

Ряд ученых (У. Бек, Дж. Рифкин, З. Бауман) ставят вопрос не просто о «замене труда творчеством», но и о «будущем без труда», «смерти труда».

Дж. Рифкин проводит мысль о конце существования работы как таковой³⁹. Информационная эпоха, по мнению автора, приближает мир к состоянию, когда исчезнут почти все работающие. Данный тезис Дж. Рифкин подтверждает тем фактом, что уже сейчас во всех секторах экономики живой труд замещается автоматизированным трудом. Вытеснение людей из производственного процесса,

³⁸Черковец В. Н. О содержании понятия "Реальный сектор экономики" и роли материального производства (материалы к лекциям и семинарам) //Российский экономический журнал. 2001. №. 11. С. 12

³⁹ Rifkin J. The end of work. Social Planning Council of Winnipeg. New York, 1996

а так же введение компьютеризированной технологий не уменьшило, а наоборот, резко увеличило социальную напряженность. Автор отмечает, что общество становится глубоко поляризованным: средний класс приходит в упадок, что представляет угрозу для политической стабильности. Когда общество добьется полного замещения человека в производстве, необходимо будет полностью пересмотреть роль людей в социальном процессе. Отсутствие формальной массовой занятости, как считает Рифкин, станет самой главной проблемой столетия. Если же не принять соответствующие меры, то неизбежны социальные и политические потрясения во всем мире. Потребуется сокращения трудовой недели во всех странах, а также согласованные усилия по обеспечению альтернативной занятости в «социальной экономике». Именно к этому сектору, пишет Рифкин, будут обращаться люди для удовлетворения своих социальных и индивидуальных потребностей.

Критика методологической парадигмы «трудового общества», на наш взгляд, является слабой стороной представленной концепции. Однако крайне важным является то, что автор уловил некоторые существенные стороны современного общества: изменение социальной структуры общества, возрастание неравенства и безработицы, необходимость развития социального сектора экономики.

В целом, концепция постиндустриального общества является важным теоретическим вкладом в осмысление изменений современных форм труда. В данной концепции приведен широкий фактический материал, требующий дальнейшего философского осмысления. Однако в основании представленных взглядов лежит технологический детерминизм, акцентирующий внимание лишь на внешних проявлениях труда, на основании которых делаются выводы о природе социальных изменений. Проблема труда в основном связывается лишь с темами профессиональной стратификации, занятостью, безработицей, организацией рабочих процессов, мотивацией и т.д. Следует отметить, что в содержательном плане постиндустриальная парадигма адекватно описывает современные социальные трансформации в следующих идеях: тезис о выдвигании науки и

универсально развитого человека в качестве доминирующих элементов в структуре общества, идея о нерыночной природе знания, информации и услуг, демократизации собственности. Тем не менее, в стороне осталось философское осмысление природы новой формы труда. В. В. Орлов отмечает, что «базовым уровнем, на котором строится постиндустриальная теория, является технология и труд, рассматриваемый лишь в его профессиональном плане. Однако под этим уровнем общественной жизни лежит еще более фундаментальный, требующий, несомненно, более высоких абстракций анализа и таящий под собой мощную философскую базу»⁴⁰. Он связан, как нам представляется, с категорией материального труда.

Кроме этого, многие исследователи выделяют следующие слабые черты теории постиндустриального общества: стадийный подход к анализу общеисторического процесса, технологический детерминизм, акцентуация внимания на внешних проявлениях и связях явлений, в целом идеалистическое понимание общества и истории, отказ от трудовой парадигмы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в постиндустриальном дискурсе проблема труда рассматривается достаточно узко. Акцент делается на экономическом и социологическом измерении труда и не затрагиваются фундаментальные вопросы сущности и ключевых особенностей труда. Следует констатировать ограниченный характер понимания труда в концепциях, которые акцентируют внимание, прежде всего, на конкретных элементах труда, игнорируют всеобщие, наиболее существенные его черты.

1.3. Концепция труда в философии современного итальянского неомарксизма

Одним из важных направлений современной социальной философии является школа итальянского постопераизма. Нам представляется важным

⁴⁰ Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. Пермь, 2005. С. 204

актуализировать проблемное поле постопераизма, в особенности остановиться на проблеме нематериального труда. Теоретической базой постопераизма является переработанный марксизм, дополненный, по выражению А. Негри, «французской постструктуралистской перспективой». Главные представители постопераизма: А. Негри, П. Вирно, М. Лаззарато, Б. Берарди и другие.

Основной идеей теории является утверждение, что с середины XX века происходит смена производственных парадигм, основанная на трансформации труда. Сущностью такой трансформации выступает появление новой ведущей формы труда, а именно нематериального труда. Согласно философам, промышленный труд утрачивает свою гегемонию, а на смену ему приходит нематериальный труд. Гегемония нематериального труда связана с ведущей ролью интеллекта, коммуникации и языка, которую они начинают занимать в любом типе труда. А. Негри и М. Хардт отмечают, что во всякой хозяйственной системе сосуществуют различные виды труда (аграрный, индустриальный), однако только один вид является доминирующим. При этом в количественном отношении такой труд не обязательно является главенствующим. К примеру, в XIX—XX вв. главным видом труда являлся промышленный труд, хотя в численном отношении преобладал труд работников сельского хозяйства. Доминирующий труд подобно водовороту затягивает остальные формы, видоизменяя их.

Нематериальный труд выступает в двух разновидностях. Первая – труд интеллектуальный, или лингвистический: решение конкретных проблем, символических и аналитических задач. Данный тип труда связан с промышленным производством, включающим информационные и коммуникационные технологии. Теоретики отмечают, что материальный труд по производству товаров соединяется с нематериальным трудом и тяготеет к нему по своему характеру.

Вторая разновидность нематериального труда включает порождение и манипулирование аффектами. В современных условиях ценятся такие качества работника, как умение выстраивать отношения с клиентами, с коллегами. Продукты аффективного труда носят событийный, эмоциональный, символический характер, не фиксируемый в овеществленных результатах.

Примером такого труда является работа в сфере сервиса и коммуникаций, которая стала одним из ведущих сегментов современной экономики. Хардт и Негри считают, что «аффективный труд – это труд, который создает такие состояния, как непринужденность, благополучие, удовлетворение, беспокойство и страсть, или манипулирует ими»⁴¹.

Постопераисты отмечают, что нематериальный труд развивается только в центрах капиталистической экономики, а индустриальный, физический перемещается на зависимые периферии.

Нематериальный труд становится гегемоном современного труда, то есть логика такого труда распространяется на все трудовое поле и на все жизненное пространство. Такое распространение обусловлено тем, что границы труда и жизни вне труда предельно размываются, сама жизнь становится производством, но особым производством-производством субъективностей. Именно производство субъективностей и присваивание этих субъективностей становится целью современного капитализма. Однако труд современного работника обладает способностью производить избыток, который не может быть присвоен капиталом. Такой избыток связан с тем, что труд становится творческим, наполненным компетенциями, общими знаниями, на которые невозможно наложить запрет распространения, присвоить, превратить в частную собственность.

Как указывают М. Хардт и А. Негри, современное производство переходит к организации в гибкие или гибридные сети. Согласно авторам, процесс возрастания информатизации производства, расширения телекоммуникаций, концентрация производства на крупных фабриках и деконцентрация мелких частных производств и услуг позволяют говорить о совпадении структуры крупного промышленного предприятия и самого общества как предприятия⁴². По мнению Хардта и Негри, с точки зрения современной экономической науки нематериальный труд содержит три аспекта: коммуникативный; взаимодействие символического анализа и решения проблем и производство аффектов и манипуляция ими. Первый аспект

⁴¹ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006. С.139

⁴² См. Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004

связан с включением в современное производство коммуникативных технологий. Производство тяготеет к сфере услуг и соединяется с нематериальным трудом. Второй аспект труда основывается на решении аналитически-символических задач. И, наконец, третий аспект связан с аффектами и манипулированием с ними.

М. Хардт и А. Негри указывают, что крупные организации с «их жесткими границами и узкоспециализированными подразделениями не приспособлены для ведения бизнеса в постсовременном мире»⁴³. Для эффективного постсовременного управления организации должны стать мобильными, гибкими и способными иметь дело с «различием». Авторы указывают, что современная организация выходит за рамки национальных и иных границ, структурно предстает намного более разнообразной и изменчивой в культурном отношении, чем ранее. «Корпорации пытаются сделать «различие» частью своей внутренней среды и, таким образом, стремятся максимизировать креативность, свободную игру и разнообразие корпоративной деятельности. Ежедневный установленный порядок деятельности нужно оживить неожиданными изменениями и атмосферой радости»⁴⁴, пишут авторы. Такую креативную управленческую концепцию Хардт и Негри называют «менеджментом многообразия».

Хардт и Негри предложили использовать понятие «множество» для обозначения тех, «кто трудится и занят в производстве под властью капитала»⁴⁵. Субъектом присвоения и выведения всеобщих благ за пределы экономики и финансового капитала, по мнению ученых, должен стать класс нематериальных работников-когнитивное множество. Когнитивное множество производит такие блага, потребление которых не разрушает их (как разрушается при употреблении материальный продукт), а умножает. Резкое сокращение частичных работников и возрастание доли творческих, высококвалифицированных работников обострили вопрос классовой структуры постиндустриального общества. Занятые творческим

⁴³ Там же. С. 149

⁴⁴ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 149

⁴⁵ Там же. С. 314

трудом работники разительно отличаются как от традиционных работников, так и друг от друга.

Итальянский философ М. Лаззарато пишет, что креативность, изобретение и знание являются ядром современного способа производства. Роль изобретений и производства знания как «сырья» нового экономического порядка появляется на фоне быстрого развития новых информационных и коммуникативных технологий, реорганизации интеллектуальной собственности и превращения знания в товар. Основными категориями «нового общества» являются нематериальный труд, творческий труд, аффективный труд, экономика знаний, а также общество знания.

Лаззарато пытается свести концепцию нового труда к синтетическому термину нематериального труда. Под нематериальным трудом понимается такой труд, который «производит информационное и культурное содержание товара»⁴⁶. Здесь труд и творчество переплетаются воедино, но при этом включается «множество процессов, которые обычно не считаются трудом»⁴⁷. Как считает ученый, понятие это обращено к двум различным аспектам современной работы. Оно отражает те изменения, что произошли в трудовых процессах работников больших компаний в промышленных отраслях и на рынке услуг, где все более непосредственно востребуются навыки кибернетики и компьютерного управления (а также горизонтальной и вертикальной коммуникации). Кроме того, нематериальный труд включает в себя множество процессов, которые обычно не считаются «работой», а именно: создание культурных и художественных стандартов, моды, вкуса, норм потребления, а также, формирование общественного мнения. Значительные изменения радикально преобразили организацию производства. По мнению М. Лаззарато, в нематериальном труде взаимно переплетаются собственно физический и умственный труд. При этом важно не столько то, каков его непосредственный «продукт», сколько то, какого человека он производит в форме своего конечного результата.

⁴⁶Лаззарато М. Нематериальный труд. Художественный журнал, №69 [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-erd/> (дата обращения: 07.08.2013)

⁴⁷ Там же

Производство человека определяется расширением возможностей самостоятельно организовывать производственный процесс, конструировать производственные связи. В индустриальную эпоху творческое мышление работника «находилось в тени». Теперь же, отмечает Лаззарато, «каждый работник становится «умственным работником»». Физический труд все более активно задействует операции, которые можно назвать интеллектуальными. Соответственно, современный труд все больше приобретает универсальный характер. Особую ценность в нем составляет «неявное знание», содержащее индивидуальное мастерство и талант. Под неявным знанием понимается такой вид знания, которое не может быть легко передано другим, т.е. оно полностью или частично не формализуемо. Кроме того, усложнение новых коммуникативных технологий повышает общую компетентность работника. Новая «массовая интеллектуальность», тем не менее, продолжает подчиняться нормам капиталистического производства. Однако формы подчинения изменились. Нематериальный труд существует в форме сетей и потоков, которые разворачиваются в «бассейне нематериального труда»⁴⁸. Данная метафора означает, что «производственные единицы» специально организуются под задачи определенных проектов и дезорганизуются после их завершения. «Производственный цикл запускается только тогда, когда требуется капиталисту; по выполнении работы цикл вновь растворяется в сетях и потоках, которые и делают возможными воспроизводство и обогащение его производственного потенциала»⁴⁹. Таким образом, отмечает Лаззарато, неустойчивость, гиперэксплуатация, мобильность наиболее ярко характеризуют нематериальный труд. «За статусом независимого работника-фрилансера мы на самом деле обнаруживаем пролетария умственного труда, признаваемого в данном качестве только лишь эксплуатирующими его работодателями»⁵⁰. В сложившейся ситуации

⁴⁸ Лаззарато М. Нематериальный труд. Художественный журнал, №69 [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-erd/> (дата обращения: 07.08.2013)

⁴⁹ Лаззарато М. Нематериальный труд. Художественный журнал, №69 [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-erd/> (дата обращения: 07.08.2013)

⁵⁰ Там же

границы работы и досуга стираются, т.к. все более сложно различать рабочее время и отдых. «В некотором смысле жизнь становится неотделима от работы»⁵¹.

Несмотря на то, что творческий труд автор называет «нематериальным», все же философ не делает резкого противопоставления материального и нематериального труда. Лаззарато отмечает, что не следует понимать трансформацию общества как простой переход от физического труда к умственному. Вместо этого можно говорить о параллельном движении к «дематериализации», информатизации и ускорению коммуникаций в центрах капиталистической экономики и об одновременном перемещении традиционного индустриального и физического труда на зависимые периферии. Далее, теоретик подчеркивает, что выражение «нематериальный труд» отнюдь не подразумевает некую смутную идеальность свободной творческой активности или утопическое разрешение социальных и политических противоречий. Напротив, по своему процессу этот новый тип труда является материальным и подвергается такой же эксплуатации, как и любой другой труд, однако его продукты носят событийный, аффективный, символический характер, не фиксируемый в овеществленных результатах. Лаззарато, для подтверждения данного тезиса, приводит пример работы в сфере сервиса и коммуникации, которая стала одним из ведущих сегментов современной экономики, «где общительность, речевые способности и внешняя привлекательность являются частью требований, предъявляемых рынком труда»⁵².

В работе сотрудников больших компаний на разных уровнях все более возрастает возможность выбора типа трудовой деятельности, что подразумевает рост их ответственности за принимаемые решения. Этот новый тип работника оказывается «интерфейсом» между различными функциями, а так же группами сотрудников, различными иерархическими уровнями и т.п. Для этого требуется, чтобы личность и субъективность рабочего стала восприимчивой к организации и

⁵¹Там же

⁵²Лаззарато М. Нематериальный труд. Художественный журнал, №69 [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-erd/> (дата обращения: 07.08.2013)

управлению. Работник теперь не просто подчиняется командам, но превращается в «активного субъекта», соотнесенного с различными производственными функциями. Качество подобной рабочей силы определяется, таким образом, не только лишь ее профессиональными способностями (которые позволяют конструировать культурно-информационное содержание товара), но также и ее способностями к «менеджменту» собственной деятельности, исполнением роли координатора нематериального труда. Роль нематериального труда заключается в поддержании непрерывности инноваций в формах и условиях коммуникации. Так получают форму и материализуются потребности, воображение, вкусы покупателей и тому подобное – продукция, которая, в свою очередь, становится мощной фабрикой потребностей, образов и вкусов.

Таким образом, отмечает Лаззарато, старая дихотомия «умственного и физического труда», или же «материального и нематериального труда», уже не способна описать новую природу производственной деятельности.

М. Лаззарато считает, что «экономика перестает господствовать над обществом, а человеческие силы и способности становятся уже не средствами для производства богатства, а самим богатством»⁵³. Источником такого богатства является деятельность, развивающая человеческие способности, а именно, труд самосознания, который выполняют индивиды, каждый в отдельности и все вместе во всеобщем и всестороннем обмене. Таким образом, различие между производством и самопроизводством, или работой над собой, в конце концов стирается. Ссылаясь на Маркса, автор пишет, что производительный труд осуществляется так, что он служит, прежде всего, «развитию богатой индивидуальности», «столь же многосторонней в производстве, как и в потреблении, и труд которой предстает уже не трудом, а полным развитием деятельности как таковой»⁵⁴.

⁵³Там же

⁵⁴Лаззарато М. Нематериальный труд. Художественный журнал, №69 [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-erd/> (дата обращения: 07.08.2013)

Согласно Лаззарато, характеристики новой экономики распознаются в формах «нематериального» производства: аудиовизуальная продукция, реклама, мода, производство компьютерных программ, фотография, работы в сфере культуры. Доминантной формой теперь стали различные типы автономной работы «на себя»; возник тип «интеллектуального трудящегося», который сам оказывается предпринимателем, «играющим на постоянно меняющемся рынке и внутри сетей, преобразующихся во времени и пространстве»⁵⁵. Подобные формы нематериального труда, пишет автор, заставляют нас поставить под вопрос классические определения работы и рабочей силы.

Важной особенностью товара, производимого нематериальным трудом, является то, что он не только не уничтожается в процессе потребления, но, напротив, преобразуется и формирует так называемую «идеологическую» среду. «Идеологический продукт» становится товаром во всех отношениях. Ровно и наоборот: идеологический продукт производит новые стратификации реальности – пересечения, на которых сталкиваются человеческие силы, знание и действие. Новые взгляды и знания требуют новых технологий, а новым технологиям необходимы новые формы знания и взгляды. Эти идеологические продукты расположены целиком внутри процессов формирования общественной коммуникации; они одновременно являются результатами и предпосылками этих процессов. Идеологические продукты становятся товарами, не теряя при этом своих особенностей; иными словами, они всегда адресованы кому-то, они являются «идеальными означающими» и поднимают, таким образом, проблему «смысла».

Моделью потребителя, считает Лаззарато, является общественность в широком смысле. Публика теперь выполняет двойную производственную функцию, как реципиент идеологической продукции, публика становится элементом процесса производства. Ее роль – обеспечивать продуктам «место в жизни». Таким образом, творческое действие становится интегральной частью продукта. «Преобразование продукта в товар не отменяет этот двойной процесс

⁵⁵Там же

«креативности»; скорее принимает его как должное, пытаясь управлять им и подчинять собственным ценностям»⁵⁶.

Автор пишет, что превращение продукта в товар не может стереть открытый процесс творчества, возникающий между нематериальным трудом и публикой, который организуется в коммуникации. Если инновация в нематериальном производстве возникает через такой открытый креативный процесс, предприниматель ради интенсификации потребления и его постоянного обновления будет вынужден следовать «ценностям» публики.

Далее, нематериальный труд позволяет непосредственно обнаружить тот факт, что труд производит не только товары, но в первую очередь отношения капитала.

Креативность и продуктивность индустриальных сообществ базируются, с одной стороны, на диалектике между формами жизни и производимыми ими ценностями, а с другой – на деятельности конституирующих их субъектов. Капиталист-предприниматель, резюмирует Лаззарато, не производит форму и содержание нематериального труда, не производит инновации. Возможность управления такой деятельностью, введения определенных инструментов контроля сохраняется благодаря контролю коммуникации, информационных технологий и процессов их организации.

Концепцию нематериального труда поддерживает П. Вирно. Изменения в обществе автор связывает с тем, что интеллект, коммуникация и язык выходят на первый план в современном труде. Согласно Вирно, исторической моделью нового типа труда является культуриндустрия. Заимствуя понятие культуриндустрии (Kulturindustrie) из работ немецких философов Т. Адорно и М. Хоркхаймера, Вирно показывает, что истинный смысл культуриндустрии раскрывается в современную «постфордистскую» эпоху. В отличие от представителей Франкфуртской школы, Вирно в понятие культуриндустрии вкладывает позитивный смысл. Вирно

⁵⁶Лаззарато М. Нематериальный труд. Художественный журнал, №69 <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-erd/> (дата обращения: 07.08.2013)

показывает, что теперь сама промышленность принимает формы культуриндустрии, становится организованной по ее модели⁵⁷.

Центральным элементом культурной индустрии, считает автор, является работа без произведения, то есть коммуникативная деятельность. Для характеристики этого феномена, Вирно подчеркивает, что процесс нематериального труда совпадает с его результатом. Согласно Вирно, не существует продукта, на примере которого можно показать, как опытен священник или журналист в своей способности убеждать аудиторию или потребителя, так что вместо этого приходится оценивать способности и умения «политического типа». Ссылаясь на «Теории прибавочной стоимости» К. Маркса, Вирно делит нематериальную деятельность на два основных вида. С одной стороны, нематериальная, или умственная, деятельность, «имеет своим результатом товары, которые существуют отдельно от производителя<...> например книги, картины, все произведения искусства, которые существуют отдельно от художественной деятельности создающего их художника»⁵⁸. Это первый вид интеллектуального труда. С другой стороны нужно учитывать такую деятельность, продукт которой неотделим от производительного акта и которая находит завершение в самой себе, не воплощаясь в превосходящее ее произведение. Именно такая деятельность, согласно Вирно, становится определяющей в современном обществе. Вирно утверждает, что виртуозность и импровизация становятся определяющими качествами такого труда. Импровизация понимается как «деятельность без произведения»⁵⁹. Для Вирно понятие виртуозности является основополагающим качеством не только творческой деятельности, но и политического действия.

Политическое действие здесь должно пониматься как сама работа, замечает Вирно. Этот способ культурного производства не ограничивается лишь

⁵⁷Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М., 2013. С. 60

⁵⁸Там же

⁵⁹Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М., 2013. С. 53

постиндустриальным сектором; он стал всеобщим правилом: «пересечение между виртуозностью, политикой и трудом наблюдается везде и повсюду»⁶⁰.

Далее автор утверждает, что в современных условиях виртуозность апроприруется неолиберальным режимом, но она также возможна в форме «несервильной виртуозности», то есть не обслуживающей корпоративные или институциональные интересы. Таким образом, считает ученый, капитализм приблизился к производству обобществленных, как бы бесплатных ценностей – языков, идей, концепций, творческих и научных инноваций.

Разделение творческого труда не может основываться на тех же принципах, что и разделение рутинного труда, потому что различны критерии их производительности. Не может быть объективных критериев разделения труда, если труд содержит значительную творческую долю, за исключением тех случаев, когда творческий труд принимает те же формы и подчиняется той же логике, что и механическая или иная программируемая система.

В анализе современного труда Вирно апеллирует к понятию «всеобщего интеллекта» (К. Маркс). В оригинале ключевого для операистской теории классического текста, который известен как «Критика политической экономии. Черновой набросок 1857–1858 гг.», в советском издании собрания сочинений Маркса и Энгельса «Фрагменту о машинах» соответствует раздел «Развитие основного капитала как показатель развития капиталистического производства»⁶¹ из второй части сорок шестого тома. В русском переводе одной из ключевых для постопераистской мысли фраз «наброска» (известного как Grundrisse, по первому слову названия немецкого оригинала) не указано, что в оригинале Маркс использует английское словосочетание «general intellect», которое переводится как «всеобщий интеллект»: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю

⁶⁰Там же. С. 65

⁶¹См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. ч. II.

всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса»⁶². Понятие «всеобщего интеллекта» (General Intellect), введенное Марксом во «Фрагменте о машинах», напрямую послужило отправным пунктом для итальянских постопераистов при разработке идей о массовом интеллектуальном и нематериальном труде.

В своих текстах, посвященных этой теме, особенно в «Грамматике Множества», Вирно подхватывает понятие «всеобщего интеллекта». Как пишет Вирно, «Маркс ... считает, что ... абстрактное знание не обязательно сводится только лишь к научной природе – ... и постепенно становится главным средством производства, что неизбежно ведет к вытеснению рутинного конвейерного труда на периферию производства. Это знание, которое задействуется основным капиталом и является неотъемлемой частью автоматизированной системы производства»⁶³.

По Вирно, общественное знание было поглощено машинами в эпоху индустриализации, но в эпоху постфордизма такое поглощение невозможно по ряду причин. В постфордистском производстве всеобщий интеллект существует как атрибут живого труда. Живой труд при постфордизме имеет характер мышления, которое выражается посредством языка, умения учиться и общаться, воображения. Живой труд, соответственно, воплощает всеобщий интеллект. Так, согласно Вирно, всеобщий интеллект больше не поглощен постоянным капиталом, он уже больше не представляет только то знание, что заключено в системе машин, а является вербальной кооперацией множества живых субъектов.

Заимствуя термины Маркса (живой труд, всеобщий интеллект), Вирно тем самым показывает, что «интеллект» следует понимать как общественный характер интеллекта. Важное для постопераистской мысли понятие «живого труда» (*lebendige Arbeit*) используется Марксом в «Критике политической экономии»,

⁶²Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. ч. II. С. 215

⁶³Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М., 2013. С. 75

обозначая рабочую силу, взятую в ее индивидуально-телесном, воплощенном качестве, и противопоставляемую «мертвому труду», т.е. труду, овеществленному в товарах, деньгах и капитале. «Прошлый труд ...выступает, как может показаться, самостоятельно и независимо от [живого] труда; вместо того чтобы подчиняться [живому] труду, он подчиняет его себе»⁶⁴.

К. Маркс отмечает отчуждение рабочих от средств труда, преобладание овеществленного труда над живым в традиционном процессе производства, которое является причиной перевернутых отношений человека и машины.

Согласно постопераистам, в процессе изменений современного труда меняется и соотношение живого и мертвого труда в производственном процессе. В современном обществе на первый план выходит именно живой труд, который уже не сводится к овеществленному труду, господствующему в машинном производстве. Живой труд – это неовеществленный труд, существующий во времени, труд в настоящем, он выражается в процессе своего осуществления, это труд, который создает стоимость. Овеществленный труд умножается в процессе живого труда. Живой труд включает в себя формальное и неформальное знание, воображение, этические склонности, умственные способности, иными словами, всеобщий интеллект. Всеобщий интеллект у операистов предстает как общественное измерение знания, коллективная «компетенция», которая создает общее социально- культурное пространство для производительной деятельности.

Таким образом, авторы отмечают, что современная рабочая сила включает в себя все «сущностные силы» человека, как физическую мощь и подвижность, так и способность восприятия и внимания, языковые компетенции и интеллектуальные операции. Из этого делается вывод, что современному капитализму требуется освобождение всех творческих способностей человека ради развития новых видов труда, способствующих развитию капитализма. Однако такой труд и отрицается капитализмом, замыкая его в жестокой логике рынка.

⁶⁴Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений, 2-е изд. М., 1969. Т. 47. С. 551

Резюмируя наиболее существенные идеи постопераизма, важно отметить, что концепция сделала важный шаг к пониманию изменений современных форм труда. Теоретики стремятся разобраться в вопросе, как и на каких условиях возможна капиталистическая организация общества, когда основным видом деятельности становится творческий труд. «В современном капитализме становление труда как независимой творческой силы меняет одновременно природу прибыли и условия ее присвоения фирмой. С другой стороны, творческий потенциал служащих приносит прямую выгоду фирме, склонной рассматривать работников как «основной капитал», производительность которого трудно оценить; работнику достается поэтому заранее установленная плата⁶⁵». Своеобразная природа творческого труда придает ему особые свойства, которые затрудняют его присвоение. Творческий труд не вписывается автоматически в логику рынка.

Важно, что постопераисты пересматривают категорию стоимости труда, выдвигая положение, что творческий труд неизмерим с точки зрения стоимости произведенных продуктов. Для подтверждения данного тезиса используются рассуждения К. Маркса: «По мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи их агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени»⁶⁶. Действительно, во многих случаях продолжительность рабочего времени перестала быть фактором организации труда. Творческие способности, воплощенные в людях, поддерживаются и развиваются с опытом. Если иметь в виду знания, не входящие в категорию «общих», то когнитивные способности сотрудника зависят от его функций и должностей, которые он занимал. Приобретение и поддержание первых имеет социальный и коллективный характер. Характер же вторых основывается на опыте и локальной практике. Они зависят от доступа сотрудника к функциям и

⁶⁵Польрэ Б. Двусмысленность когнитивного капитализма http://www.intelros.ru/pdf/logos_4/polre.pdf (дата обращения: 10.06.2014)

⁶⁶Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 48. С. 212 - 213

ситуациям, в которых он может применять и развивать свой интеллект и обретать опыт.

Постоопераисты отмечают, что свободное время все больше начинает влиять на бытие и сознание людей. Таким образом, отмечают философы, единственным возможным вариантом присвоения творческих продуктов является контроль не только над рабочим, но и над свободным временем. Иными словами, над всей жизнью людей и их деятельностью в качестве творческих субъектов. Работника побуждают контролировать свое время и вовлеченность в процесс труда, развивать готовность и способность быть в распоряжении работодателя и вести себя одновременно как менеджер и как бухгалтер своих компетенций.

Таким образом, в постопераистской версии марксизма общество развивается вследствие изменений производительных сил. Однако мы не можем согласиться с идеей нематериального труда как гегемона современного общества. Сам термин нематериальный труд, по нашему мнению, уводит от сути понимания современной исторической формы труда. Согласимся с мыслью П. Осборна, что авторы исходят из неверного понимания материальности. Как заметил П. Осборн, «названные процессы можно представить дематериализацией или нематериальностью лишь с точки зрения физикалистской концепции материальности XIX века⁶⁷». Осборн в отличие от постопераистов рассматривает новые процессы, как новые формы материальности, т.к. по сути своей труд коммуникативен и обусловлен определенными технологиями и определенными общественными отношениями.

По нашему мнению, признание современного труда как нематериального основывается на неверном отождествлении материального и физического труда. В марксистской литературе материальный и физический труд нередко отождествляются, что приводит к мысли о дематериализации труда в современном обществе. Однако материальный и физический труд — это не одно и то же. Физический труд – процесс расходования физических сил человека в их

⁶⁷Осборн П. Интеллектуальный поворот. Художественный журнал, №69 <http://xz.gif.ru/numbers/69/int-pov/> (дата обращения 24.06.2014)

социальном значении; материальный — процесс преобразования природы, присоединение к силам человека сил природы, производство человеком собственной жизни.

В современном труде используются сложные природные процессы, которые не позволяют судить о нем как о нематериальной деятельности. В качестве предмета выступают сложные микрофизические, макрофизические, химические, биологические объекты и процессы. Средствами такого труда являются сложная вычислительная, лазерная, телекоммуникационная и компьютерная техника. Формируются так называемые конвергентные NBICS-технологии (нано-, био-, информационные, когнитивные и социальные технологии).

Таким образом, новая форма труда является материальной по своей сущности и требует адекватного по своей сложности интеллектуального обеспечения. В постопераистской теории показано такое усложнение интеллектуальной, лингвистической, коммуникативной составляющей современного труда. Важным достижением постопераистской теории является ориентирование на общественно исторический подход. Сторонники этой концепции стремятся разобраться в вопросе, как и на каких условиях возможна капиталистическая организация общества, когда основным видом деятельности становится труд, основанный на всеобщем интеллекте.

Кроме того, постопераисты стремятся пересмотреть многие положения марксизма. Однако сами отмечают, что в попытке уйти вперед от Маркса «невозможно избавиться от ощущения, будто он до нас побывал там, куда мы только добрались»⁶⁸.

⁶⁸См. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006

Глава 2. Проблема творческого труда: противоречие сущности и способа существования в условиях капиталистического способа производства

2.1. Творческая деятельность как предмет исследования отечественной философии и психологии

В отечественной философии проблема творческой деятельности, главным образом, разрабатывалась на стыке идей марксизма и психологии деятельности.

Прежде чем рассматривать концепции, важно упомянуть о тех причинах, которые определили необходимость обращения к проблеме деятельности в отечественной философии и психологии.

Л.С. Выготский обозначил кризис психологии на рубеже XIX-XX века, обусловленный изменениями как в самой науке, так и в конкретно-исторических условиях. Автор отмечает, что психология впервые столкнулась с высокоорганизованной практикой (промышленной, воспитательной, политической, военной), что заставляет психологию перестраивать свои принципы, «чтобы они выдержали высшее испытание практикой». Практика в свою очередь не может обойтись без философии. Под философией, в данном случае, понимается методология науки. Принцип единства практики и философии, по мысли Л.С. Выготского, должен стать решением выхода из кризиса психологии. «Принцип практики и философии ... тот камень, который презрели строители и который стал во главу угла»⁶⁹. В этом автор и видит смысл кризиса.

Кризисный характер психологии подчеркивал также и С.Л. Рубинштейн. Сравнивая кризис психологии с кризисом физики, о котором писал В.И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», С. Л. Рубинштейн, как и Л.С. Выготский, подчеркивает методологическую причину возникновения противоречий в психологии.

⁶⁹Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса //Собр. соч. М., 1982. Т. 1. С. 347

Большое количество различных психологических школ (интроспективная психология, бихевиоризм и рефлексология и т.д.) боролись между собой за право быть собственно психологической наукой. Однако предмет психологии каждой школой понимался по-разному. С.Л. Рубинштейн отмечает, что враждующие направления механистически понимали деятельность человека, а сознание сугубо субъективно-идеалистически. Попытки же объединить психологические школы привели бы только, по мысли автора, к умножению ошибок в понимании человека, деятельности и сознания.

Таким образом, С. Л. Рубинштейн выдвигает новую методологическую программу психологии: радикально перестроить понимание сознания человека и его деятельности. Основанием для такой перестройки является материалистическая философия. «Во внешне разрозненных высказываниях Маркса по вопросам психологии мы имеем целостную систему идей... они очерчивают основные линии психологической системы и намечают тот путь, идя по которому психология сможет стать наукой»⁷⁰. Иными словами, выход из кризиса психологии виделся в разработке марксовской концепции человеческой деятельности. «Центральная концепция Маркса о формировании человеческой психики в процессе деятельности опосредствованно через продукты этой деятельности разрешает узловую проблему современной психологии и открывает путь к принципиально иному решению вопроса о ее предмете, чем это делают борющиеся между собой течения современной психологии⁷¹». С.Л. Рубинштейн предложил принцип единства сознания и деятельности, как принцип психологической науки.

Итак, вектор развития психологической теории был задан в 20-30 гг. XX века. Категория деятельности стала основой для построения психологии как науки. Со временем разработка данной категории привела к возникновению деятельностного подхода. Деятельностный подход оказал огромное влияние не только на психологию, но и на философию, гуманитаристику того времени. Как отмечает

⁷⁰Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса //Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 46

⁷¹Там же

известный философ Э.Г. Юдин, «в современном познании категория деятельности играет методологически центральную роль»⁷².

Деятельностный подход явился продуктивной теорией, способной разрешить сложившийся кризис психологии. Рамки нашего исследования позволяют нам сосредоточить внимание лишь на ключевых фигурах в психологии, разрабатывавших теорию деятельности. Мы попытаемся реконструировать понятие деятельности в отечественной психологии и философии в целом, творческой деятельности в частности.

Работы Л.С. Выготского оставили значительный след, как в отечественной, так и в мировой психологии. По мысли Выготского, все высшие функции человеческой психики есть «слепок социального». История культурного развития человека изменяет деятельность функций психики. Вся история развития от примитивного человека до современного, показывает, как изменяются способы деятельности, формируются новые культурные формы поведения. Отношения социального порядка интериоризируются в социальную структуру личности. «Психическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры»⁷³. Основу культурных форм поведения составляет опосредованная деятельность. «Критическим моментом в поведении обезьяны мы считаем употребление орудий, в поведении примитивного человека — труд и употребление психологических знаков, в поведении ребенка — раздвоение линии его развития на натурально-психологическое и культурно-психологическое развитие. Каждый критический поворотный этап рассматривается нами раньше всего с точки зрения того нового, что он вносит в процесс развития»⁷⁴. Человек отличается от животного орудийной деятельностью, с другой стороны, слово выступает как орудие общения.

⁷²Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 266

⁷³См. Выготский Л. С. История развития высших психических функций: Проблемы развития психики - Т. 3. М., 1983

⁷⁴См. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. М., 1993

Психические функции опосредованы психологическими орудиями. Для человека существуют два рода орудий: орудия труда и знаки. Орудие труда опосредует деятельность человека, направленную на объект. Знак опосредует воздействие на психику (свою собственную или другого человека). Примерами психологических орудий могут служить «язык, различные формы нумерации и счисления, мнемотехнические приспособления, алгебраическая символика, произведения искусства, письмо, схемы, диаграммы, карты, чертежи и т.д.»⁷⁵ Л.С. Выготский отмечает сущностное сходство трудовой деятельности и психических процессов. В начале «психологические орудия» направлены «вовне». В дальнейшем они поворачиваются «на себя» и «вращиваются внутрь».

Как орудие труда, так и знак «вдвинуты» в качестве среднего члена между деятельностью человека и внешним объектом. Иными словами, орудие и знак выполняют опосредствующую роль. Если орудия труда направлены на «изменение чего-либо во внешней ситуации», то знак направлен на то, «чтобы изменить нечто в реакции или в поведении самого человека»⁷⁶. Психические функции возникают вначале в качестве интерпсихических, а потом вращиваются, интериоризируются. Выготский поясняет свою мысль следующим образом: «Вращивания культурных форм поведения связано с глубокими изменениями в деятельности важнейших психических функций, с коренной перестройкой психической деятельности на основе знаковых операций»⁷⁷.

Творческую деятельность Выготский определяет как «такую деятельность человека, которая создает нечто новое, все равно будет ли это созданное творческой деятельностью какой-нибудь вещь внешнего мира или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке»⁷⁸. В поведении человека автор выделяет воспроизводящую деятельность и творческую (комбинирующую) деятельность. В творчестве субъект обращен к

⁷⁵Выготский Л. С. Инструментальный метод в психологии //Собрание сочинений. М., 1982. С. 103-108

⁷⁶Выготский Л. С. Анализ знаковых операций у ребенка //Психологическая наука и образование. 1997. №. 3. С. 5-17

⁷⁷Там же

⁷⁸Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. М., 1991. С. 3

будущему и созидает, видоизменяет свое настоящее. «Творчество есть необходимое условие существования человека и все, что выходит за пределы рутины и в чем заключена хоть йота нового, обязано своим происхождением творческому процессу человека»⁷⁹.

Творческая деятельность непосредственно зависит от всех форм деятельности, от опыта, а также от социальных условий, в которые включен субъект творческой деятельности. «Великий изобретатель, даже гений, является всегда растением своего времени и своей среды. Его творчество исходит из тех потребностей, которые созданы до него, и опирается на те возможности, которые опять-таки существуют вне него. Никакое изобретение и научное открытие не появляется раньше, чем создаются материальные и психологические условия, необходимые для его возникновения»⁸⁰.

Таким образом, творчество для Выготского представляет собой историческую форму деятельности, обусловленную специфическим способом существования человека. Идеи Л.С. Выготского получили свое дальнейшее развитие в деятельностном подходе, в разработке которого участвовали почти все ведущие советские психологи.

А.Н. Леонтьев внес особенный вклад в исследование проблемы деятельности. «Деятельность есть молярная, не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта. В более узком смысле, т.е. на психологическом уровне, это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Иными словами, деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие»⁸¹. Деятельность – это форма активного взаимодействия, в ходе которого животное или человек целесообразно воздействует на объекты окружающего мира. Таким образом, деятельность, по Леонтьеву, является характеристикой жизни

⁷⁹Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. М., 1991. С. 6-7

⁸⁰Там же. С. 25

⁸¹Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 57

вообще, единицей жизни. Однако в процессе антропогенеза деятельность меняет свою форму. У человека в силу его коллективного характера труда возникает коммуникативная форма деятельности – речь. В результате разделения труда речь утрачивает только коммуникативную функцию, возникают специальные речевые действия, приобретающие внутренний характер. Так возникает внутренняя деятельность.

Важную роль в объяснении деятельности играют категории предмета и мотива. Принцип предметности составляет ядро психологической теории деятельности А. Н. Леонтьева. Предмет при этом понимается как «то, на что направлен акт... т. е. как нечто, к чему относится именно живое существо, как предмет его деятельности — безразлично, деятельности внешней или внутренней»⁸². И далее: «Предмет деятельности выступает двояко: первично — в своем независимом существовании, как подчиняющий себе и преобразующий деятельность субъекта, вторично — как образ предмета, как продукт психического отражения его свойства, которое осуществляется в результате деятельности субъекта и иначе осуществиться не может»⁸³. В процессе опредмечивания потребность превращается в мотив поведения. Тот или иной мотив побуждает человека на создание или получение предмета. Помимо побуждения деятельности, мотив передает ей определенный личностный смысл. Леонтьев отмечает: «Главное, что отличает одну деятельность от другой, состоит в различии их предметов. Ведь именно предмет деятельности и придает ей определенную направленность. ...Предмет деятельности есть ее действительный мотив». Итак, субъект, удовлетворяя свои потребности, должен обнаружить предмет. Так потребность приобретает предметность. Воспринимаемый предмет, в свою очередь, становится побудительной функцией для деятельности, т.е. превращается в мотив деятельности.

⁸²Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М. 1972. С. 49

⁸³Там же

У действий нет самостоятельного мотива. Они подчиняются мотивам деятельности, которую образуют. Самостоятельность же их определяется тем, что они могут входить в состав различных деятельностей. Под операцией понимается способ выполнения действия, зависящий от условий, в которых цель задана, а не от самой цели. Овладевая орудиями труда, человек подчиняет свои действия общественно выработанной и фиксированной в орудии системе операций.

Исторически происходит разделение предмета и мотива индивидуальной деятельности. По отношению к трудовому процессу деятельность человека становится отдельной операцией, т.к. удовлетворение потребностей происходит не в результате деятельности отдельного индивида, а в результате коллективной деятельности.

Таким образом, человеческая деятельность имеет сложную структуру. Элементы структуры постоянно переходят друг в друга, сохраняя единство деятельности.

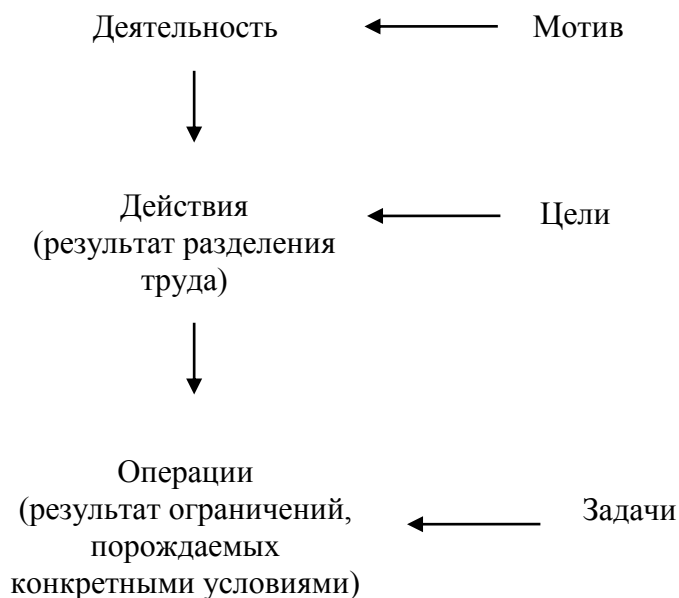

Рис.1. Схема структуры деятельности по А.Н. Леонтьеву

Выдающийся психолог С.Л. Рубинштейн оказал огромное влияние на отечественную психологию. Как отмечалось ранее, С.Л. Рубинштейн разрабатывал идею единства сознания и деятельности. Под деятельностью автор понимал процесс активного отношения человека к действительности, в ходе которого происходит достижение субъектом поставленных ранее целей, удовлетворение разнообразных потребностей и освоение общественного опыта⁸⁴.

Необходимым признаком деятельности является практическое преобразование мира. Мышление входит в ту или иную деятельность, но само отдельной деятельностью не является, т.к. практически не преобразовывает предмет. С. Л. Рубинштейн критически относился к расширительному пониманию деятельности, сведения деятельности к психическим процессам.

Анализ человеческой деятельности автор начинает с труда, как основного, исторически первичного вида деятельности. Производными от труда видами деятельности является игра и учения. Психические процессы человека являются сторонами, моментами труда, игры или учения.

Всякий труд, по мысли С.Л. Рубинштейна, «включает в той или иной мере интеллектуальные, мыслительные процессы»⁸⁵. Кроме того, во всяком труде в какой-то мере всегда содержится момент творчества. Творческой, по мнению автора, является «всякая деятельность, создающая нечто новое, оригинальное, что притом входит в историю развития не только самого творца, но и науки, искусства и т.д.»⁸⁶. В такой деятельности проявляются сущностные силы человека.

«Творческая деятельность ученого – это творческий труд»⁸⁷, – пишет Рубинштейн. Далее – «и художественное творчество, прежде всего, большой, напряженный, сосредоточенный и часто кропотливый труд»⁸⁸.

⁸⁴Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб, 2002. С. 34

⁸⁵Там же. С.474

⁸⁶Там же. С. 478

⁸⁷Там же. С.481

⁸⁸Там же

Таким образом, Рубинштейн объединяет понятия творческой деятельности и труда. «Творчество, включаясь в труд, открывает новый аспект в проблеме деятельности в целом. В трудовой деятельности, направленной вообще на создание определенного объективного продукта, личность должна подчинить свободную игру своих порывов и сил внешней цели, продукту своего труда. В творческом труде, который создает нечто объективно значимое и вместе с тем новое, привнесенное личностью, оригинальное, т.е. носящее печать данной личности, объективная и личностная значимость деятельности могут максимально совпадать»⁸⁹. Так, творческий труд является высшей формой труда. В таком труде реализуется весь потенциал личности, все сущностные силы человека. Иными словами, «в творческом труде находит себе простор игра творческих сил личности»⁹⁰.

Рассмотрев основные психологические концепции деятельности, творческой деятельности и творческого труда, нам необходимо обратиться к философскому пласту исследования данной проблематики. Отечественная философия и психология оказывали взаимное влияние друг на друга, особенно в понимании проблемы деятельности и творчества.

Как справедливо отмечает В.В. Давыдов, «как часто бывает в истории, вначале деятельностный подход развивался вширь, с конца 50-х гг. с успехом ассимилируя все новые области: психологию зрительного восприятия, психологию обучения, инженерную, социальную психологию, психологию мышления и т. д. Однако «буря и натиск» неизбежно сменились углубленным самоанализом: со второй половины 70-х гг. все большее значение приобретают теоретические, методологические исследования, идущие вглубь деятельностного подхода»⁹¹.

Кроме того, именно в это время проблема творчества становится одной из основных в философии. Как отмечает А. М. Пятигорский, «начало шестидесятых

⁸⁹Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб, 2002. С.485

⁹⁰Там же

⁹¹Давыдов В. В., Радзиховский Л. А. Методологический анализ категории деятельности //Вопросы психологии. 1980. №. 4. С. 167-170

проходит под девизом творчества. Мы можем слово «творчество» взять в кавычки. И все-таки все социальные и политические перипетии того времени послужили обрамлением именно идеи творчества»⁹².

Вновь обратимся к исследованию проблемы деятельности в философии и в науке Э.Г. Юдина. Автор считает, что в качестве исходного определения можно принять следующее: «под деятельностью будем понимать специфическую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры»⁹³.

Юдин выделяет основные функции понятия деятельности⁹⁴:

1. Деятельность как объяснительный принцип. Под деятельностью как объяснительным принципом понимается понятие, выражающее «универсальное основание человеческого мира».

2. Деятельность «как предмет объективного научного изучения». Под деятельностью как предметом объективного научного изучения понимается такое понятие, которое расчленяется и воспроизводится в теоретической картине определенной научной дисциплины, в соответствии с ее методологическими принципами.

3. Деятельность «как предмет управления – то, что подлежит организации в систему функционирования и развития на основе совокупности фиксированных принципов».

4. Деятельность «как предмет проектирования, т.е. выявление способов и условий оптимальной реализации видов деятельности».

⁹²Пятигорский А. М., Смирнов И. П. О времени в себе. Шестидесятые годы – от Афин до ахинеи //Пятигорский А.М. Избранные труды. М., 1996. С. 321

⁹³Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 266

⁹⁴Там же

5. Деятельность как ценность, т.е. рассмотрение места деятельности в различных системах культуры.

Выделение данных функций позволили автору показать, что понятие деятельности полифункционально, т.е. в различных научных построениях может играть различную роль. Таким образом, за одним и тем же понятием могут стоять совсем разные смысловые конструкторы.

Действительно, полифункциональность понятия деятельности является основанием для философского плюрализма. К примеру, М. С. Каган выделяет следующие формы деятельности: преобразовательную, познавательную деятельность, ценностно-ориентационную, коммуникативную и художественную⁹⁵. С этих позиций, понятие деятельности оказывается сугубо перечислительным. Труд же становится одной из форм деятельности, важной, но не определяющей.

Обратимся к концепции деятельности Г.С. Батищева. Интерес именно к этой концепции обусловлен тем, что философ не только повлиял на всю отечественную философию того времени, но и особенно занимался исследованием проблемы творчества.

Г.С. Батищев понимает человеческую деятельность, вслед за К. Марксом, как предметную деятельность. Автор отмечает, что важнейшим атрибутом деятельности является предметность. Деятельность всегда направлена на предмет. Она выполняется, осуществляется и реализуется в предметном содержании. Человек благодаря способности к деятельности может вести себя «не в соответствии с организацией своего тела, не в качестве раба “специфики” своего организма, а в соответствии со специфической логикой каждого специфического предмета»⁹⁶. Предметная деятельность позволяет осваивать предметы такими, «каковы они в себе, каковы их меры и сущности».⁹⁷

⁹⁵См. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М., 1974

⁹⁶Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип //Проблема человека в современной философии. М., 1969. Т. 66. С. 23-35

⁹⁷Там же

В качестве главных особенностей предметной деятельности Г. С. Батищев выделяет опредмечивание и распредмечивание. Под опредмечиванием автор понимает процесс перехода содержания деятельности из ее лишь потенциального существования в виде деятельностной способности в форму фиксированной предметности. Субъект, осуществляя любую деятельность, совершает опредмечивание. Распредмечивание – процесс перехода определений предмета в форму деятельностной способности субъекта. «...Опредмечивание и распредмечивание образуют настоящее диалектическое единство взаимопроникающих противоположностей. Это единство противоположностей и есть деятельность в ее конкретном определении».⁹⁸

Человек, таким образом, является универсальным существом способным опредмечивать и распредмечивать все содержание предметного мира. Это является основной предпосылкой свободы человека. Кроме того, активность человеческой деятельности развивается по мере освоения предметного мира.

«Человеческая действительность, которая есть также и действительность человека как субъекта, возникает только как выходящая за границы природы — как особенное царство, где создаются принципиально новые возможности, выступающие для непосредственной природы как таковой как невозможности, т. е. где совершается творчество»⁹⁹.

Однако деятельностный подход Г. С. Батищева постепенно претерпел изменения. Автор изменил взгляд на проблему деятельности, рассмотрев ее «порог». «Для индивида всегда существует исторически определенный порог распредмечиваемости, по ту сторону которого лежат такие содержания, которые могут оказаться доступными лишь при радикально ином уровне деятельности и иных ее парадигмах»¹⁰⁰. Батищев называет такой уровень запороговым. Выход в

⁹⁸Батищев Г. С. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963. С. 14

⁹⁹Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. М., 1969. С. 82

¹⁰⁰Батищев Г. С. Неисчерпаемые возможности и границы применимости категории деятельности // Деятельность: теории, методология, проблемы. М., 1990. С. 21-34

запороговую сферу в процессе деятельности невозможен. Сдвиг порога возможен только в процессе творчества. Г.С. Батищев ставит под сомнение, что деятельность есть способ бытия человека. «Творчество отличается от деятельности тем, что оно может именно то, что деятельность принципиально не может, ибо оно есть прогрессивное сдвигание самих порогов распредмечиваемости, ограничивающих деятельность и замыкающих ее в ее собственной сфере»¹⁰¹. Так, в философии Г.С. Батищева показано, что категория деятельности не может стать сверх-категорией философии.

Деятельностный подход пережил свой расцвет в отечественной философии и психологии в 70-80 гг. XX века. Однако в связи с мировоззренческой перестройкой многие идеи были подвергнуты критике. Во-первых, теорию деятельности обвиняли в идейном родстве с философией марксизма. Во-вторых, по мнению критиков, деятельностный подход отличался методологической неполнотой, т.е. не мог объяснить все явления действительности. Кроме того, деятельностный подход не учитывал достижения зарубежных философских концепций¹⁰².

С нашей точки зрения, наоборот, кризис деятельностного подхода связан с дистанцированием от материалистической философии. В.Ж. Келле справедливо отмечает, что «понятие деятельности не способно определять материалистическую направленность исследования общества, ибо, исходя из деятельности, можно идти и по пути материализма, и по пути идеализма»¹⁰³.

Действительно, мы полагаем, что отказ от понятия труда как ключевого понятия, постепенно привел к появлению концепции замены труда творчеством. Например, В.Л. Иноземцев, разрабатывая концепцию постэкономического общества, отмечает, что происходит преодоление труда как утилитарной активности и замена его творческой деятельностью, не мотивированной

¹⁰¹Батищев Г.С. Неисчерпаемые возможности и границы применимости категории деятельности // Деятельность: теории, методология, проблемы. М., 1990. С. 21-34

¹⁰²Лекторский В. А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? //Вопросы философии. 2001. №. 2. С. 52-65

¹⁰³Келле В. Ж. Деятельность и общественные отношения //Деятельность: теория, методология, проблемы: сб. ст.- М., 1990. С. 98-103

непосредственно материальными факторами. Данный процесс связан, по его мнению, в своей основе с модернизацией системы человеческих ценностей и психологических ориентиров¹⁰⁴.

Так, по нашему мнению, постепенное выхолащивание проблематики труда из философии обернулось ее новым кризисом. Согласимся с высказыванием В.В. Корякина, что «деятельностный подход к обществу и социальному развитию, безусловно, является шагом вперед, к научному видению человека и его истории, но лишь при условии, что раскрывается субстанциальный (не духовный, а социальный материальный) характер деятельности. В противном случае он оказывается не более чем рафинированной формой идеализма, прикрытой материалистической фразеологией, тянущей за собой груз неразрешимых противоречий классической философии»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ См. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М., 1998

¹⁰⁵Корякин В. В. Труд и единый закономерный исторический процесс. Пермь, 2008. С. 340

2.2. Сущность творческого труда

Проблема творчества человека является одной из основных проблем в философии. Теоретическое осмысление творчества привлекает внимание философов, начиная с Античной философии и до наших дней. Тем не менее, значение данной проблемы не только не уменьшается, но и возрастает с каждым новым этапом развития общества.

С начала XXI века категория творчества прочно вошла в проблематику всех социальных наук. Если раньше термин «творчество» применялся в основном к достижениям искусства, философии, науки, то сейчас данный термин используется как универсальная характеристика любой сферы человеческой деятельности.

Для категории творчества характерно огромное количество различных интерпретаций. В.В. Фещенко справедливо замечает: «Мы все употребляем слова "творчество", "творческий", "творец" и т.п. и в повседневной речи, и в научном дискурсе. Но осознается ли нами специфическое значение этого понятия или мы пользуемся им интуитивно, не придавая ему особого значения? С одной стороны, понятие творчества вездесуще – его можно применить к чему угодно и с какой угодно целью, но с другой – возникает вопрос: вкладывается ли в это понятие какой-либо отчетливый смысл?»¹⁰⁶.

Категория творчества является одной из сложнейших в определении. Вот далеко неполный перечень определений творчества, встречающихся в литературе. Творчество рассматривается как: «1) способность обнаруживать новые решения проблем или обнаружение новых способов выражения; привнесение в жизнь нечто нового для индивида (Н. Роджерс); 2) Реализация человеком собственной индивидуальности (Е. Л. Яковлева) 3) Необходимое условие развития материи, образования ее новых форм, вместе с возникновением которых меняются и сами формы творчества. Творчество человека лишь одна из таких форм. (Я. А. Пономарев); 4) Творчество – это духовная деятельность, результатом которой

¹⁰⁶Фещенко В.В. Семиотика творчества и лингвистика креативности. *Общественные науки и современность*, № 6, 2008, С. 143-150

является создание оригинальных ценностей, установление новых, ранее неизвестных фактов, свойств и закономерностей материального мира и духовной культуры. (А. Г. Спиркин); 5) Творчество является ситуативно нестимулированной активностью, проявляющейся в стремлении выйти за пределы заданной проблемы. (Д. Б. Богоявленская) 6) Реорганизация имеющегося опыта по формированию на его основе новых комбинаций (А. Матейко); 7) Как созидание чего-либо нового в ситуации, когда проблема-раздражитель вызывает образование доминанты, вокруг которой концентрируется необходимый для решения запас прошлого опыта (В. М. Бехтерев) 8) Деятельность человека, созидаящая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью (БСЭ) 9) Творчество рассматривается как образ жизни человека, а человек – как творец собственной жизни (Э. Фромм); 10) Творчество – универсальная функция человека, которая ведет ко всем формам самовыражения (А. Маслоу)¹⁰⁷. Характерно, что исследователи рассматривают различные аспекты творчества: творчество как характеристика деятельности, как проявление активности, как создание нового, как механизм развития. Под творчеством авторы, как правило, понимают, в основном, только духовную деятельность. Например, Р. Гут выделяет такое среднее определение: «Творчество (процесс творчества) есть продуктивная мыслительная деятельность, приносящая нетривиальный (качественно новый, неочевидный) результат»¹⁰⁸. При этом, отнесение творчества исключительно к сфере мыслительной деятельности, к духовному производству, по нашему мнению, не правомерно. Мы постараемся доказать это в дальнейшем анализе проблемы творчества.

Теоретическое понимание творчества наталкивается на сложность ограничения круга явлений, которые подходят под это понятие. Выявление такого многообразия подходов к пониманию творчества, приводит к выводу о принципиальной невозможности сведения всех определений творчества к единому определению. В самом широком смысле слова творчество есть совокупная

¹⁰⁷Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб, 2009. С. 10

¹⁰⁸Там же. С. 11

деятельность субъекта, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее¹⁰⁹. Именно новизна специфицирует понятие творчества. Новое, в особенности принципиально новое, есть нечто непохожее на прежнее, известное. Новое выступает по отношению к старому как странность. Странность означает, что явление имеет не только привычные, известные черты, но и некоторые неизвестные, не выводимые из установленных ранее. Откуда же берется такое «дельта-приращение» (Юдин), т.е. новое? С одной стороны, если новое возникает из старого, то приращение должно прийти из старого. С другой стороны, если из старого возникает новое, то приращение не могло прийти из старого, т.к. тогда не было бы факта возникновения нового. В.В. Орлов предлагает следующее решение данной проблемы. Новое содержание не является абсолютно чуждым старому, но до некоторой степени присутствует в нем. Прежде всего, оно присутствует в первом в виде возможности. Однако ничто в этом мире не возникает только в силу возможности, все возникает в силу той или иной объективной необходимости. В старом заложена направленность развития в сторону нового. Новое не приходит ниоткуда: оно рождается в процессе развития. Таким образом, новое возникает из старого в процессе усложнения. Сложное по отношению к более простому может восприниматься как «странное»¹¹⁰. Такое «остраннение» проявляется в любой сфере, где создается, открывается, изобретается нечто новое.

Однако новизна не может быть единственной спецификой творчества. Результат механических либо случайных действий даже если к нему приложим критерий нового, не может считаться проявлением творчества. Как отмечает А. Горальски, искусственная фраза «авваваав, аввааа» является новой, но не может являться творчеством. То же можно сказать и о новых результатах, которые могут быть созданы компьютером без участия человека, либо естественным образом возникающее в природе¹¹¹.

¹⁰⁹Энциклопедия Б. С. 3-е изд. 1974. Т. 7. С. 97-98

¹¹⁰Орлов В. В. Основы философии. Общая философия. Пермь, 2006. С. 354

¹¹¹Горальски А. Пути изучения творчества //Вопросы психологии. №. 5. 1986. С. 175-176

А. Ф. Лосев также отмечает, что критерий новизны важная, но не сущностная характеристика творчества. «Творчество есть всегда созидание нового, но не всякое созидание нового есть творчество. Каждый день и каждая ночь есть нечто новое, однако невозможно сказать, что каждый день и каждая ночь являются результатом какого-либо творчества»¹¹². Автор приводит следующую логическую цепочку понятий, определяющих творчество: становление, движение, изменение, развитие, действие, созидание, созидание нового, созидание самодовлеющей предметности.

Кроме новизны для определения понятия творчества используется критерий оригинальности (своеобразности, неповторимости). Оригинальность как проявление уникальности можно определить при сравнении с уже существующими результатами. Таким образом, оригинальность является объективно существующей уникальной особенностью, которая выделяет творческий результат из существующих ранее результатов деятельности человека. Однако не всегда оригинальность является достаточным критерием творчества. Как пишет Э. В. Ильенков, «Культура вообще, как давно и хорошо было сказано, состоит вовсе не в том, чтобы повсюду выпячивать и подчеркивать свою «особенность», свою непохожесть на всех других, а как раз в обратном – в том, чтобы уметь делать все то, что умеют делать другие, но по возможности лучше»¹¹³. В другом месте Э.В. Ильенков пишет о «дурной оригинальности».

Действительно, чтобы раскрыть категорию творчества во всей ее полноте необходимо использовать весь арсенал категорий философии (единичное – особенное – всеобщее; случайное и необходимое; противоречие и т.д.), так как, акцентируя внимание только новизне или оригинальности, мы не затрагиваем тот или иной сущностный аспект творчества.

В качестве определения творчества мы возьмем следующее: «творчество – это деятельность, несущая в себе элементы прогрессивной новизны, проявляющаяся как в создании качественно новых материальных и духовных

¹¹²Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (Краткий очерк) //Контекст. 1991. С. 336

¹¹³Ильенков Э. В. Психика и мозг //Вопросы философии. № 11, 1968. С. 145-155

ценностей, так и в более совершенном исполнении трудовых функций»¹¹⁴. Мы выбрали данное определение, т.к., на наш взгляд, оно снимает установку противоречия материального и духовного, следовательно, творчества и сущности человека.

С позиции социально философского анализа нам необходимо проанализировать категорию творчества по отношению к развитию человека и общества. В этом ключе важно выявить связь между творчеством и человеческой сущностью. В процессе деятельности человек развивает природный мир и самого себя. Материалистический подход к пониманию творчества строится на анализе предметной деятельности человека, преобразующей природу. Человек развивает в природе «силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти»¹¹⁵.

Как было показано ранее, самоусложнение, возникновение нового – это фундаментальная, коренная способность материи, способ её существования. В человеке же, как высшей форме развития материи, это всеобщее свойство представлено в наиболее явном виде.

Итак, согласно материалистической концепции, способом существования человека является производство своего собственного бытия и своей сущности посредством преобразования природы и самого себя. Сущность человека определяет направление развития бытия человека – бесконечное усложнение, создание нового, обогащение своих способностей. В отличие от животных, человек не находит готовых условий для своего существования в природе, а должен их произвести. По мере освоения мира, происходит развитие производительных сил человека, его потребностей, способностей. Через творчество, точнее творческий труд, раздвигаются исторические возможности человека, происходит развитие общества. В сущности человека заложено быть индивидуальностью, несущей в себе все черты человеческого рода. Единство родового и индивидуального в человеческой сущности выступает основой творческого преобразования действительности. Человек в процессе труда развивает свои сущностные силы.

¹¹⁴Чангли И. И. Труд: социологические аспекты теории и методологии исследования. М., 1973. С. 101

¹¹⁵Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С.188

Осваивая опыт человечества, привнося в него свою индивидуальность, человек приобретает способность творить.

При этом в творческом труде диалектически сочетаются репродуктивные и продуктивные формы деятельности. Продуктивная деятельность связана с «выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств»¹¹⁶. Репродуктивная деятельность направлена «на получение уже известного результата известными же средствами»¹¹⁷. По мысли В.Ф. Овчинникова, репродуктивная форма деятельности основана на воспроизведении результатов, достигнутых ранее, в свете новых созидательных задач¹¹⁸. Репродуктивная деятельность выступает моментом продуктивной; она является не ее противоположностью, а условием ее осуществления. Репродуктивная и продуктивная деятельность, таким образом, – взаимосвязанные стороны процесса творческого труда.

На наш взгляд, любой труд, как опредмечивание творческих сил человека, по своей сущности всегда является творчеством. Поэтому вместо категории творчества мы будем использовать синонимичную, но более подходящую категорию для предмета нашего исследования – творческий труд.

Однако если труд является по своей сущности творческим, то почему в одних случаях человек преобразовывает мир новым путем, новыми средствами, либо получает новый результат известными средствами, в других случаях труд выступает как достижение известного результата известными средствами? Иными словами, почему в реальной жизни человек постоянно сталкивается с рутинным, утомительным трудом? Действительно, в труде многочисленные работники вынуждены, по выражению К. Маркса, не утверждать, а отрицать себя. Рабочий «чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развертывает свободно свою

¹¹⁶Огурцов А. П., Юдин Э. Г. Деятельность //Философский энциклопедический словарь //М., 1983. С. 151-152

¹¹⁷Там же

¹¹⁸Овчинников В. Ф. Репродуктивная и продуктивная деятельность как фактор творческого развития человека. М.,1984

физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух»¹¹⁹.

В работах К. Маркса повсеместно можно найти ответ на поставленный вопрос. Труд как социально-историческое явление происходит в конкретных исторических условиях. Различным этапам развития общества соответствуют и различные формы труда. Маркс показал, что в процессе разделение труда, труд, как положительная творческая деятельность, разделился на физический и умственный, при том, что творческий компонент оказался причастен именно умственному труду. Э. В. Ильенков в этой связи отмечает: «Известные всеобщие человеческие способности... в известных социальных условиях развиваются не в каждом из индивидуумов, а только в немногих. Для этих немногих развитие одной из способностей становится пожизненным уделом, профессией. Их деятельность становится отраслью разделения труда, приобретает кастовый характер, а каста или цех «логиков по профессии», «живописцев по профессии» и т.п. работает как орган общественного целого»¹²⁰.

Следует также подчеркнуть, что проблема «возвращения» творческого характера труду каждого человека занимает основное место в философии марксизма. По меткому замечанию Э. Фромма, «центральное место в творчестве Маркса занимает проблема превращения отчужденного бессмысленного труда в свободный, творческий труд»¹²¹.

Итак, по своей сущности творческий труд выступает как исторический процесс саморазвития сущностных сил человека в ходе преобразования и познания действительности. Однако в процессе отчуждения творческая составляющая труда становится уделом меньшинства. Тем не менее, логика развития сущностных сил человека предполагает возрастание творческой составляющей любого конкретного типа труда. Согласно Э. В. Ильенкову, в истории общества творчество («воображение» в терминологии автора) проявляется как способность человека

¹¹⁹Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 42.

¹²⁰См. Ильенков Э. В. Об эстетической природе фантазии // Вопросы эстетики. №6, 1984

¹²¹См. Фромм Э. Марксова концепция человека // Э. Фромм. Душа человека. М., 1992

видеть именно то, что действительно есть в мире, в полном многообразии качеств предметов. В актах воображения общие знания соотносятся с единичными фактами. «Воображение – это способность видеть целое раньше его частей, а также умение смотреть на мир глазами другого человека»¹²². То есть «как бы сразу и интегрально видеть вещь глазами всех других людей, не ставя себя на место каждого из них»¹²³. Неповторимость подлинной личности, отмечает Э. В. Ильенков, состоит именно в том, чтобы открывать нечто новое для всех.

Данная проблема становится все более актуальной в свете распространения концепций «смерти труда» и «замены труда творчеством».

Сторонники данной теории, например В. Иноземцев, вводят следующие признаки творчества. Творчество отличается от труда типом побудительного мотива, целью, характеристиками производимого продукта и отношением к миру. Такой тип деятельности не мотивирован утилитарно, направлен на максимальное развитие личности субъекта. Творчество – наиболее совершенный тип деятельности человека, характеризуемый осознанностью и внутренней системой мотивации. Мотивом творческой деятельности выступает стремление индивида реализовать самого себя в свободной, не зависимой от внешних материальных условий активности. «Впервые не общественные отношения определяют субъективные характеристики и системы предпочтений индивидов, а степень внутренней свободы человека, зависящая только от него самого, детерминирует тип общества и направленность путей прогресса»¹²⁴. В качестве цели выступает самореализация субъекта в деятельности. Так, по мнению В. Иноземцева, происходит преодоление эксплуатации субъекта и замена труда творчеством. Критикуя концепцию творческого труда, Иноземцев отмечает, что стремление рассматривать творчество в качестве родовой сущности труда является заблуждением.

¹²² Ильенков Э. В. О «специфике» искусства // Вопросы эстетики. №. 4. 1960. С. 32-42

¹²³ Ильенков Э. В. Об эстетической природе фантазии // Э. В. Ильенков. Искусство и коммунистический идеал. М.: Искусство, 1984. С. 25-42

¹²⁴ Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации. М., 1995

По мысли В. Иноземцева, современная ситуация не может характеризоваться термином «творческий труд», т.к. труд как более низкая форма активности должна замениться ее более высокой формой – творческой деятельностью. При том, что творчество от труда принципиально отличается и никаких переходных форм между ними не существует. Либо свободная деятельность – творчество, либо деятельность несвободная – труд, третьего не дано, подытоживает Иноземцев¹²⁵.

Таким образом, учитывая популярность теории противопоставления труда и творчества, в исследование современной формы деятельности человека необходимо также вводить критерий труда. Является ли то или иное проявление жизнедеятельности индивида трудом?

Воспользуемся критериями труда, выделенными Е. Климовым. Во-первых, труд предполагает сознательное предвосхищение социально ценного результата. Если действие имеет значение только для исполнителя, то трудом это не является. Е. Климов приводит пример с трактористом, который сжег стога сена (результат труда других работников), мешающие ему вспахать поле. Формально такое действие является трудом: есть предмет труда, средство труда, результат труда. Однако социально ценный результат отсутствует, следовательно, такое действие трудом не является, а является скорее преступной деятельностью.

Во-вторых, критерием труда выступает сознание обязательности достижения фиксированной цели. Напомним известную цитату Маркса: «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил её в своей голове».¹²⁶

В-третьих, сознательный выбор, применение, совершенствование или создание орудий труда. В-четвертых, осознание ответственности за труд других людей¹²⁷.

¹²⁵Там же

¹²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. 2 изд. Т. 23, С.189

¹²⁷Климов Е. А. Человек как субъект труда и проблемы психологии //Вопросы психологии. №4, 1984. С. 5-14

Критерием творческого труда может служить объем творческих возможностей субъекта. Объем творческих возможностей – объективные условия производства, в которых совершается творческий труд. Строго заданная цель, общепризнанные стандарты, технические характеристики средств производства, могут существенно сузить возможности творческого труда. Создание сравнительно простых продуктов может потребовать совершения лишь механических операций. Творческий труд должен превышать по своему уровню то, что для среднего работника представляет собой механическую работу. Если цель не является в полной мере определенной техническими средствами, либо стандартами, но также требуются новые решения, то такой труд можно назвать творческим.

В творческом труде обнаруживается тенденция к универсализации и индивидуализации труда. Проявление универсальных сил человека в современном труде позволяет глубже осваивать сложные микрофизические, макрофизические, химические, биологические объекты и процессы. Преобладающее значение в творческом труде играют универсальные приемы, которые могут переноситься из одних видов труда в другие. В таком труде получает развитие общая способность к труду, частные способности приобретают целостный характер.

2.3. Специфика развития творческого труда во второй половине XX–начале XXI веков

Как было показано в первой главе, многие современные исследователи констатируют качественные изменения в труде. Авторы указывают на то, что современный труд становится творческим трудом. То социальное значение, которое приобретает творческий труд, связано, в частности, с автоматизацией производства, развитием информационных технологий и т.д. Согласно основному тезису концепции креативной экономики, главным ресурсом, предметом и продуктом производства в современном обществе становится творчество. При этом творчество фактически отождествляется с духовной деятельностью. Многие авторы отмечают размывание границ понимания труда. Однако место и роль творчества не были содержательно соотнесены ими с новой исторической формой

труда. Маятник мнений колеблется от максимально расширительного понимания труда до констатации полного исчезновения труда из жизни современного человека.

Особенности современного труда необходимо рассматривать с точки зрения его нового содержания. В современных условиях вынужденно задействуется «свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов в качестве имманентного им типа работника»¹²⁸. Специфику творческого труда можно установить при сравнении его с частичным трудом. В условиях классического капиталистического процесса производства господствовала структура организации, которая основывалась на техническом разделении процессов труда (человек, делающий булавоочную головку, не производил всю булавку целиком и т.д.), что приводило к формированию частичного работника. Частичный работник выполнял только одну операцию, на которой он был специализирован, поэтому работник терял способность создания конечного продукта. Работник, таким образом, являлся живым приложением машины. Рабочая сила как «живой труд» в машинном производстве противопоставляется «мертвому» труду. «Железный человек выступает против человека из плоти и крови».¹²⁹

Итак, частичный труд, доведенный до элементарной предметной операции, требовал частичных рабочих, «виртуозность» (К. Маркс) которых создается за счет того, что индивид всю жизнь выполняет простую операцию, превращая «все свое тело в ее автоматически односторонний орган»¹³⁰.

Когда работником выполняется только одна простейшая операция, «сужаются поры рабочего дня»¹³¹, т. е. экономится рабочее время, которое ранее затрачивалось на смену операций, например, при ремесленном труде. При частичной трудовой деятельности рост производительности труда достигается за

¹²⁸ Резников Л., Мелентьев А. К обоснованию леводемократической реформационной альтернативы // Российский экономический журнал. 2004. № 7. С. 7

¹²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 47. С.551

¹³⁰ Там же

¹³¹ Там же

счет повышения интенсивности труда и (или) удлинения рабочего дня. В капиталистическом обществе частичный труд обнаруживает общее содержание в виде абстрактного труда. Напомним, что абстрактный труд – простой средний труд, простое расходование рабочей силы, измеряющийся общественно необходимым рабочим временем. Общественно необходимое рабочее время – это время, затрачиваемое на создание потребительной стоимости при среднем уровне умелости работника и интенсивности его труда, а также при общественно нормальных условиях производства.

Как показал К. Маркс, именно отчуждение частичного труда стало основой развития капиталистического общества. Рабочая сила становится таким товаром, потребительной стоимостью которого является производство стоимости. Рабочее время частичного работника делится на необходимое (время, в течение которого он создает стоимость, равную стоимости его рабочей силы) и прибавочное (время создания прибавочной стоимости, присваиваемой капиталом). В результате производительного процесса создается товар, стоимость которого превышает стоимость рабочей силы, затраченной на его создание, и стоимости перенесенных на данный товар средств производства. Эта разница и является прибавочной стоимостью, результатом эксплуатации работника.

Однако труд, доведенный до предела частичности, в современном обществе постепенно вытесняется универсальным, творческим трудом. Дело в том, что труд, доведенный до предела частичности, перестает вести к росту производительности. Тогда предприниматель вынужден искать такой товар, который позволил бы повысить производительность частичной рабочей силы и вытеснить лишнюю рабочую силу из производства. Таким товаром становятся технологические инновации¹³². Выступая как средства труда, технологические инновации позволяют повысить производительность, постепенно сокращая затраты на частичную рабочую силу.

¹³² См. Корякин В.В. Современный мир и философия//Новые идеи в философии.-Вып.21:Философия как инновационный фактор науки и образования/Перм. Гос. Нац.иссл. ун-т.-Пермь, 2013.-Т.1.С.11-30

Технологические инновации являются особым товаром, продуктом сложного, творческого труда. Капитал становится заинтересованным в покупке творческой рабочей силы. Приобретая творческую рабочую силу, капиталисту необходимо оплатить ее воспроизводство, в которое помимо жизненных средств и содержания семьи должны войти расходы на образование и повышение квалификации, а также освоение культурных ценностей. Несмотря на то, что такая покупка оказывается достаточно дорогой, такой «перерасход» компенсируется капиталу сокращением доли частичных работников. Кроме того, если учесть, что творческий труд часто ценен для работника сам по себе, вне зависимости от материального вознаграждения, то возникает возможность не оплачивать полностью воспроизводство творческой рабочей силы, тем самым экономить на заработной плате. Таким образом, приобретение творческой рабочей силы в ряде случаев становится весьма выгодным для капитала.

Тем не менее, стремление купить творческую рабочую силу наталкивается на объективные преграды. Дело в том, что творческий труд невозможно рассматривать, отрываясь от его качественных характеристик, следовательно, такой труд невозможно свести к абстрактному труду. Творческий труд невозможно измерить общественно необходимым рабочим временем. В условиях творческого труда невозможно «сузить поры рабочего дня», следовательно, невозможно таким путем увеличить его производительность. Результат творческого труда часто неопределим и не гарантирован. Кроме того, трудность заключается также в измерении рабочего времени, т.к. творческий труд совершается не только в рабочее, но и в свободное от работы время. Творческий труд имеет непосредственно общественный характер, т.е. в нем «развивается кооперация способностей в историческом времени, между людьми разных эпох и современниками (В. Библер)»¹³³.

¹³³Библер В. С. Мышление как творчество. М., 1975

Такое понимание творческого труда позволяет объединить его с понятием всеобщего труда. Те немногие определения всеобщего труда, которые приводит К. Маркс, позволяют заключить, что под всеобщим трудом понимается именно творческий труд. Во всеобщем труде соединяются труд и творчество через раскрытие сущностных сил человека.

Маркс открыл новую историческую форму труда, названную им всеобщим трудом. Это понятие Маркс вводит в третьем томе «Капитала», однако более развернутую характеристику всеобщий труд получил в «Экономических рукописях 1861–1863 годов». Понятие всеобщего труда используется Марксом в нескольких значениях. В «Капитале» под ним понимается либо «труд всех», либо общественный труд. Более точное описание всеобщего труда Маркс приводит в следующем абзаце: «В материальном производстве, – отмечает Маркс – труд может приобрести подобный характер лишь тем путем, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы»¹³⁴.

Всеобщий труд Маркс связывает с научным трудом, а науку считает непосредственной производительной силой. «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»¹³⁵.

Если абстрактный труд, создающий стоимость, как бы уравнивает, сводит к общему количественному знаменателю все виды конкретного труда, то всеобщий труд неразрывно связан со своим конкретным содержанием, а его продукт представляет общественную ценность именно в силу своей особенности,

¹³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 46. Ч. II С.110

¹³⁵ Там же. С. 215

уникальности, конкретности. «Этот труд, – писал Маркс, – ... представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы»¹³⁶.

Как отмечает Н. С. Злобин, характеристика труда как всеобщего относится как к будущему, так и к настоящему, так и к прошлому, «поскольку речь идет о труде как позитивной творческой деятельности»¹³⁷. Однако именно на современном этапе общественного развития творческий труд как форма всеобщего труда выходит на первый план. Применение машин при классическом капиталистическом производстве сводило труд работников к выполнению простейших операций. Но в то же время, машинное производство позволило превратить науку в непосредственную производительную силу.

Маркс писал, что «принцип машинного производства – разлагать процесс производства на его составные фазы и решать возникающие таким образом задачи посредством применения механики, химии и т.д., короче говоря, естественных наук, – повсюду становится определяющим»¹³⁸. Система машин, таким образом, выступала как форма основного капитала, наиболее адекватная для капитализма. Поскольку система машин развивалась благодаря накоплению общественных знаний и производительной силы вообще, постольку и капитал стал выступать как представитель всеобщего общественного труда. Процесс производства представлял собой технологическое применение науки. С этих позиций, развитие капитала придавало производству научный характер, а непосредственный труд низводился всего лишь до момента процесса производства.

Так, капитал предполагает, с одной стороны, определенные рамки развития производительных сил, а с другой стороны – форсирует их развитие и выводит за эти рамки. Поэтому «если капитал приобретает свою адекватную форму... только в

¹³⁶Маркс К., Энгельс Ф. Т. 46, ч. II. С. 110

¹³⁷Злобин Н. С. Деятельность–труд–культура // Деятельность: теории, методология, проблемы. М., 1990. С. 111-129

¹³⁸Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. С.472

системе машин, ... то это отнюдь не означает, что... эта система машин сама по себе является капиталом...»¹³⁹.

Непосредственный труд исчезает количественно как определяющий принцип производства, а «качественно он превращается в некоторый, хотя и необходимый, но второстепенный момент по отношению к всеобщему научному труду, по отношению к технологическому применению естествознания... Капитал, таким образом, работает над разложением самого себя как формы, господствующей над производством»¹⁴⁰.

В таких условиях «единичный труд как таковой вообще перестает быть производительным, а является таковым только в рамках совместного труда многих, подчиняющего себе силы природы»¹⁴¹. Такой труд «...представляет собой применение [знаний], экспериментальную науку, материально творческую, предметно воплощающуюся науку... процесс производства вместе с тем является физическим упражнением, поскольку труд требует практического приложения рук и свободного движения, как в земледелии»¹⁴².

Теперь уже непрерывность процесса производства становится внешним принудительным условием для капиталистического способа производства – благодаря развитию самого капитала, развитие производительных сил «вырывается» из его рук, «отказываясь» оставаться в рамках капитала.

Таким образом, «создание действительного богатства по мере развития крупной промышленности становится менее зависимым от рабочего времени»¹⁴³, а зависит «от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству»¹⁴⁴. Человек по отношению к такому труду выступает как «контролер и регулировщик». «Рабочий помещает между собой и объектом труда уже не преобразованный природный предмет, а природный процесс,

¹³⁹Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2. С. 207

¹⁴⁰Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2. С. 208

¹⁴¹ Там же

¹⁴²Там же. С. 221

¹⁴³ Там же

¹⁴⁴Там же. С. 221

преобразованный им в промышленный процесс. Рабочий становится «рядом» с процессом производства»¹⁴⁵.

Неверно считать, что всеобщий труд является только духовным. Такое предположение исходит из отождествления творчества исключительно с духовной сферой. С утверждением капиталистического способа производства с его доминированием абстрактного труда всеобщий труд действительно концентрируется в некоторых отраслях духовного производства, не подпадающих под действие законов капиталистической экономики, которым эти законы навязываются исключительно формальным образом. Однако это не означает, что всеобщий труд является по своей сущности нематериальным. Средствами творческого (всеобщего) труда на данном этапе развития общества выступает сложная вычислительная, лазерная, телекоммуникационная и компьютерная техника. Человек преобразует сложнейшие материальные процессы, выполняет наиболее сложную творческую деятельность, автоматизация которой невозможна. Таким образом, современный всеобщий труд не становится только лишь духовной формой труда. Труд как важнейшая сущностная сила человека, развивается, наполняется творческим содержанием. Постепенно происходит слияние умственного и физического труда, репродуктивной и продуктивной деятельности в единый творческий труд.

Всеобщий труд противостоит, следовательно, не материальному, а абстрактному труду. Последний существует, как правило, в форме совместного, или совокупного, труда (например, простой кооперации). Оба вида труда производят отношения между людьми, но абстрактный труд – в товарной, овеществленной форме, а всеобщий труд – как отношения самих людей, т.е. в непосредственно личностной форме.

Всеобщий труд – это труд, осуществляемый в условиях всеобщей кооперации, то есть взаимодействия труда всех поколений, а не только современников в одном месте. Использование труда прошлого поколения означает

¹⁴⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.

применение созданного и накопленного им знания о производственных процессах, то есть науки. Материальное производство «из простого процесса труда»¹⁴⁶ превращается в «научный процесс, ставящий себе на службу силы природы и заставляющий их действовать на службе человеческих потребностей»¹⁴⁷.

Согласно Марксу, в результате развития производительных сил преодолеваются, отрицаются отчужденные формы труда. Капитал сам «создает материальные элементы для развития богатой индивидуальности... и труд, который выступает уже не как труд, а как полное развитие самой деятельности...»¹⁴⁸.

Следует повторить, что всеобщий труд является всецело творческим трудом. Он обусловлен совокупностью объективных и субъективных факторов. Как было показано ранее, творческий труд связан с усложнением общих способностей человека, следовательно, не может подвергаться такому же отчуждению, как и частичный труд. В. Корякин отмечает, что «общее содержание в труде начинает порождаться не путем его усреднения, а посредством приобретения индивидом всего многообразия особенных производственных навыков. Труд становится в высшей мере индивидуализированным и одновременно общим»¹⁴⁹.

Творческий труд совершается благодаря опредмечиванию и распредмечиванию продуктов творческого труда. Особенность творческих продуктов характеризуется, во-первых, тем, что творческий труд производит продукты, которые невозможно полностью подвергнуть отчуждению от творческого работника. Творческий продукт воплощается в производящем его субъекте, постепенно выражаясь в его новых способностях необходимых для того, чтобы совершать творческий труд. Во-вторых, приобретение одним человеком или группой людей продуктов творческого труда не предполагает отчуждения от него всех остальных людей.

¹⁴⁶ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.-Т.46

¹⁴⁷ Там же. Т.46. Ч.II. С.208

¹⁴⁸ Там же

¹⁴⁹ В. В. Корякин Эскиз эволюции человеческой сущности труда и стоимости// http://www.psu.ru/psu/files/1641/06_Korjakin.doc.

Творческий продукт имеет специфические признаки и свойства, отличные от подобных характеристик «традиционного товара». Неотъемлемой частью творческого труда является открытое сотрудничество между отдельными людьми и коллективами, открытый доступ к ресурсам культуры и т.д.

Итак, творческий труд по своей природе неотчуждаем, следовательно, и творческая рабочая сила не может являться товаром. Творческий труд не может создавать стоимость, но он создает общественные ценности, получающие в современных условиях превращенную форму стоимости.

Тем не менее, в современных условиях творческий труд интерпретируется как товар. Для того, чтобы это было возможно, необходимо ускорить потребление творческих продуктов за счет как можно более широкого распространения. В силу этого распространения и параллельно с ним продукты творческого труда приобретают непосредственно общественный характер. Удержание разрыва между скоростью распространения и скоростью обобществления возможно осуществить при условии применения правовых форм, лимитирующих приобщение к продуктам творческого труда.

Таким образом, творческий продукт может выступать товаром, только если доступ к ним искусственно ограничен монопольными барьерами и законодательством о защите авторских прав и интеллектуальной собственности. Все это позволяет собственникам этого продукта извлекать монопольную сверхприбыль в результате его контролируемого распространения. Очевидно, что такое «огораживание»¹⁵⁰ негативно влияет на развитие творческого труда.

Итак, изменения в современном обществе неразрывно связаны с коренными преобразованиями труда. Творческий труд становится важным фактором социально-экономического прогресса общества. Творческий тип труда – это сложный физический и сложный умственный труд, требующий, как высокой

¹⁵⁰ См., например, Бутан Я.М. Новое огораживание: информационные и коммуникационные технологии, или Ползучая революция прав собственности // Логос, 2007.

профессиональной подготовки, так и высокого образовательного уровня. Такой труд опирается на всю совокупность научных знаний, достижения культуры, накопленных человечеством за свою историю. Интегрируя совокупность достижений человечества, творческий работник воплощает в своем труде результаты труда множества людей. Таким образом, творческий труд задает совершенно новый масштаб развитию сущностных сил человека.

Однако преждевременно полагать, что в современной форме творческого труда снимаются социальные антагонизмы. Напротив, в условиях современного общества творческий труд становится объектом эксплуатации. Для субъекта творческого труда такая эксплуатация играет гораздо более негативную роль, чем для пролетария времен классического капитализма, поскольку прямым образом противостоит его сущности, его способу существования и возможностям развития. В условиях эксплуатации творческий труд теряет существенную часть своего потенциала и обречен лишь на частичное, весьма одностороннее, урезанное существование. Будучи подчинен внешним целям – накоплению капитала, увеличению прибыли и пр. – творческий труд отчуждается от самого себя как источника и важнейшей цели развития.

Глава 3. Социальные последствия распространения творческого типа труда во второй половине XX–начале XXI веков

Анализ современного общества требует детального рассмотрения проблемы распространения творческого труда. Каким образом творчество вовлекается в труд большинства наемных работников, и какие социальные последствия из этого вытекают – на эти вопросы мы попытаемся ответить в данной главе. Сначала мы раскроем особенности организации современных форм труда, и покажем, почему эти формы предполагают вовлечение работников в творческую сферу, а также способствуют размыванию границ между работой и не – работой. Затем мы покажем, как изменяется социальная структура общества. Наконец, мы попытаемся охарактеризовать в каких формах осуществляется эксплуатация творческого труда на современном этапе общественного развития.

3.1. Особенности организации творческого труда

Для того, чтобы выделить особенности организации современного труда, необходимо сравнить его с предыдущей формой труда и посмотреть, какие новые черты в нем появляются, чем такой труд отличается от труда предыдущего этапа.

Вслед за представителями французской школы регуляции, обозначим современный труд термином постфордистский¹⁵¹. Если исходить из схемы периодизации труда, разработанной данной экономической теорией, труд при капитализме проходит следующие этапы: дофордистский – фордистский – постфордистский. Дофордистский труд формируется и развивается в период становления капиталистического производства: с середины XV века до начала XX века. Он сменяется фордистским типом производства. Термин фордизм в научный оборот ввел итальянский теоретик А. Грамши в работе «Американизм и фордизм»¹⁵². Автор показал связь между конвейерным производством и формированием новых общественных отношений, которые стали причиной

¹⁵¹ Буайе Р. Теория регуляции: критический анализ // Современная экономическая мысль. М., 1997

¹⁵² Грамши А. Тюремные тетради // Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М., 1959. С. 416-454

возникновения нового этапа капитализма. Название данная система получила от имени Г. Форда, который первым использовал конвейерное производство на автомобильных фабриках. Успех фордистской системы был обусловлен следующими факторами: введением массового производства, повышением заработной платы, иерархичностью, расширением управленческого аппарата, относительной стабильностью рынка, почти максимальной занятостью и т.д. Одновременно была осуществлена смена роли государства в отношении трудового регулирования. Высокое государственное социальное обеспечение, ориентация политики на стимулирование высокого потребительского спроса привели к относительно высокому росту среднего уровня жизни и появлению «государства всеобщего благосостояния».

Однако в 70-е г. XX века производство сталкивается с неразрешимыми кризисами в рамках данной системы. В этот период на мировой рынок выходит автомобильный концерн «Тойота», который выигрывает в конкурентной борьбе с фордистским производством¹⁵³. Примечательно, что организация производства «Тойоты» основывалась на все большем участии производственного коллектива в принятии решений, уменьшении иерархических уровней, гибкой перестройке производства для выпуска новых моделей. Кроме того, постоянная экономия ресурсов, уменьшение брака в процессе производства, использование информации об изменениях спроса на продукцию, обусловили успех данной производственной системы. Данная система распространилась в развитых странах, и породила новую форму социально-экономических отношений, которая получила название постфордизм (тойотизм).

Для того чтобы поддерживать гибкость производства, необходимо было пересмотреть организацию трудовых отношений. Постфордизм стал опираться на следующие принципы: сетевая организация производства, гибкость,

¹⁵³ См. Лайкер Д. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М., 2005

децентрализация трудовых отношений, аутсорсинг, нестабильная, частичная, удаленная занятость и т.д.

Остановимся на анализе перечисленных тенденций. Предприятие (фирма) как экономический институт существенно изменяется. Во-первых, большие производственные структуры заменяются мелкими командами, работающими с компьютерными технологиями. Во-вторых, размываются границы предприятия. В-третьих, корпорации становятся гибкими, способными быстро изменяться в ответ на стремительно меняющиеся внешние обстоятельства.

Напомним, что в начале XX в. ведущие теоретики управления (Ф. У. Тейлор, Ф. Файоль и др.) настаивали на принципе единоначалия. Но уже в середине столетия ключевое влияние даже в жестких организационных структурах начинают оказывать ранее не присущие управлению органы. Дополнительную роль в ориентации работников на развитие предприятия играли различные системы участия в прибылях или собственности. Используются различные способы привлечения работников к выполнению управленческих функций. Например, «кружки качества» в Японии, частичная передача акций работникам фирм («Employee stock ownership plan» – в США и Западной Европе) и многие другие.

Работники, включаясь в систему управления, получали возможность принятия решений. В работе сотрудников прослеживалось возрастание автономии и повышение ответственности. Такое привлечение мобилизовало творческий потенциал работников. В то же время эти механизмы создали элементы коллективного социального творчества работников. Саморазвитие и творчество стали необходимыми условиями трудовой деятельности. Введение данных принципов в капиталистическую систему не могло не оказать огромное влияние на изменение основных ценностных ориентиров. «Управленцы, выделенные из иерархических структур, возглавляют структурные подразделения с финансовой самостоятельностью или реализуют собственные проекты, а рабочие, освобождаясь от расписанных по минутам форм труда на конвейере, видят, как

возрастают уровень их ответственности и признание их способности действовать независимо, проявляя в своей деятельности творческие способности»¹⁵⁴.

Новый рынок труда обладает тремя основными характеристиками. Во-первых, происходит замещение вертикальной карьеры на горизонтальные карьеры. Продвижение вверх по служебной лестнице не является теперь настолько привлекательным, как раньше, что связано, отчасти, с отсутствием развитой иерархии во многих экономических субъектах. Во-вторых, работники в большей мере определяют себя в соответствии со своей профессией, чем с местом, где они работают. В-третьих, люди более ответственны за все стадии своей карьеры. Они берут на себя как риск, связанный со сменой работы, так и обязательства по отношению развития творческих способностей.

Организация труда подверглась следующим изменениям:

<i>Фордизм</i>	<i>Постфордизм</i>
Жесткость	Гибкость
Планирование	Проекты
Иерархии	Сети
Квалификация	Компетенции
Труд	Деятельность
Государственное регулирование	Либерализация
Социальная защищенность	Адаптация
Стабильность	Мобильность

Однако такие организационные изменения вовсе не оправдали ожиданий наемных работников. Причина заключается в нестабильности трудовых отношений, когда вознаграждением за работу становится не столько карьерный

¹⁵⁴ Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М., 2011

рост, сколько приостановление увольнения. Таким образом, рост независимости осуществился за счет защищенности работника.

Гибкость достигается путем замены трудовых отношений на коммерческие. Таким образом, наемный работник, в конце концов, превращается в поставщика услуг, исключенного из системы трудового законодательства. Возникают и распространяются новые формы занятости, появление которых спровоцировано переходом к специализированному производству и системе глобального разделения труда.

На смену трудовым отношениям, имеющим правовые и социальные гарантии, приходят атипичные формы занятости. Предприятия нового типа используют гибкие и децентрализованные формы трудовых отношений, а также частичную или удаленную систему занятости. Социальная защищенность работников снижается по сравнению с наемными работниками эпохи фордизма. Она заключается в отсутствии каких-либо социальных гарантий со стороны организации, в некоторых случаях, это проявляется в отказе работодателей предоставлять оплачиваемый отпуск, возможность взять больничный, получать пенсию и т.д.

Даже в крупных компаниях все больше штатных профессионалов: инженеров, маркетологов, продавцов, консультантов, менеджеров – работают автономно в маленьких временных коллективах, постоянно формируемых, изменяемых и распускаемых по мере начала и окончания работы над проектами¹⁵⁵. Эти люди становятся, по сути, внутренними внештатниками. Таким образом, переход от фордизма к постфордизму дестабилизировал трудовые отношения. С одной стороны, произошло снижение социально-трудовых гарантий, с другой – создаются неравные условия доступа к труду.

¹⁵⁵ Малоун Т.У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М., 2006

Дестабилизация трудовых отношений привела к появлению прекарных работников. В прекариат входят группы работников, которые независимо от размера их дохода, образования, самоидентификации и других характеристик, не имеют формальной занятости, т. е. эта группа не имеет стабильного положения на рынке труда, не имеет гарантий занятости. Причём разброс в размере доходов внутри данной группы предельно широк – от дохода фрилансера до дохода неквалифицированного рабочего. И тот, и другой не имеют стабильной формальной занятости¹⁵⁶.

Прекариат – понятие, этимологически связанное с двумя английскими корнями «precarious» (нестабильный) и «proletariat» (пролетариат). Прекариату свойственны специфические отношения распределения. Работникам в основном приходится полагаться только на прямое денежное вознаграждение за труд. Кроме того, все больше людей в прекариате не имеют тех же прав (гражданских, социальных, политических, культурных и экономических), что есть у остальных граждан. Некоторые ученые называют прекариат новым опасным классом¹⁵⁷.

Скачкообразная, временная система занятости постепенно нормализуется и вытесняет стабильность трудовых отношений. Усилившаяся мобильность рабочей силы, легитимирует снижение оплаты труда, провоцирует конкуренцию между работниками. Эти процессы усиливают власть работодателя: происходит постепенный переход на краткосрочный контракт, узаконивающий право на увольнения без объяснения причин, понижается уровень социального страхования.

Прекаритет как социальный феномен возник задолго до того, как развился дискурс вокруг постфордистского общества. Однако ранее, как отмечает Р. Кастельс, нестабильность существования и уязвимость в большей степени

¹⁵⁶ Пасквинелли М. Цифровой нефеодализм: кризис сетевой политики и новая топология ренты // <http://permm.ru/menu/xzh/axiv/xudozhestvennyj-zhurnal-E2%84%9685.-nashe-novoe-budushhee.-chast-2/czifrovoy-neofeodalizm:-krizis-setevoj-politiki-i-novaya-topologiya-renty.html> (дата обращения 21.08.2014)

¹⁵⁷ Standing G. The Precariat — The New Dangerous Class. L., 2011. С. 198

затрагивали бродяг и пролетариев, сегодня же их сменили все те, кто нанимается на зыбких условиях, либо те, кто «непригоден к найму»¹⁵⁸.

Отметим, что к прекариату все более тяготеют работники интеллектуальных, творческих профессий. Представителями прекариата становятся многие работники интеллектуального труда, не имеющие постоянного контракта, занятые в основном на временных должностях. Действительно, данной тенденции подвержены преподаватели, фрилансеры, работники художественной сферы и т.д. «Не надо думать, будто прекариальный труд — это удел только низкоквалифицированных работяг, кто не учился и не приобретал профессию. Например, все больше прекариальных черт проглядывает в деятельности вузовских преподавателей, офисных работников и даже государственных служащих»¹⁵⁹. Те же работники, которые имеют постоянную занятость, подвержены внутренней прекаризации в рамках своего места работы. Современная теория управления гласит, что «срок годности» команды не должен превышать одного года¹⁶⁰.

Прекарность распространяется за пределы производства на все социальное пространство, обостряя внутренние и внешние конфликты общества. Ученые обращают пристальное внимание на то, что чрезмерная нестабильность труда разрушительно действует на человека, на человеческую целостность. Нестабильность в сфере занятости порождает эмоциональную, психологическую и социальную нестабильность, что ведёт к латентному социальному конфликту.

Так, в условиях структурной массовой безработицы, «текучести» всей социальной сферы, росте разнообразных рисков появился значительный своеобразный слой, подверженный страхам потери статуса и социального нисхождения. Неустойчивость, подвижность, шаткость характеризуют не только профессиональную, но и частную жизнь человека. Гибкость, мобильность,

¹⁵⁸ Кагель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. СПб., 2011. С. 391

¹⁵⁹ Бизюков П. Диктатура прекариата. О рождении в России нового социального класса // http://www.gazeta.ru/comments/2014/04/29_x_60_13393.shtml#comments (дата обращения 21.08.2014)

¹⁶⁰ Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость, безразличие // http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/05.pdf (дата обращения 21.08.2014)

отсутствие прочных связей, адаптация к постоянным изменениям часто вступают в противоречие со стремлением к долгосрочному планированию своей жизни¹⁶¹. Т. Гартон Эш отмечает, что «уже появилось целое поколение европейских выпускников, которые ощущают, что их лишили лучшего будущего, в которое они поверили»¹⁶².

Итак, отличительной чертой последних десятилетий становится идеологическое смятение¹⁶³. С одной стороны, произошел спад критики капитализма, который объясняется тем, что притязания критики 60-70-х гг. XX века, частично удовлетворены. С другой стороны, в современных организациях остро встает проблема приверженности работников капиталистическим ценностям. Современному капитализму требуется активный, инициативный, жертвенный работник. Глубокие внутренние перемены толкают работников к переподготовке, если они могут наделить каким-то смыслом навязанную им смену рода деятельности и пережить ее как свободный выбор. Людям нужны прочные моральные основания, чтобы принять сторону капитализма.

В связи с этим, капитализм должен отвечать на следующие вопросы:

- как мотивационно привлечь в процесс капиталистического накопления тех, кто не является собственниками средств производства;
- насколько работник может быть уверен в минимальной защищенности своей жизни и жизни своих детей;
- как оправдать в терминах общего блага капиталистический строй, способы его функционирования и управления;

¹⁶¹ Standing G. The Precariat — The New Dangerous Class. L., 2011

¹⁶² Гартон Эш Т. Европа-континент недовольных // <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/may/26/europe-unhappy-european-union> (дата обращения 21.08.2014)

¹⁶³ Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М., 2011

Видимо, на современной стадии у капитализма не находятся ответы на поставленные вопросы.

Сделаем вывод. Изменение форм труда с необходимостью повлияло на появление новых принципов организации труда. Эти принципы, на наш взгляд, отражают особенности и противоречия современного труда. С одной стороны, современный работник творческого труда получает большую свободу организации своей деятельности, с другой стороны, такая свобода оборачивается во многих случаях нестабильностью трудовых отношений. Внешне привлекательная форма освобождения, которой пользуется капитализм, на деле оказывается новым типом угнетения.

3.2. Влияние творческого труда на изменения социальной структуры западного общества во второй половине XX–начале XXI веков

Изменения в процессе трудовой деятельности, в организации труда, которые вызваны научно-техническим прогрессом и новыми экономическими формами деятельности, отразились на представлении о социальной структуре общества. Многие исследователи отметили появление новой социальной группы, которая по своим экономическим, политическим и ценностным характеристикам не укладывается в прежние схемы социальной структуры.

Становление новой профессиональной группы высококвалифицированных работников является одной из определяющих тенденций развития передовых стран мира. Субъект творческого труда играет сегодня ведущую роль в общественном производстве, а значит, и в развитии общества в целом. Общим местом различных теорий является признание того факта, что экономическое развитие в современном обществе зависит от социальной группы людей, создающих «новый продукт новыми путями».¹⁶⁴ Для описания места таких работников в современной социальной структуре, разными учеными были введены новые понятия:

¹⁶⁴Barbrook R. The Class of the New. – London, 2006

«символические аналитики», «эксперты», «креативный класс», «бобо», «про-амы» и т.д.

Среди ученых возникла острая полемика по поводу необходимости пересмотра социальной структуры. Основной вопрос, который стоит перед исследователями: остаются ли современные высококвалифицированные творческие работники рабочим классом?

Проблема появления «нового класса» является предметом длительной исторической дискуссии. Р. Барбрук в книге «Класс Новых» («The Class of the New») приводит восемьдесят шесть определений «нового класса», данных за последние двести лет, начиная с Адама Смита и заканчивая концепцией Р. Флориды и Ч. Лидбитера¹⁶⁵.

Активный интерес ученых к «новому классу» возникает в 60-х годах XX века. Именно в это время быстрого экономического роста в наиболее передовых странах встал вопрос о роли развития социальной группы, состоящей из образованных, высококвалифицированных специалистов («белых воротничков»). Такие работники не только стали занимать особое место в структуре общественного производства, но и обнаруживали быстрый количественный рост. «В 60-е годы около 70% прироста занятости обеспечивалось созданием рабочих мест для этой категории работников; в 70-е годы этот показатель достиг 84%; в начале текущего века представители этой категории обеспечивают фактически весь прирост занятости в постиндустриальных странах»¹⁶⁶.

Особенность «нового класса» характеризуется тем, что его представители, как правило, не имеют собственности на средства производства, а источником их дохода служит полученные знания и способности. В западной литературе нет однозначного мнения о профессиональном составе «нового класса». Как правило,

¹⁶⁵ Barbrook R. The Class of the New. – London, 2006

¹⁶⁶ Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10

к новому классу относят людей, занимающихся профессией, требующей высшего образования и специального обучения, также подразумевается не просто обладание формальной сертификацией знаний, но и компетентностью, подтвержденной практикой, достаточно продолжительной специализацией в какой-то области.

Подход выделения «нового класса» получает развитие прежде в работах Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, М. Кастельса, Э. Тоффлера и др. в рамках концепций «нового индустриального» и «постиндустриального общества».

Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество» показывает, что в конце XX века научно-теоретическое знание определяет как экономическое, так и социальное развитие, открывая пути развития новому классу носителей знания. Меритократия (букв. «власть достойных») возводится в принцип управления, когда оцениваются личные заслуги и способности, в противовес бюрократии и технократии. Белл считает, что меритократия влияет на изменение классовой структуры, позволяя классу интеллектуалов стать новой элитой постиндустриального общества. Согласно Беллу, «основной класс в нарождающемся социуме – это прежде всего класс профессионалов, владеющий знаниями»¹⁶⁷.

По мнению Э. Тоффлера, на авансцену современного общества выходит когнитариат – слой интеллектуальных работников, обладающих мастерством и информацией, которые составляют набор его духовных инструментов, позволяющих квалифицированно и эффективно работать с все более сложной и разнообразной информацией¹⁶⁸.

Р. Райх пишет о «знаковых аналитиках» («symbolic analysts»), которые включают представителей профессий, связанных с обработкой информации и креативностью. Как отмечает Райх, «это люди, живущие в мире абстрактных понятий и знаков, от строчек биржевого курса до визуальных образов,

¹⁶⁷Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999, С. 171

¹⁶⁸ Тоффлер Э. Метаморфозы власти, М., 2003. С. 103

производимых в Голливуде и на Мэдисон Авеню, и специализирующиеся на интерпретировании и развертывании знаковой информации»¹⁶⁹. М. Кастельс в «Информационной эпохе» отметил появление новой социальной группы – квалифицированных специалистов со скользящим или свободным графиком работы («fleximers») ¹⁷⁰.

Отечественный ученый В.Л. Иноземцев считает, что на протяжении XX века в США среди «высших должностных лиц крупных компаний» заметно уменьшилось число выходцев «из весьма состоятельных семей», зато существенно возросло количество людей с высшим образованием и с учеными степенями. «Интеллектуалы», пишет Иноземцев: «создают реальные ценности для своей страны», а рост доходов этих людей, «хотя и отражает усиление имущественного неравенства, представляется оправданным и непреодолимым». Согласно Иноземцеву, «впервые в истории условием принадлежности к господствующему классу становится не право распоряжаться благом, а способность им воспользоваться. В то же время люди, не имеющие соответствующего образования и знаний, в целом пытаются решить лишь задачи выживания, ограниченные экономическими целями»¹⁷¹.

В марксистских теориях также все больше внимания уделяется изменениям значения группы профессионалов. По мнению Райта, разногласия среди марксистов начинаются при переходе к анализу проблемы «белых воротничков» — позиций, занимаемых высококвалифицированными ИТР и различными типами менеджеров¹⁷².

Распространенным решением среди марксистских и неомарксистских авторов стало стремление поместить таких работников в «новый рабочий класс», поскольку они вынуждены продавать свои знания и способности на рынке труда,

¹⁶⁹ Reich Robert. The Work of Nations: preparing ourselves for 21st-century capitalism, London, 1991, С. 177

¹⁷⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000

¹⁷¹ Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10

¹⁷² Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры [Электронный ресурс] // СКЕПСИС. – URL: // http://scepsis.ru/library/id_608.html. (дата обращения 08.09.2015)

т.е. являются наемными рабочими. Согласно определению Э.Манделя, рабочий класс включает «всех тех, чье экономическое положение вынуждает продавать свою рабочую силу»¹⁷³.

Ф. Джеймисон так же отмечает, что «пролетариат – это не только индустриальные рабочие, но и все те, кто в сегодняшней культурной ситуации причастны к тому, что Маркс в «Grundrisse» называл *general intellect*»¹⁷⁴.

Согласно Т. Иглтону, «рабочий класс» – как в смысле «класса, лишённого собственности и вынужденного продавать свой труд», так и «рабочих на заводах массового производства товаров» – представлен сейчас намного шире и больше, чем во времена Маркса. И этот рабочий класс растёт во всем мире».

Другой подход заключается в том, чтобы считать менеджеров и профессионалов новым классом, т.е. рассматривать данную социальную группу как относительно самостоятельную.

Б. Эренрайх и Д. Эренрайх разработали теорию профессионально-управленческого класса, где умственный труд рассматривается как критерий классового образования. Технические работники, управляющие и производители культуры, по их мнению, являются особым классом, противостоящим рабочему классу. Эренрайхи называют его «классом специалистов и менеджеров». Интересы этого класса отличаются как от интересов рабочего класса, так и класса капиталистов¹⁷⁵.

Третий подход предлагает отнести менеджеров, профессионалов, полуавтономных работников к «противоречивым классовым позициям».

¹⁷³Мандель Э. О социализме в прошлом и будущем // Социальные идеалы и политика в меняющемся мире. М., 1992. С.162

¹⁷⁴ Ф. Джеймисон. Эксплуатация неотъемлема от капитализма [Электронный ресурс] http://www.redflora.org/2012/07/blog-post_18.html (дата обращения 08.09.2015)

¹⁷⁵ Ehrenreich B.J. The Professional-Managerial Class in Pat Walker Between Labour & Capital, Harvester, Hassocks, 1979

Э. О. Райт считает, что в классовой структуре современного общества менеджеров и супервайзеров необходимо поместить между капиталистами и рабочими, а полуавтономных наемных работников между наемными рабочими и мелкой буржуазией. Для определения классовой структуры Э.О. Райт использует три взаимосвязанных критерия. Первый – фактор собственности и отношения эксплуатации. Второй – отношение к власти, участие в контроле производственного процесса. Третий – обладание специфическим видом власти – неотчуждаемым ресурсом (специальные знания и умения, формализованные в квалификационных дипломах). Критерий «участие в контроле» позволяет объяснить позицию менеджеров разного уровня: они осуществляют власть, делегированную им собственниками для контроля над процессом производства и руководства работниками. Владение квалификационными дипломами определяет специфический вид власти и, тем самым, особую классовую позицию профессионалов (экспертов, специалистов).

Таким образом, менеджеры и профессионалы, по мнению Райта, не могут быть отнесены ни в один из основных классов. Они обладают противоречивыми характеристиками. Их классовые интересы тяготеют к двум различным классам, но и не совпадают ни с одним из них.

Как пишет Х. Тиктин, мы имеем дело с очень противоречивым миром: «менеджеры не являются рабочими, но приобретают некоторые аспекты наемных рабочих, в то время, как белые воротнички становятся все более праздными, не теряя, однако, контроля над производством»¹⁷⁶.

Столкнувшись с проблемой распространения творческого труда, перед исследователями встала задача нахождения места таких работников в социальной структуре современного общества. Б. Кагарлицкий справедливо отмечает, что «так или иначе к середине XX века мы видим, что первоначальные понятия

¹⁷⁶ Х. Тиктин Политэкономика класса в переходную эпоху [Электронный ресурс] http://anticapitalist.ru/teoriya/biblioteka/politekonomiya_klassa.html

пролетариата и рабочего класса до известной степени начинают размываться. И не только в идеологии и культуре, но и в самой жизни. Вопросы, казавшиеся очень простыми, приобретают остродискуссионный характер»¹⁷⁷.

Мы рассмотрели три основных подхода к анализу этой задачи. Первый подход заключается в том, что мы являемся свидетелями появления нового класса. Второй подход основывается на положении о том, что новые работники становятся частью рабочего класса. Третий подход отмечает противоречивость классовой позиции таких работников. При всей значимости названных исследований, такие подходы не лишены недостатков. На наш взгляд, основной недостаток заключается в том, что в них понятие класса теряет свою категориальную определенность. Например, в концепциях «нового класса» критерием классообразования является единство норм, ценностей, подходов, вкусов и предпочтений. «Новый класс», таким образом, оказывается в структурном плане не единой группой, а совокупностью различных социальных ситуаций, очень разных, формирующих разные социальные интересы.

Действительно, в условиях распространения творческого труда, социальная структура существенно усложняется, что отражается в современных теориях. Однако, на наш взгляд, преждевременно говорить о появлении «нового класса», либо об исчезновении рабочего класса. Согласно В. И. Ленину, «классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которыми они располагают. Классы это такие группы людей, из которых одно может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».¹⁷⁸ Итак, определяющим в классообразовании является

¹⁷⁷ Кагарлицкий Б. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М., 2005

¹⁷⁸ Ленин В. И. Великий почин//Ленин В.И. Избр. Соч. в 10-и т. Т. 9. М., 1987. С.9

отношение к средствам производства. Пока сохраняется различие между собственниками и несобственниками средств производства, базовое классовое деление остается актуальным. На данном этапе наблюдается не появление нового класса, а консолидация творческих работников с классическим пролетариатом. На наш взгляд, появление нового класса будет возможным только при условии перестройки отношений собственности.

3.3. Появление новой формы эксплуатации творческого труда

Как считают А. Бугалин и А. Колганов, «проблема эксплуатации в последние десятилетия как бы «исчезла» из поля проблем, активно дискутируемых в социальных теориях. Эксплуатации как бы нет».¹⁷⁹ Анализ изменения труда, напротив, показал, что эксплуатация не отменяется, а приобретает иные формы. Новым в данном случае является то, что современный собственник средств производства не может эксплуатировать работников так, как это было на этапе машинного типа труда. В современных условиях происходит подчинение не только рабочей силы, но и личности человека в целом. Теперь собственник средств производства апеллирует к работнику как личности, индивидуальности, создает условия для раскрытия творческого потенциала работников, их организаторских способностей, поскольку вследствие усложнения самого производства, вынужден передавать организационные полномочия на более низкий иерархический уровень. Современное производство требует работников, способных контролировать сложные производственные процессы и управлять ими. Как пишут Абульханова и Березина, в обществе может происходить то же отчуждение от личности ее творчества, что и в любом другом простом труде. Личность творит по законам социальных норм, ожиданий, стереотипов и вырабатывает потребительское отношение к своему творчеству. Иногда это продуктивный для своего времени и времени своей жизни компромисс. Иногда же она не подлинно, ограниченно

¹⁷⁹ Бугалин А., Колганов А. Эксплуатация XXI века. От наемного рабочего и прибавочной стоимости к «креативному классу» и интеллектуальной ренте? http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_7_8/11.pdf

проявляет себя в своем творчестве, лишь эксплуатируя свой талант, но не развивая его и тем самым не развиваясь сама¹⁸⁰.

Важно отметить, что творческий труд связан с увлеченностью субъекта труда своей деятельностью, в связи с этим работа становится «привлекательной сама по себе», а увлеченный работник менее требователен к размеру заработной платы. Ожидаемые вознаграждения в творческом труде характеризуются высокой степенью нестабильности. Большинство работников принимают такую неопределенность как атрибут творческого труда. Немонетарное вознаграждение, которое дает статус творческого работника, позволяет объяснить избыток предложения творческих работников. Часто работник вынужден зарабатывать себе на жизнь вне творческой сферы. Только относительно небольшое число работников занимаются своей творческой профессией полный рабочий день. Наблюдается преобладание работников с неполной рабочей занятостью, большинство из которых работают по совместительству или в какой-то совершенно другой области.

Кроме того, лишь незначительная часть творческих работников является штатными сотрудниками, регулярно получающими заработную плату. Большинство же из них не имеют никакой гарантии непрерывной занятости, работают по временным и краткосрочным контрактам. Рынок творческого труда отличается крайней асимметрией в распределении доходов, при котором большинство участников получают очень низкие доходы, а «звезды» — завышенные.

В отличие от многих стабильных форм занятости, творческие работники не имеют нормированного рабочего дня, хотя формально нормирование может существовать. Функции контроля над трудом перекладываются на самих работников. Опираясь на аналогию, предложенную А. Горцем, можно сказать, что эффективность творческого работника будет непосредственным образом связана с

¹⁸⁰ Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни, Монография. СПб, 2001

тем, насколько он сможет стать объектом самоэксплуатации, включив в свою личность те принуждения, которые в случае с наемными работниками исходят непосредственно от организации. Поэтому самопринуждение и эмоциональная мобилизация являются важными составляющими современной работы. Работники вынуждены принять давление рынка за собственную внутреннюю мотивацию. «Для одних это предвещает пугающие образы всеохватывающей тюрьмы пожизненного обучения, для других это дает повод для надежд на будущую интеллектуальность масс; для некоторых это означает ужасающие новые способы порабощения, для прочих – само по себе актуализирует микро-политические процессы самообразования и самоформирования»¹⁸¹. Как считает Горц, наемный работник сменяется «человеком-предприятием», которые сам ответственен за свою карьеру и социальные гарантии¹⁸².

Внешние и внутренние конфликты работника обостряются требованием к принудительной самореализации. В таких условиях появляется возможность отчуждения не только рабочего, но свободного времени. Данное явление довольно точно описано в постопераистском дискурсе, который мы приводили ранее. Напомним, фордистская модель капитализма предполагала, что экономическая власть капитала над рабочим заканчивается за пределами фабрики. Постфордистская модель капитализма обусловила появление таких общественных отношений, посредством которых осуществляется подчинение и свободного времени работника. Экономическое подчинение именно свободного времени человека капиталу, точнее, превращение свободного времени в составную часть капиталистического производства становится объективно необходимым направлением развития капитала. Так А. Горц пишет, что свободное время – это то незанятое оптимизированным производством время, которое позволяет человеку развивать творческие или любые иные, неинструментальные способности. Современный капитализм привлекает к производству свободное время, стирая

¹⁸¹ Создавая миры / <http://eipcp.net/projects/creatingworlds/files/about-ru> (дата обращения 2.10.2013)

¹⁸² Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М., 2010. С.13

грань между досугом и работой. В связи с этим, можно отметить, что капитал теперь присваивает не только неоплаченное рабочее время, но и свободное время, т.к. именно в это время и «создается» творческий работник.

П. Вирно отмечает, что капитал захватывает не просто рабочее время, в течение которого производятся товары, но оккупирует все время экзистенции, творчество, воображение, мысли рабочего. Труд становится виртуозным, творческим, но его эксплуатация не снижается, а наоборот, теперь эксплуатации подвергается личность человека, а не только его рабочая сила. Данный тезис поддерживают и другие авторы. К примеру, Лаззарато считает, что современное производство задействует жизнь, социальное и общественное пространство, интеллект, «душу» человека. Творческий труд включает в себя такие аспекты, которые раньше не рассматривались как непосредственно работа. Способности, воплощенные в творческом труде, появляются не только в рабочее время, но, и в большей степени, в нерабочее. Таким образом, хорошим работником является тот, кто привносит в свою работу все свои способности, склонности, знания и вкусы, которые сформировались у него не только на работе, но и вне ее.

Условия, в которых находятся работники, заставляют их регулировать личные и профессиональные отношения определенным способом. Если при фордизме работа и свободное время были разделены как во времени, так и в пространстве, то в современной ситуации они практически сливаются. Возможность слияния работы и свободного времени обусловлена целым рядом факторов. С одной стороны, работа встраивается в личную сферу и захватывает досуговые практики. С другой стороны, трудно определить, что является работой, а что свободным временем.

Социолог М. Шнайдер пишет, что рост свободного времени приводит к возрастанию интереса людей к самоуправляемому труду. М. Шнайдер отмечает: «Понятно, что новые социальные технические приемы, делающие ставку на высокомотивированного, творческого и активного сотрудника, служат, в первую

очередь, тому, чтобы побудить его к еще более высоким результатам, к наилучшему достижению целей, которые преследуют предприниматели. Веденные на многих предприятиях «кружки качества», команды для анализа и разрешения проблем, участие пользователей в принятии решений и т.д. служат, в конечном счете, увеличению прибылей»¹⁸³. Тем не менее, автор высказывает надежду, что «взывание предпринимателей к творческому сотруднику, который должен получать удовольствие от работы – не только модная фразеология и обман, не только более ловкая техника манипуляции, но и проявление реальной общественной тенденции»¹⁸⁴.

В проекте «Создавая миры»¹⁸⁵, авторы рассматривают креативность как амбивалентный термин. В нем отражаются процессы возникновения политического измерения креативности как политического воображения и изобретения новых форм борьбы, новых миров¹⁸⁶. «Креативность, изобретение и знание являются ядром современного способа производства. Ряд теоретических направлений социальных наук, философии и культурных исследований описывают экономические и политические трансформации последних сорока лет как фундированные в области знания. Основными понятиями этого перехода к постфордистской парадигме когнитивного капитализма являются нематериальный труд, творческий труд, аффективный труд, экономика знаний, а также общество знания. Роль изобретений и производства знания как «сырья» нового экономического порядка появляется на фоне быстрого развития новых информационных и коммуникативных технологий, реорганизации интеллектуальной собственности и превращения знания в товар¹⁸⁷».

¹⁸³ Цит. по Рот Карл-Хайнц Глобализация. Принципиальные соображения об изменении мировой капиталистической системы avtonom.org/old/lib/theory/rot_globalisation.html (дата обращения: 24.06.14)

¹⁸⁴ Цит. по Рот Карл-Хайнц Глобализация. Принципиальные соображения об изменении мировой капиталистической системы avtonom.org/old/lib/theory/rot_globalisation.html (дата обращения: 24.06.14)

¹⁸⁵ Создавая миры – исследовательский проект, который посвящен изучению отношений между художественным производством и производством знания в контексте трансформаций и кризисов современного капитализма.

Создавая миры/<http://eipcp.net/projects/creatingworlds/files/about-ru> (дата обращения 2.10.2013)

¹⁸⁶ Там же

¹⁸⁷ Там же

Г. Рауниг исследует миры когнитивной и креативной работы как территорию эксплуатации и самопрекаризации, а так же как новые формы освобождения¹⁸⁸.

Новые формы эксплуатации наемных работников устанавливаются за счет снижения гарантии занятости, вытекающих из новых форм организации труда (временная работа, срочный контракт и так далее). Более того, проектная деятельность предполагает завершение, а время, посвященное поискам новых проектов, переносится как на рабочее, так и на личное время. В целом, карьера, связанная с проектами, характеризуется высокой степенью гибкости и прерывистости. Работа становится проектом, который всегда заканчивается. Работа над проектами приводит к сокращению числа занятых работников, к значительному удлинению рабочего дня и повышению уровня стресса. Это вызвано необходимостью включаться в работу команды и, соответственно, испытывать ее давление.

Современному капитализму требуется активный, инициативный, жертвенный работник. Работник должен уметь адаптироваться и быть гибким. Он должен быть многосторонним, способным переходить от одного вида деятельности к другому, быть также активным и автономным. Желание, заинтересованность, умение наделять смыслом собственные действия – все эти компоненты являются необходимыми составляющими современного труда. Наемные работники, получают самостоятельность вместе с большей интенсивностью труда. Интенсификация труда обеспечивается новыми информационными технологиями. Работа подчиняется мониторингу компьютерными системами. К примеру, все большее распространение получают системы Data Leak prevention (DLP-технологии). Функциональность данных программ заключается в контроле рабочего времени сотрудников. Такие системы позволяют вести статистику использования автоматизированных рабочих мест. На этой базе в некоторых компаниях строятся различные системы мотивации. В некоторых случаях

¹⁸⁸ Интервью Г. Раунига. Машинный поворот: изобретение вместо методологии//Журнал исследований культуры, № 1(6), 2012

использование таких программ противоречит законодательству большинства стран мира о защите личной жизни, тайны переписки. Кроме того, постоянный контроль приводит к повышению стресса работников, снижению уровня доверия. Данные системы в некотором смысле толкают, как работников, так и работодателей к оппортунистическому поведению. Полученную информацию, работодатели могут использовать в целях снижения возможности работников отстаивать свои права, претендовать на повышение оплаты труда и т.д. В свою очередь, работники могут имитировать рабочий процесс, нацеливаясь не на результат труда, а на формальные признаки его исполнения. Механизмы контроля, связанные с оценкой успешности (неуспешности) действий, могут принимать негативную эмоциональную окраску, фиксироваться на мелочах и тем самым препятствовать формированию принципа действия, что подавляет мотивацию и творческий поиск.

Некоторые современные техники управления компании, наоборот, стремятся к «дружеским» отношениям или к тому, чтобы сделать так, чтобы «душа рабочего стала частью производства». Во-первых, у работника появляется возможность более свободно подходить к организации своего труда. Это включает гибкий график работы, многообразие выбора проектов, увеличение круга общения, использование больших технических возможностей. «В самых высоких сферах рынка труда такие кампании, как Майкрософт, стараются сделать контору более похожей на дом, предлагая бесплатное питание и программы физических упражнений, чтобы удерживать работников в конторе на как можно большем отрезке времени их бодрствования»¹⁸⁹.

С. Жижек полагает, что для наемного работника опасность представляет само желание работодателя стать его другом, которое обычно выражается в предоставлении бесплатных обедов, игровых комнат и нерабочих пространств. Сотрудники начинают больше времени проводить в офисе, так как компания «замещает» их жизнь за ее пределами. При этом переход начальства из категории

¹⁸⁹ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху Империи. М., 2006. С. 179-190

нанимателя в дружескую сферу не позволяет работникам отстаивать свои права и требовать повышения зарплат, так как конфликт приобретает личную окраску.¹⁹⁰

Критика Жижека нашла поддержку у ряда экспертов организации труда. В частности менеджер Д. Томпсон, которая разработала систему гибкого расписания для сети магазинов по продаже электроники BestBuy, полагает, что социальные инициативы таких компаний, как Google, приводят к тому, что сотрудники действительно больше времени проводят в офисе, но от этого эффективность их работы не повышается. Одновременно бонусы ведут к значительным расходам для самой корпорации, о которых она умалчивает в своих отчетах.

Google действительно всеми силами заставляет своих сотрудников работать именно в офисе. Весной 2013 года старший вице-президент Google П. Пишет заявил, что компания не поощряет удаленную работу. Причиной этого он назвал ценность командных подходов и коллективного обсуждения новаторских идей. Исследование интернет-проекта PayScale, который служит справочным ресурсом для наемных работников крупных компаний, показало, что среднестатистический сотрудник Google остается в компании лишь на 1, 1 года. Опрошенные Bloomberg эксперты полагают, что одной из основных причин ухода из Google является скука. Сотрудникам становится неинтересно работать в одной и той же обстановке, и они либо начинают собственное дело, либо присоединяются к конкурентам. Некоторые эксперты полагают, что сама идея лояльности работников к нанимателю в XXI веке будет казаться абсурдной, и переломить ситуацию не смогут никакие бонусы, креативные идеи и ученые-бихевиористы¹⁹¹.

Как это ни парадоксально, чем больше расширяется «свобода» наемного работника, тем больше негативных проявлений прослеживается в субъекте труда. Ж. Липовецки считает: «Свободный график работы, надомный труд, job enrichment

¹⁹⁰ Lubin G. Slavoj Zizek Says Your Office Ping-Pong Table Is Oppressing You// Business Insider/
<http://www.businessinsider.com/slavoj-zizek-says-your-office-ping-pong-table-is-oppressing-you-2012-5>

¹⁹¹ Nisen M . Marissa Mayer Should Have Used Google's Excellent Argument To Bring Remote Workers Back
<http://www.businessinsider.com/author/max-nisen> (дата обращения 05.01.2015)

— все это, вопреки оптимизму тех, кто верит в «третью волну», не слишком изменит характер нашего существования. Когда речь идет о работе, которая в тягость, повторяющейся изо дня в день, монотонной, которая противоречит нашему желанию совершенствоваться до бесконечности, стремлению к свободе и досугу, именно сосуществование противоположностей, нарушение стабильности, разлад — вот что становится характерной чертой нашего времени»¹⁹².

По мнению Р. Сеннета, характер работника подвергается «коррозии» вследствие распространения нового, гибкого типа капитализма. Рассматривая современного субъекта, как идеальную величину, Сеннет показывает возникновение нового типа субъекта, которому соответствует все большее количество людей. «Гибкий» капитализм порождает «гибкого» субъекта, обладающего саморазрушающимся характером. Личность теряет свою корневую структуру, опору в своем опыте, знании и профессии, ставшими недолговечными «ломтиками жизни».

Коррозия характера происходит тогда, когда личностные характеристики индивидов (этика, привязанность, стремление к долгосрочному планированию своей жизни) противоречат требованиям гибкого режима капитализма (адаптация к постоянным изменениям, умение рисковать, отсутствие прочных связей). Как правило, это противоречие оказывается особенно разрушительным для тех, «кто в системе гибкого режима находится внизу»¹⁹³. Нового субъекта Сеннет называет «дрейфующим». «Дрейфующий человек» способен и готов легко адаптироваться к регулярной смене жизненных обстоятельств. Автор ставит диагноз современному обществу – безразличие. «Среда приучает ни к чему не привыкать, не культивировать привязанность, не строить ничего долгосрочного. В гражданской

¹⁹² Липовецки Ж. Эра пустоты. СПб, 2001. С. 187

¹⁹³ Сеннет Р. Коррозия характера. Новосибирск, М., 2004. С. 33

жизни современного города распространено «приспособление через разобшение»¹⁹⁴.

Э. Фромм еще в 40-х годах двадцатого века заметил появление такого типа характера. Он назвал его «рыночным характером». Люди, данного типа, описывались Фроммом, как «упаковка», которую пытается продать «личность». Они «жизнерадостны», «энергичны», «надежны», «честолюбивы», принадлежат к тому или иному клубу знакомства с «нужными людьми». «Отношение человека к самому себе определяется тем фактом, что одних умений и способностей еще недостаточно... Но так как успех зависит главным образом от того, как человек продает свою личность, то он чувствует себя товаром или, вернее, продавцом и товаром»¹⁹⁵.

Опасность для субъекта, по мнению Р. Сеннета, заключается в том, что работники испытывают не только «отчуждение» от места работы, но еще и «принудительную связь» с ним, которая достигается различными техниками управления. Результатом является то, что способность к самооценке, имеющаяся у людей в обществе, нарушается на глубинном уровне. Люди в пассивном состоянии не думают бросать вызов корпоративным правилам. Корпорация – это абсолютная и фиксированная реальность, в которой им приходится прокладывать свой путь, используя свои способности.

Если описанные выше изменения присущи всему миру современного труда, то в творческом труде данные явления проявляются еще в более категоричном виде. Необходимо отметить, что до 30-х гг. XX века о творческом труде говорилось только применительно к труду художников, писателей, ученых, врачей. Р. Кастель в работе «Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда» приводит пример того, как в 1937 г. кассационный суд не признал травму врача как

¹⁹⁴ Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость, безразличие // http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/05.pdf (дата обращения 21.08.2014)

¹⁹⁵См. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. С.152-153

несчастный случай на производстве, в связи с тем, что человек искусства не может состоять в подчинении, следовательно, не является наемным работником.

Однако особую роль творческого наемного работника начинают отмечать в 50 гг. XX века. Интерес к данной проблеме был вызван автоматизацией производства. Полное же вовлечение творческого труда в наемный труд, как отмечает Э. Росс, произошло в 90-е гг. XX века. В книге «Без воротничка» автор показывает, как творческий труд был приспособлен к индустриальному производству¹⁹⁶. Данный процесс Э. Росс назвал «индустриализацией богемы». Автор показал, как «контркультурное сообщество» с конца 80-х годов постепенно становилось частью новой экономики. Творческие работники и их подход к труду оказались привлекательными для нового типа бизнеса. Компании искали художников, занимающихся веб-дизайном, а затем использовали их стиль и творчество для развития целой индустрии. «Сочетание этого приспособленческого менталитета с производственным кодексом эстетического совершенствования стало манной небесной для менеджеров, искавших работников, способных к самодисциплине в условиях чрезвычайного напряжения»¹⁹⁷. Менеджеры Силиконовой долины стали имитировать атрибуты художественной жизни, от манеры одеваться до паттернов работы. В результате оказалось возможным капитализировать не только результаты труда, но также образ жизни работника.

Использование творческого труда в капиталистической экономике приводит к его неизбежной «нормализации», т. е. постепенно творческий производственный процесс рутинизируется, и благодаря этому творческое производство становится массовым. Рутинизация творческого труда обусловлена необходимостью контролировать творческого работника, поставить творческие способности под контроль рынка.

¹⁹⁶ Andrew Ross No-collar: The Humane Workplace its Hidden Costs. Philadelphia: Temple University Press, 2004. P. 123-160

¹⁹⁷ Там же

Сегодня стало уже самоочевидным то, что компьютер и связанные с ним глобальные коммуникации качественно расширили возможности человека по производству творческих продуктов. Социальное последствие такого распространения связывается с появлением массовых творческих досуговых практик на базе компьютерных технологий. Экспансия «любителей» в сферу творческого производства приводит к присвоению их неоплаченного труда капиталом.

Как известно, многие творческие продукты появляются сегодня за пределами профессиональной среды, складываются новые коллективные творческие практики партисипаторности (соучастия, сотрудничества). Тем самым, как замечает М. Лаззарато, «сотрудничество» потребителей ни в коем случае не может предопределяться экономикой, поскольку имеет дело непосредственно с жизнью общества, что «экономика» может лишь апроприировать формы и продукты такого сотрудничества, нормализуя и стандартизируя их¹⁹⁸.

Такие авторы как Т. Терранова рассматривает распространение досуговых творческих практик как новую форму эксплуатации и отчуждения, аргументируя свою позицию тем, что досуговые творческие практики помогают развитию капитала не столько через рыночные механизмы, сколько через введение участников в заблуждение¹⁹⁹.

Итак, творческий работник эксплуатируется различными методами: экономическими, юридическими, психологическими, идеологическими и другими. Новая система надзора нависает над работником творческого труда.

Распространение творческого труда обнажает глубинные изменения общественных отношений. Современный капитализм строится на внутреннем противоречии: обращаясь к творческим способностям современного работника, используя новые методы эксплуатации, на самом деле капитализм разрушает творческую деятельность, и, в конечном счете, сдерживает собственное развитие.

¹⁹⁸ Лаззарато М. Машина <http://transform.eipcp.net/transversal/1106/lazzarato/ru>

¹⁹⁹ Terranova T. Free labor: Producing culture for the digital economy //Social text. № 18, 2000. P. 33-58

Масштабный антагонизм между рыночной экономикой и творческим трудом обостряет социально-экономические противоречия. Несмотря на то, что современные формы эксплуатации творческого труда чаще всего носят завуалированный характер, они, по-видимому, еще более негативно воздействуют на современного субъекта, чем эксплуатация предыдущего этапа развития общества. Здесь уместно привести высказывание Ж. Делеза, что «кольца змеи еще более сложны, нежели подземные ходы кротовых нор»²⁰⁰. Ж. Делез отмечает, что дисциплинарное общество сменяется обществом контроля, которому соответствует новый тип властных отношений. Каждый тип общества, по мнению автора, соответствует типу машин: простые машины – «обществам суверенитета», энергетические машины – дисциплинарным обществам, кибернетические машины – обществу контроля. Кольца змеи символизируют общество контроля, крот – дисциплинарное общество.

Говоря об эксплуатации творческого труда, важно отметить, что такая ситуация не может быть тотальной. Как отмечает Н. Кляйн, «несмотря на тотальную приватизацию, выясняется, что есть вещи, которые не могут никому принадлежать; музыка, вода, электричество, идеи обладают природной сопротивляемостью огораживанию, они ускользают, переливаются поверх барьеров, вытекают через открытые окна»²⁰¹. Представители постопераистской теории также высказывают надежду на то, что в современном обществе появляется возможность отвести, «отнять» творческий труд от капитала. Именно на этом основании в работах Вирно возникает такое понятие, как «коммунизм капитала»²⁰². Другими словами, пишет автор, «коммунизм капитала» описывает парадокс современного капитализма, в котором знания, физические и духовные способности человека начинают играть ведущую роль в производстве; при этом размываются границы труда и досуга, а традиционная форма национального государства

²⁰⁰ Делез Ж. Общество контроля. Postscriptum [Электронный ресурс]. URL: <http://my.arcto.ku/public/9deleuze.htm> (дата обращения: 17.07. 2014)

²⁰¹ Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брэндов. М., 2014.С. 3

²⁰² Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М, 2013.С.143

находится в кризисе (или даже «в процессе отмирания») в связи с процессами глобализации.

Необходимо отметить, что какими бы сложными не были методы эксплуатации, творческий труд невозможно подвергнуть такому же отчуждению, как частичный труд. Корякин отмечает, что «в недрах всеобщего производства все сильнее вызревают основания для тотального самовоспроизводства и, как следствие, привлечения к нему посредством интеллектуального и практического участия бывших производителей капиталистического типа. Современное наукоемкое производство... постепенно приобретает черты самодостаточности, начинает существовать не в капиталистическом обществе, а параллельно с ним, вопреки ему»²⁰³.

Частичный труд постепенно сменяется творческим трудом, что означает появление условий для всестороннего свободного развития человека. Вытеснение работника непосредственно из производства привело к возрастанию свободного времени у большинства жителей передовых стран. Согласно К. Марксу, свободное время является предпосылкой целостного развития личности.²⁰⁴ «Свободное время – представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности – разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства»²⁰⁵. Таким образом, капитализм «совершенно непреднамеренно» создает условия для изменения труда и субъекта, сводя к минимуму «затраты силы»²⁰⁶. «Капитал гонит труд за пределы обусловленных природой потребностей рабочего и тем самым создает материальные элементы для развития богатой индивидуальности, которая одинаково всесторонняя и в своем производстве, и в своем потреблении, и труд, который выступает уже не как труд, а как полное

²⁰³ Корякин В.В. Современный мир и философия//Новые идеи в философии. – Вып.21: Философия как инновационный фактор науки и образования: межвуз. сб. науч. тр./ Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013.

²⁰⁴ Маркс К. Т.46. Ч. I, С. 220

²⁰⁵ Маркс К. Т.46. Ч. I, С. 220

²⁰⁶ Там же

развитие самой деятельности...»²⁰⁷. Согласно Марксу, в результате развития производительных сил труд обретает свободный, творческий характер.

Итак, на современном этапе мировая цивилизация переходит на новую более сложную ступень, одной из важнейших особенностей которой, как нам представляется, является всестороннее развитие человека. Творческий труд становится основной ценностью нарождающегося мирового порядка. Однако необходимо принять во внимание предупреждение К Маркса о том, что капитал будет всеми силами пытаться сдержать творческий труд в пределах, сложившихся социальных отношений. «С одной стороны, капитал вызывает к жизни все силы науки и природы, точно так же как и силы общественной комбинации и социального общения, – для того, чтобы соиздание богатства сделать независимым (относительно) от затраченного на это соиздание рабочего времени. С другой стороны, капитал хочет эти созданные таким путем колоссальные общественные силы измерять рабочим временем и втиснуть их в пределы, необходимые для того, чтобы уже созданную стоимость сохранить в качестве стоимости»²⁰⁸.

²⁰⁷ Там же. С.281

²⁰⁸ Там же. С. 214

Заключение

Данное диссертационное исследование было посвящено анализу современного развития творческого труда. Проблема труда является одной из центральных в современной социальной науке, поэтому ее развернутый анализ весьма важен для углубленного понимания направленного характера развития общества.

Основная цель, которую мы ставили перед собой в настоящей работе, состояла в том, чтобы исследовать творческий труд с социально-философских позиций, провести анализ творческого труда как социально-экономического феномена. Мы выяснили, что проблема творческого труда открывает новые горизонты исследования современного общества.

Развитие творческого труда, на наш взгляд, является важнейшей особенностью постиндустриального общества. Мы постарались дать максимально глубокое описание этого явления с позиции социальной философии и рассмотрели то влияние, которое оно оказывает на окружающую нас действительность.

Философское содержание проблемы творческого труда касается не некоторых особых видов человеческой деятельности (скажем, художественной, научной и др.), а всех ее видов. Дело в том, что категория творческого труда отражает такую определенность, которая присуща (в качестве неотъемлемой тенденции) человеческой деятельности вообще, и в то же время в развернутой форме есть итог достаточно высокой степени общественного развития.

Происходящие качественные изменения в труде являются предметом анализа различных исследовательских направлений. В первой главе осуществлен обзор концепций, затрагивающих проблемы творческого труда, включая концепцию труда К. Маркса, теорию постиндустриального общества, постфордистские дебаты в рамках постопераистской теории и концепции «креативной экономики». Современные взгляды на проблему творческого труда в основном схватывают общую тенденцию развития, но они носят лишь описательный характер. Как отмечает В. В. Орлов, «феноменологический подход к истории не позволяет

сторонникам этих взглядов довести анализ новой ступени развития общества до предельных основ общественной жизни, ее субстанции — материального труда»²⁰⁹.

Исследование показало, что теории постиндустриального общества присущ технологический детерминизм, признание научно-технического прогресса главным фактором общественного развития. До сих пор малоосвоенным остается основной корпус текстов теории постопераизма. Современные неомарксисты (постопераизм) рассматривают современный труд в контурах концепции нематериального производства.

Исследование показало, что в современных концепциях основной формой труда полагается творческий труд. Необходимо отметить, что одни и те же характеристики творческого труда в современном обществе по – разному обозначаются представителями разных научных школ.

Вслед за теоретиками постиндустриального общества, мы отметили, что экономическая потребность в творческих работниках в современном обществе становится объективным явлением.

Отметим, что в ряде современных концепций выделяется важность понятий «всеобщего труда» и «всеобщего интеллекта», выдвинутых К. Марксом.

Также в работе рассмотрены некоторые особенности творческого труда, прежде всего, с позиции деятельностного подхода, разрабатываемого отечественной философией и психологией.

Социальные последствия распространения творческого труда еще не вполне проявились. Однако мы можем отметить определяемые ими тенденции общественного развития.

²⁰⁹См.: Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. Пермь, 2005

Также в диссертации рассмотрены некоторые особенности организации творческого труда. Исследование показало, что к числу таких особенностей относятся *гибкость, мобильность, прекаризация* и др.

В диссертации исследуются новые формы эксплуатации творческого труда. Показано, что усложняется их характер, появляются новые способы контроля, связанные с компьютерными технологиями. Сущность эксплуатации анализируется под следующим углом зрения: эксплуатация нацелена на «овладение» всеми сущностными силами человека.

Творческий труд задает совершенно новый масштаб развитию сущностных сил человека. Новый тип труда – это сложный физический и сложный умственный труд, требующий как высокой профессиональной подготовки, так и высокого образовательного уровня.

Происходит формирование сложного творческого всеобщего труда, вытесняющего из общественного производства простой частичный труд.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Происходят изменения, заставляющие говорить о новом качестве современного труда. Проведенный анализ проблемы труда выявил, что труд становится творческим по характеру. Развитие такого труда сопровождается серьезными трансформациями всех сфер современного общества.
2. распространение творческого труда – амбивалентный процесс. С одной стороны, наблюдается развитие личности работника, универсализация его способностей. Важным является тот факт, что творческие работники, в отличие от индустриальных рабочих, не являются частичными работниками. С другой стороны, особенности включения творческого труда в современную капиталистическую систему приводят к появлению новых форм эксплуатации такого труда, которые в некотором смысле «болезненней» переживаются человеком.

3. Эксплуатация становится опосредованной, то есть выходит за пределы производства, распространяется на все жизненное пространство. Особенности эксплуатации творческого труда экстраполируются на весь мир современного человека. Показано, что вовлеченность в проекты и временные системы усиливает гибкий, мобильный и коммуникативный характер труда, общий характер новых технологий приводит к стиранию дифференциации между временем работы и отдыха, усиливают ощущение «неукоренненности» современного человека. Отчуждению подвергается не только рабочая сила, но и личность человека.

4. В современном капитализме рождаются качественно новые противоречия, связанные с коммерциализацией творческого труда. На основании этого делается вывод, что основное противоречие, свойственное современному обществу, лежит, с одной стороны, в стремление работников к творческому труду, с другой, с мерами, принуждающими основных агентов этого процесса вовлечь в трудовую активность пространства автономии их жизни.

Мы постарались дать максимально глубокое описание этих явлений с социально-философской точки зрения, и рассмотрели то влияние, которое они оказывает на окружающую нас действительность. Наиболее подходящей в этом смысле теорией является, по нашему мнению, политическая экономия К. Маркса, хотя для глубокого понимания современного общества необходимо обращаться и к ряду идей, высказанных в теориях постиндустриализма, постоперационизма и в концепции «креативной экономики».

Нужно учесть, что каждая из концепций лишь помогает систематизировать и понять проблемы, увидеть определенные перспективы. Работа с этими концепциями необходима с учетом анализа конкретной экономической ситуации. Если говорить о российской действительности в области творческого труда, то приходится признать, что ситуация специфична. В России еще сохраняется довольно масштабный потенциал развития творческого труда – частично

унаследованный от советского периода, частично – заново сформированный. Согласно данным Всемирного экономического форума, Россия находится на 29 позиции в рейтинге человеческого капитала за 2015 год. Однако этот потенциал используется крайне неэффективно. По оценкам Всемирного банка, в настоящее время в России экономический рост обеспечивается в основном природными ресурсами, а человеческим капиталом – только на 8 %. Приоритетным направлением развития России должно стать культивирование творческого труда. Необходима разработка рекомендаций поддержки творческого работника на разных уровнях. В частности, особое внимание необходимо уделить развитию системы образования, науки, социальной сферы.

Предложенный в настоящей диссертации подход, безусловно, не исчерпывает содержание проблемы творческого труда. Проведенное исследование позволяет определить направления дальнейшей работы над проблемой творческого труда. Выделим те из них, которые представляются нам наиболее важными:

1. Расширение анализа творческого труда на более разнообразном фактическом материале.
2. Конкретизация проблемы: изучение конкретных видов творческого труда.
3. Дальнейшее изучение субъекта творческого труда.
4. Анализ способов разрешения противоречий между творческим трудом и формами его эксплуатации.
5. Эвристичным представляется изучение проблемы прекаризации трудовых отношений творческого труда.

Список литературы

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип. // Проблема человека в современной философии. М.: Наука, 1969. С. 73-144.
3. Батищев Г. С. Противоречие как категория диалектической логики. М.: Высш. школа, 1963. – 119 с.
4. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер. 2008. – 240 с.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. – 956 с.
7. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиум, 1996. – 240 с.
8. Бехман Г. Современное общество как общество риска // Вопросы философии. – 2007. – №. 1. С. 26-46.
9. Библер В. С. Мышление как творчество. (Введение в логику мысленного диалога). М.: Политиздат, 1975. – 400 с.
10. Бизюков П. Диктатура прекариата. О рождении в России нового социального класса. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2014/04/29_x_60_13393.shtml#comments.
11. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: НЛЮ, 2011. – 976 с.
12. Брукс Д. Бобо в раю: откуда берется новая элита. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 296 с.
13. Буайе Р. Теория регуляции: критический анализ // Современная экономическая мысль. М. изд-во РГГУ, 1997. – 212 с.

14. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. Т. 1. Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). М.: изд-во ЛЕНАНД, 2015. – 640 с.
15. Бузгалин А., Колганов А. Эксплуатация XXI века. От наемного рабочего и прибавочной стоимости к «креативному классу» и интеллектуальной ренте? [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_7_8/11.pdf
16. Бутан Я.М. Новое огораживание: информационные и коммуникационные технологии или Ползучая революция прав собственности // Логос. 2007. № 4 (61). С. 199-299.
17. Корякин В.В. Эскиз эволюции человеческой сущности труда и стоимости [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.psu.ru/psu/files/1641/06_Korjakin.doc.
18. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 170 с.
19. Волков Ю. Г. Креативность: исторический прорыв России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 328 с.
20. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. – 488 с.
21. Выготский Л. С. История развития высших психических функций: Проблемы развития психики // Собр. соч. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. – 366 с.
22. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 223 с.
23. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии // Собр. соч. М.: Педагогика, 1983. Т.4. – 432 с.

- 24.Гартон-Эш Т. Европа-континент недовольных. [Электронный ресурс]: режим доступа:<http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/may/26/europe-unhappy-european-union>.
- 25.Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
- 26.Гнедовский В. М., Аверченкова С. В., Гнедовский М. Б. Капитализируя гений места и дух времени: Стратфорд-на-Эйвоне–Веймар–Ясная Поляна: культурное наследие как фактор устойчивого регионального развития. Тула: Изд. дом Ясная Поляна, 2008. – 80 с.
- 27.Горальски А. Пути изучения творчества //Вопросы психологии. – 1986. – №. 5. С.153-158.
- 28.Горц А. Нематериальное: знание, стоимость, капитал. М.: изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 208 с.
- 29.Грамши А. Тюремные тетради //Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М.: изд-во иностр. лит., 1959. – 565 с.
- 30.Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: монография / В.С. Гриценко. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. – 209 с.
- 31.Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. Избранное. М., СПб: АСТ, Транзиткнига, 2004. – 605 с.
- 32.Давыдов В. В., Радзиховский Л. А. Методологический анализ категории деятельности //Вопросы психологии. – 1980. – №. 4. С.167-170.
- 33.Давыдов Ю. Н. Труд и искусство. М.: Астрель, 2008. – 678 с.
- 34.Делез Ж. Post scriptum к обществам контроля // Элементы. № 9,2000.
- 35.Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. М.: Logos-altera, Esse homo, 2006. – 256 с.

- 36.Ф. Джеймисон. Эксплуатация неотъемлема от капитализма. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.redflora.org/2012/07/blog-post_18.html.
- 37.Джохадзе И. Д. Демократия после Модерна. М.: Праксис, 2006. – 112 с.
- 38.Долгин А. Б. Экономика символического обмена. М.: Инфра-М, 2006. – 632 с.
- 39.Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Издательский дом Вильямс, 2001. – 272 с.
- 40.Дубина И. Н., Кощей Л. А. Творчество как феномен социальных коммуникаций. Новосибирск: СО РАН, 2000. – 189 с.
- 41.Дюран Ж., Добрякова М. С. Фордистская сущность постфордизма //Рубеж (альманах социальных исследований). – 1998. – №. 12. С. 48-70.
- 42.Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм: СПб.: Алетейя, 2005. – 155 с.
- 43.Злобин Н. С. Деятельность – труд – культура //Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С.111-128.
- 44.Ильенков Э. В. Психика и мозг //Вопросы философии. – 1968 – № 11. С. 145–155.
- 45.Ильенков Э.В. Об эстетической природе фантазии // Э.В. Ильенков. Искусство и коммунистический идеал. М.: Искусство, 1984. С.25-42.
- 46.Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. Спб.: Питер, 2009. – 448с.
- 47.Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
48. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia – Наука, 1998. – 640 с.

- 49.Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, Век, 1995. – 195 с.
- 50.Интервью Г. Раунига. Машинный поворот: изобретение вместо методологии//Журнал исследований культуры, № 1(6), 2012
- 51.Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
- 52.Кагарлицкий Б. Восстание среднего класса. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2012. – 224 с.
- 53.Кагарлицкий Б.Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм-ЭКСМО, 2005. – 480 с.
- 54.Рот К.-Х. Глобализация. Принципиальные соображения об изменении мировой капиталистической системы. [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: avtonom.org/old/lib/theory/rot_globalisation.html (дата обращения: 24.06.2014)
- 55.Кастель Р. Конец эпохи постоянного найма: правда или вредный миф? //Отечественные записки. 2003. №. 3.
- 56.Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. СПб.: Алетейя, 2011. – 574 с.
- 57.Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 607 с.
- 58.Кастельс М. Становление общества сетевых структур //Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia,1999. С.494-495.
- 59.Келле В. Ж. Деятельность и общественные отношения //Деятельность: теория, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 98-110.
60. Климов Е. А. Человек как субъект труда и проблемы психологии //Вопросы психологии. – 1984. – № 4. С.5-14.
- 61.Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брэндов. М.: Litres, 2014. – 624с.

- 62.Корняков В. И. Тсс... Вот придет-войдет творческий труд.. //Философия хозяйства. – 2005 – № 1. С. 173-196.
- 63.Корякин В. В. Труд и единый закономерный исторический процесс: монография. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2008. - Ч. 1. - 418с.
- 64.Корякин В. В. Труд и единый закономерный исторический процесс: монография. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2008. - Ч. 2. - 340с.
65. Корякин В.В. Современный мир и философия//Новые идеи в философии. – Вып.21: Философия как инновационный фактор науки и образования: межвуз. сб. науч. тр./ Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. С.11-30.
- 66.Лаззарато М. Нематериальный труд //Художественный журнал. 2008. №. 69.
- 67.Лаззарато М. Предприятие и неомонадология Логос 4 (61),2007, С. 168-198.
- 68.Лаззарато М. Машина <http://transform.eipcr.net/transversal/1106/lazzarato/ru>
- 69.Лайкер Д. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 401 с.
- 70.Лекторский В. А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? //Вопросы философии. – 2001. – №. 2. С. 52-65.
- 71.Ленин В.И. Великий почин//Ленин В.И. Избр. Соч. в 10-и т. Т. 9. М., 1987. – 579 с.
- 72.Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
- 73.Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Московского унив., 1981. – 584 с.
- 74.Лиетар Б. Будущее денег: новый путь к богатству. Полноценному труду и более мудрому миру М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007. – 493 с.
- 75.Липовецкий Ж. Эра пустоты. СПб., 2001. – 336 с.

76. Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (Краткий очерк) // Контекст. М., 1991. С. 48-78.
77. Малоун Т.У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 272 с.
78. Мандель Э. О социализме в прошлом и будущем // Социальные идеалы и политика в меняющемся мире. М.: Наука, 1992. С. 136-143.
79. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1962. – 907 с.
80. Маркс К. Экономическая рукопись 1861 – 1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 47. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1973. – 659 с.
81. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 46, Ч. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1968. – 559 с.
82. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 46, Ч. 2. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1968. – 618 с.
83. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 42. – С. 41 – 174.
84. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – 629 с.
85. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 48. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1973. – 683 с.
86. Маркс, К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. – 770 с.
87. Мартычук О. И. Противоречия и интегративные тенденции развития общественной формы труда в процессе постиндустриализации // Дисс.... канд. экон. наук. Кемерово, 2006.

88. Мусаелян Л.А. Россия в XXI веке: постиндустриальная цивилизация или эпоха средневековья? // *Философия и общество*. 2002. №4. С. 146-171.
89. Неисчерпаемые возможности и границы применимости категории деятельности / Г.С. Батищев // *Деятельность: теории, методология, проблемы*. М.: Политиздат, 1990. –С. 307-316.
90. Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. М.: Litres, 2014. – 288 с.
91. Овчинников В. Ф. Репродуктивная и продуктивная деятельность как фактор творческого развития человека. М.: Высшая школа, 1984. -88 с.
92. Огурцов А. П., Юдин Э. Г. Деятельность//*Философский энциклопедический словарь* //М.: Сов. энцикл. – 1983. С. 151-152.
93. Опенков М. Ю. Хакни будущее: введение в философию общества знаний. М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007.
94. Орлов В. В. Основы философии. Общая философия. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2001. – 215 с.
95. Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2013. – 268 с.
96. Осборн П. Интеллектуальный поворот // *Художественный журнал*. – 2008. – №. 69. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/69/int-pov/>.
97. Пасквинелли М. Цифровой неофеодализм: кризис сетевой политики и новая топология ренты [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://permm.ru/menu/xzh/archiv/xudozhestvennyj-zhurnal-E2%84%9685.-nashe-novoe-budushhee.-chast-2/czifrovoj-neofeodalizm:-krizis-setevoj-politiki-i-novaya-topologiya-renty.html>.

98. Патырбаева К. В. Особенности современной формы труда и работник нового типа: монография / К. В. Патырбаева; [науч. ред. В. В. Орлов] ; Федер. агентство по образованию, Перм. гос. ун-т [и др.]. Пермь, Перм. гос. ун-т, 2010. - 175 с.
99. Пинк Д. Нация свободных агентов. М.: Секрет фирмы, 2005. – 328 с.
100. Польрэ Б. Двусмысленности когнитивного капитализма //Логос. 2007. №. 4.
101. Польрэ Б. Двусмысленность когнитивного капитализма. Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/logos_4/polre.pdf(дата обращения: 10.06.2014)
102. Пятигорский А. М., Смирнов И. П. О времени в себе. Шестидесятые годы – от Афин до ахинеи //Пятигорский А. М Избранные труды. М.: Языки русской культуры,1996. – 590 с.
103. Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры [Электронный ресурс]: режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_608.html.
104. Резников Л., Мелентьев А. К обоснованию леводемократической реформационной альтернативы //Российский экономический журнал. 2004. № 7. – С. 3-36.
105. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 2002. – 712 с.
106. Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса //Проблемы общей психологии. М., Педагогика, 1973. – 424 с.
107. Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие// Логос. 2008. № 3 (66). С. 95-107.
108. Сеннет Р. Коррозия характера М.: ФСПИ, "Тренды", 2004. – 296 с.
109. Сеннет Р. Падение публичного человека. М.: Логос, 2002. – 423 с.

110. Сорокин Б. Ф. Философия и психология творчества: научно-методическое пособие для аспирантов и молодых преподавателей/БВ Сорокин //Орел: Орловский государственный университет, 2000. – 100 с.
111. Тиктин Х. Политэкономия класса в переходную эпоху [Электронный ресурс]: режим доступа: http://anticapitalist.ru/teoriya/biblioteka/politekonomiya_klassa.html.
112. Тоффлер О. Будущее труда. М.: Прогресс, 1986. С. 250-275.
113. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: Издательство АСТ, 2001. – 669 с.
114. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Аст, 1999. – 781 с.
115. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. – 558 с.
116. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: АСТ, 2008. – 570 с.
117. Тросби Д. Экономика и культура. М.: Высшая школа экономики, 2013. – 256 с.
118. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Науч. мир, 1998. – 204 с.
119. Узбстер Ф. Теории информационного общества. М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
120. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. – 608с.
121. Фещенко В.В. Семиотика творчества и лингвистика креативности// Общественные науки и современность, № 6, 2008, С. 143-150.
122. Флорида Р. Большая перезагрузка: Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. М.: Классика-XXI, 2012. – 240 с.
123. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – 422 с.

124. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. М.: Айрис-пресс, 2004. – 360 с.
125. Фромм Э. Марксова концепция человека //Э. Фромм. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 375-414.
126. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М.: Поколение, 2007. – 288 с.
127. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. – 440 с.
128. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи //М.: Культурная революция. – 2006. – 599 с.
129. Хобсбаум Э. Масштаб посткоммунистической катастрофы не понят за пределами России [Электронный ресурс]: режим доступа: http://scepsis.net/library/id_421.html.
130. Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М.: Классика-XXI, 2011. – 255 с.
131. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: философские фрагменты. СПб: Медиум, Ювента, 1997. – 311 с.
132. Хэнди Ч. Время безрассудства. СПб: Питер, 2001. – 278 с.
133. Чангли И. И. Труд: социологические аспекты теории и методологии исследования. М.: Наука, 1973. – 588 с.
134. Черковец В. Н. О содержании понятия "Реальный сектор экономики" и роли материального производства (материалы к лекциям и семинарам) //Российский экономический журнал. – 2001. – №. 11. – С. 12.
135. Шевчук А. В. Постфордистские концепции (критический анализ). Казань: КГУ, 2000. – 232с.
136. Шекова Е. Л. Экономика и менеджмент некоммерческих организаций СПб.: Лань, 2004. – 192 с.

137. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. – 392 с.
138. Создавая миры [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://eipcp.net/projects/creatingworlds/files/about-ru>.
139. Adler M. Stardom and talent //The American economic review.– 1985. – pp. 208-212.
140. Ross A. No-collar: The Humane Workplace its Hidden Costs. Philadelphia: Temple University Press, 2004. P. 123-160.
141. Barbrook R. The Class of the New. London, 2006. – 116 p.
142. Barbrook R., Schultz P. The digital artisans manifesto //ZKP. – 1997.– vol. 4. – pp. 52-53.
143. Bard A., Söderqvist J. Netocracy: the new power elite and life after capitalism. London: Pearson Education, 2002. – 269 p.
144. Department for Culture, Media and Sport// Сайт Департамента культуры Медиа и спорта Великобритании, Department for Culture, Media and Sport (1998) Creative Industries Mapping document [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.creativitycultureeducation/org/research-impact/exploreresearch/creative-industries-mapping-document-1998,10,PAR.html>.
145. Ehrenreich B., J. The Professional-Managerial Class in Pat Walker Between Labour & Capital, Harvester, Hassocks, 1979. – 337 p.
146. Gorz A. Capitalism, socialism, ecology, Verso, London, 2012. – 148 p.
147. Gorz A. Farewell to the working class: an essay on post-industrial socialism. London: Pluto Press, 1997. – 160 p.
148. Lazzarato M. General intellect: Towards an inquiry into immaterial labour //Immaterial Labour, Mass Intellectuality, New Constitution, Post Fordism and All That." Pamphlet. Red Notes: London. – 1994. – pp. 1-14.

149. Lazzarato M. Immaterial labour //Radical thought in Italy: A potential politics. – 1996. – Т. 1996. –pp. 133-147.
150. Leadbeater C., Miller P. The Pro-Am Revolution: how enthusiasts are changing our economy and our society. Demos, London: 2004. – 75 p.
151. Lubin G. Slavoj Zizek Says Your Office Ping-Pong Table Is Oppressing You// Business Insider/ [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.businessinsider.com/slavoj-zizek-says-your-office-ping-pong-table-is-oppressing-you-2012-5>
152. Network F. Precarious, Precarisation, Precariat, 2005. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.metamute.org/editorial/articles/precariou-precariation-precariat>.
153. Nisen M. Marissa Mayer Should Have Used Google's Excellent Argument To Bring Remote Workers Back [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.businessinsider.com/author/max-nisen>
154. Reich R. The Work of Nations: Preparing ourselves for 21st-century Capitalism. – London: Simon & Schuster, 1991. – 339 p.
155. Research Group for China Modernization Strategies. China Modernization Report 2005: Economic Modernization.Beijing; Peking University Press, 2005. – 540 p.
156. Rifkin J. The end of work. Social Planning Council of Winnipeg, – New York: Tarcher; New edition edition, 1996. – 361 p.
157. Standing G. The Precariat – The New Dangerous Class. – London: Bloomsbury Academic, 2011. – 198 p.
158. The Science of Creativity //Management Development Review. -1997.-Vol. 10. Num. 6. pp. 203-204.
159. Terranova T. Free labor: Producing culture for the digital economy //Social text. № 18, 2000. pp. 33-58.